

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ

*Материалы Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(15 мая 2019, г. Красноярск)*

Красноярск 2019

© СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2019

УДК 316.3+364.04
ББК 60
А43

Редакционная коллегия:

Л. Е. Ананьина (председатель), И. Г. Синьковская, А. В. Жарова, А. А. Чашина,
О. А. Врублевская, В. В. Астапов, О. В. Логунова, С. М. Сытик

Под общей редакцией

кандидата философских наук, доцента Л. Е. Ананьиной

Актуальные проблемы современного социального знания [Электронный ресурс] :
А43 материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (15 мая 2019, г. Красноярск). Электрон. текстовые дан. (1 файл: 1,6 МБ). – Систем. требования : Internet Explorer; Acrobat Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата .pdf) / под общ. ред. Л. Е. Ананьиной ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2019. – Режим доступа: <https://www.sibsau.ru/scientific-publication/>. – Загл. с экрана.

Сборник содержит материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, в которых представлены результаты исследований ученых и специалистов организаций социальной сферы, преподавателей и студентов высших учебных заведений Российской Федерации и зарубежных стран.

Сборник рассчитан на научных сотрудников, работников социальной сферы и социально-ориентированных некоммерческих организаций, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

В статьях сохранен авторский стиль изложения.

**УДК 316.3+364.04
ББК 60**

Подписано к использованию: 12.12.2019. Объем: 1,6 МБ. С 40/20.

Корректурa, макет и компьютерная верстка *Л. В. Звонаревой*

Редакционно-издательский отдел СибГУ им. М. Ф. Решетнева.
660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31.
E-mail: rio@mail.sibsau.ru. Тел. (391) 201-50-99.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Ананьина Л. Е. Социальная поддержка населения – важнейшая задача социальной политики в Красноярском крае	5
Бакулина Н. Е. Формирование экологической компетентности как направление социальной работы	8
Герман С. М. Как умирает российская семья? (факторы дисфункциональности института семьи)	13
Гуссейнов Г. М., Магомедова П. И., Магомедова М. Ш. Молодежный форум «Машук»: сущность и современное состояние	16
Dutta S. Changing social relations under the influence of modern information technologies	20
Емельянов В. С., Жарова А. В., Лепина Т. Е., Шипагина С. И. Профилактика зависимого поведения	22
Зацепина А. В. Реформирование системы социального обслуживания в условиях демографического старения населения	26
Зверева П. Д., Малимонов И. В. Использование транзакционного анализа в ролевой ситуации «супружеская измена»	29
Лышко С. А., Ананьина Л. Е. Образ современной женщины в средствах массовой информации	34
Малаховская А. М. Представление взрослого населения города Красноярска о религиозных конфликтах	36
Мартынов Д. А., Логунова О. В. Техники разрешения конфликтов в деятельности специалиста социального профиля	40
Меркулова В. Б. Проблемы российской молодой семьи	44
Омаров М. О. Социокультурная адаптация и интеграция мигрантов в России: правовой подход	46
Осадчая О. Н. Социальная работа с лицами, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы	52
Пахомова М. В. Организационно-педагогические условия обеспечения нравственно-этического воспитания современной студенческой молодежи	56
Погольдина М. В. Социальная работа с неблагополучными семьями	61
Серебрякова В. Ю. Признать себя дураком (эссе)	64
Тихонова Н. В., Олохова Е. А., Тихоненко В. А., Мирзоева З. И. Формирование основ медицинской грамотности у пожилых пациентов в решении проблем нарушения сна	68
Whitfield A. M. Causes and consequences of demographic changes in the UK	73
Фомичев А. С. Независимая оценка квалификации – новый вызов времени	77
Chashchina A. A. Trends and prospects of volunteering “Through life”	82
Шипагина С. И., Астапов В. В. Старость как социальная проблема	86
Черникова И. В. Особенности инновационного проектирования в учреждениях социального обслуживания населения	90

Раздел 2. ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖОМ

Ананьина Л. Е., Атрохова Ю. В. Социальные инновации в обслуживании населения провинциального города (на примере города Канска)	93
Астанин А. А. Обеспечение комплексной доступности «от порога до работы» как неотъемлемое условие обеспечения занятости инвалидов	97
Антонов Д. А., Бавыкина Е. И. Основные направления социальной работы с мигрантами в современной ситуации	100
Гарифулина М. И., Мельникова М. С. Особенности социальной адаптации иностранных студентов из стран дальнего зарубежья в Новосибирском государственном техническом университете	105
Кичигин Р. А., Гасумова С. Е. Анализ методов и технологий социальной работы в Великобритании в современных условиях	109
Косинцева Ю. Ф. Диагностика деятельности реабилитационного центра для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья города Ставрополь	112
Moreau C., Vanbrugghe A. Think about access to knowledge in relation to multilingualism	118
Марсавина А. В. Юридическая клиника как форма оказания бесплатной социально-правовой помощи	122
Поликарпова А. И. Современные технологии социальной работы с безработными гражданами	126
Рустамова Р. Л., Синьковская И. Г. Технологии социальной работы в решении семейных конфликтов	131
Троицкая Н. О. Организация работы кружковой работы с детьми в условиях детского приюта	133

1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

УДК 364

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА НАСЕЛЕНИЯ – ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

Л. Е. Ананьина

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Раскрывается содержание мер социальной поддержки населения, показан роль государства в разработке и осуществлении социальной политики.

Ключевые слова: социальная поддержка, социальная работа, социальная защита населения.

SOCIAL SUPPORT OF THE POPULATION IS AN IMPORTANT OBJECTIVE OF SOCIAL POLICY IN THE KRASNOYARSK REGION

L. E. Ananina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article reveals the content of measures of social support for the population, shows the role of the state in the development and implementation of social policy.

Keywords: social support, social work, social protection of the population.

Более 25-ти лет в Российской Федерации социальную поддержку населению оказывают профессиональные социальные работники. В Красноярском крае в интересах жителей в системе социальной защиты населения действуют 147 краевых государственных и муниципальных учреждений социального обслуживания и 20 негосударственных организаций, в которых трудится более 16-ти тысяч человек. Во всех территориях края социальная помощь и поддержка доступна гражданам, оказываемая на основе национальных стандартов социального обслуживания и действующего законодательства.

Социальная поддержка как понятие является составной частью всего комплекса социальной работы наряду с социальной помощью, социальным обслуживанием, социальным обеспечением. В научной литературе социальная поддержка понимается как комплекс мер, направленных на удовлетворение социальных потребностей людей. Она включает как создание условий для удовлетворения социальных потребностей, то есть наличие социальной инфраструктуры, организационно-правовых основ деятельности, профессиональных специалистов. Поэтому решения органов власти не сводятся только к мерам социальной помощи (денежной помощи и помощи в натуральной форме), а направлены на улучшение жизни в её широком понимании и достижение всеобщего благосостояния.

Меры социальной поддержки в социальной политике государства формируются с учетом ряда объективных факторов, в числе которых следующие:

– достижение мировой цивилизации, имеющей возможность решать проблемы международного уровня. К ним относятся демографические проблемы (сокращение рождаемости в регионах устойчивого развития, увеличение продолжительности жизни на основе достижений науки, ведения поколениями здорового образа жизни, гуманизации производства), социальные (рост неполных семей, относительная бедность и невозможность части населения жить по общепринятым стандартам, безработица, распространение деструктивного поведения), экологические факторы (загрязнение окружающей среды вследствие ее хищнической эксплуатации);

– состояние национальной социально-экономической и политической системы, социально-психологических настроений и интересов различных социальных групп населения;

– уровень регионального развития, что определяется существованием природно-климатического комплекса, историей освоения и расселения, системой действующего налогового законодательства и финансирования, перспективами для населения, руководством территорий;

– возникновение чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, имеющих ограниченный временной и пространственный характер и требующих помощи населению и их как преодоления, так и предупреждения.

В Конституции РФ заложены принципы предоставления мер социальной поддержки. К ним относятся государственные гарантии исполнения принятых обязательств, направленных исключительно на улучшение жизни граждан, регионов, общества и добровольность получения мер социальной поддержки. Заявительный характер предоставления мер социальной поддержки предусматривает обращение гражданина или его законного представителя в традиционной письменной или в электронной форме. Для ускорения данной процедуры и приближения её к заявителю заявление подается в уполномоченные органы власти и местного самоуправления и в многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг. Масштабы мер социальной поддержки и её цели в настоящее время предполагают выявлять нуждающихся граждан, разъяснять им их права, ориентировать на получение пособий.

В связи с постоянными изменениями в среде объективных факторов происходят изменения в мерах социальной поддержки населения.

Специалисты системы социальной защиты населения имеют большой опыт реализации как федеральных, так и региональных социальных программ и проектов. В соответствии с потребностями страны в целях устойчивого социального развития в Красноярском крае социальная политика решает важнейшие стратегические задачи: обеспечение естественного роста населения, повышение уровня и качества жизни граждан и снижение бедности, внедрение цифровых технологий в социальную сферу.

Категории граждан, получающих меры социальной поддержки определены как федеральным законодательством, так и законодательством субъектов государства. Социальная поддержка предоставляется в таких формах как денежная, натуральная, в форме льгот или услуг по отдыху или оздоровлению, социальному обслуживанию.

Меры социальной поддержки разрабатываются на основе научно обоснованных норм жизнеобеспечения, реальной нуждаемости граждан.

В группе получателей мер социальной поддержки наблюдается определенная динамика. Так в последнее десятилетие в силу естественных причин уменьшилось количество инвалидов и ветеранов Великой Отечественной войны, тружеников тыла, репрессированных, несовершеннолетних узников концлагерей, жителей блокадного Ленинграда, членов семей погибших ветеранов Великой Отечественной войны, граждан, пострадавших в результате радиационных катастроф, ветеранов боевых действий и ветеранов труда. Вместе с тем растет численность неполных семей, многодетных семей, инвалидов, в том числе детей-инвалидов, пенсионеров. Малообеспеченные граждане получают поддержку при оплате жилья и коммунальных услуг с учетом их доходов.

Среди получателей мер социальной поддержки есть определенная дифференциация на основе вклада людей в общее благосостояние, заслуг перед обществом, особых потребностей и жизненного уклада. На законодательной основе выделены федеральные льготополучатели, региональные льготополучатели. Почти все граждане, проживающие на территории края, охвачены мерами социальной поддержки.

Цифровизация системы социальной защиты населения позволяет гражданам обратиться с заявлением о предоставлении мер социальной поддержки лично или через законного представителя в уполномоченные органы местного самоуправления или в многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг не только в письменной форме, но и в электронной форме, что становится привычным для многих благополучателей.

Правительство Красноярского края 30 сентября 2013 года приняла государственную программу Красноярского края «Развитие системы социальной поддержки граждан». В настоящее время вступает в действие государственная программа на 2020–2022 годы. Финансирование программы составит 84,5 млрд рублей. Уже в 2020 году труженики тыла, ветераны труда, реабилитированные лица, пенсионеры получают социальные выплаты в повышенном размере. К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне запланированы три дополнительные выплаты участникам и инвалидам войны: адресная материальная помощь на зубопротезирование, на ремонт жилья, на проезд по территории края в связи с праздничными событиями.

Особое внимание уделяется в Красноярском крае демографической политике. Национальный проект «Демография» дополнен региональными проектами «Старшее поколение» и «Финансовая поддержка семей при рождении детей». По проекту «Финансовая поддержка семей при рождении детей» с 2020 года семьи жителей края, относящиеся к малообеспеченным, в которых родился третий и последующий ребенок будут получать ежемесячную дополнительную денежную выплату до достижения им трёх лет равную величине прожиточного минимума для детей на территории края. По проекту «Старшее поколение» будут строиться жилые корпуса домов-интернатов, что приведет к сокращению очереди в стационарные учреждения. Данные проекты не только закрепляют достижения социальной политики в области поддержки семей с детьми, семей, имеющих в своем составе пожилых людей, но и включают новые.

Таким образом, развитие системы социальной поддержки населения всегда нацелено на решение наиболее важных для людей социальных вопросов, отражающих их потребности, веяния времени.

© Ананьина Л. Е., 2019

УДК 364.1

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Н. Е. Бакулина

Новосибирский государственный технический университет
Российская Федерация, г. Новосибирск

В статье рассматриваются проблемы экологической безопасности населения и оценивается потенциал социальной работы с точки зрения экопросветительской работы, как в рамках сотрудничества с различными структурами самоуправления на муниципальных территориях, так и в сфере формирования экологически ответственного поведения населения через практики оказания социально-бытовых услуг.

Ключевые слова: социальная работа, проблемы экологии, качество жизни, население, экопросветительская работа, социально-бытовые услуги.

FORMATION OF ENVIRONMENTAL COMPETENCE AS A DIRECTION OF SOCIAL WORK

N. E. Bakulina

Novosibirsk State Technical University
Novosibirsk, Russian Federation

The article deals with the problems of environmental safety of the population and assesses the potential of social work in terms of eco-educational work, both in the framework of cooperation with various self-government structures in municipal territories, and in the field of formation of environmentally responsible behavior of the population through the practice of providing social services.

Keywords: social work, environmental problems, quality of life, population, eco-educational work, social services.

Экономическое развитие и рост производства в современной России напрямую связаны с экологическим кризисом, существенной причиной которого является увеличение объема отходов производства и потребления и их небезопасная утилизация, что влечет за собой негативные последствия для экологической безопасности населения. Неблагоприятная экологическая обстановка, негативно влияет на качество жизни человека. На территориях с неблагоприятной экологической обстановкой выше процент людей, имеющих врожденные нарушения психики и здоровья, больше инвалидов, лиц с умственной и психической неполноценностью, с психопатическими отклонениями, неспособных к самостоятельному социально-адекватному существованию и нуждающихся в социальной опеке и защите со стороны государства и специалистов по социальной работе. Поэтому становится необходимым формирование экологической компетенции специалиста по социальной работе, так как социальная работа, и сейчас, и в будущем неминуемо будут касаться экологических проблем, поскольку экологическая обстановка самым прямым образом влияет на здоровье и работоспособность населения [2].

В настоящее время в России, где вторично перерабатывается не более 7 % отходов (что является низким уровнем в сравнении с мировым), одной из актуальных проблем является

отсутствие государственной политики в сфере вторичной переработки мусора и, как следствие, загрязнение окружающей среды твердыми коммунальными отходами. По данным Росстата за 2015–2016 в Российской Федерации «выбросы парниковых газов, связанные с отходами, увеличились с 113,26 на 115,79 миллионов тонн углекислого эквивалента (из них твердые бытовые с 84,55 на 86,74), это значит, что качество воздуха ухудшилось и повысилась радиация» [10]. По данным Росгидрометцентра в 2018 г. «зафиксированы очередные максимальные уровни концентрации диоксида углерода в атмосфере северных широт; рост концентрации метана хоть и замедлился по сравнению с периодом значительного повышения (2014–2017 гг.), но среднегодовое значение также увеличилось по сравнению с 2017 г.» [3]. Диоксид углерода и метан являются полигонными газами и оказывают негативное влияние на парниковый эффект и в целом на экологическую обстановку, а увеличение их концентрации в воздухе на территории нашей страны говорит о неэффективном исполнении плана реализации Климатической доктрины Российской Федерации на период до 2020 года [9] и Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата [6]. Наряду с этим, по данным четвертого ежегодного опроса ВЦИОМ совместно с компанией «Бауер», посвященного исследованию мнения россиян об определенных факторах качества жизни, за 2018 год «экология остается в пятерке лидеров, составляющих качество жизни, наряду со здоровьем, безопасностью, стабильным заработком, качеством и доступностью продуктов питания; но по оценке удовлетворенности этими показателями, экология едва преодолела минимальное значение в три балла из пяти возможных (3,1). Также 57 % опрошенных утверждают, что хорошая экологическая обстановка является одним из ключевых факторов увеличения продолжительности жизни» [5].

В нормативно-правовых актах в области социальной политики на сегодняшний день уделяется достаточно большое внимание вопросам экологической безопасности окружающей среды как основе здоровья и благополучия граждан Российской Федерации. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года среди высоких стандартов благосостояния человека устанавливаются «обеспечение экологической безопасности населения, вследствие чего доля населения, проживающего в местах с неблагоприятной экологической обстановкой должна снизиться с 43 % в 2007 году до 14 % в 2020 году. В направлении перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития выделяется улучшение качества окружающей среды и экологических условий жизни человека как составляющее результата развития человеческого потенциала России» [8]. В Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года говорится о глобальных экологических проблемах, в частности о том, что количество отходов, которые не вовлекаются во вторичный хозяйственный оборот, а направляются на размещение, возрастает. При этом условия хранения и захоронения отходов не соответствуют требованиям экологической безопасности. При этом главным принципом реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года является соблюдение права человека на благоприятную окружающую среду и обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека. Этот принцип указывает на приоритетность защиты благополучной жизнедеятельности населения от влияния негативных экологических факторов, а следующие за ними принципы экономического характера (такие как презумпция экологической опасности планируемой экономической и иной деятельности, обязательность оценки намечаемого воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществлении экономической и иной деятельности) выступают средствами достижения благоприятных условий жизнедеятельности людей.

Таким образом, можно говорить о том, что решение глобальных и локальных экологических проблем на сегодняшний день приобретает социальный характер. Так, среди стратегических задач государственной политики в области экологического развития Российской Федерации закреплены такие, как «обеспечение экологически ориентированного роста

экономики; обеспечение экологически безопасного обращения с отходами; формирование экологической культуры, развитие экологического образования и воспитания; обеспечение эффективного участия граждан, общественных объединений, некоммерческих организаций и бизнес-сообщества в решении вопросов, связанных с охраной окружающей среды и обеспечением экологической безопасности» [7].

Вместе с тем, права человека на благоприятную окружающую среду не могут быть реализованы без обязанности каждого конкретного гражданина оценивать свое поведение с позиции экологических ценностей и чувства ответственности и участия в природоохранной деятельности [1]. Поэтому касаясь решения задачи формирования экологической культуры, развития экологического образования и воспитания в Основах закреплены следующие механизмы: формирование у населения, прежде всего у молодёжи, экологически ответственного мировоззрения; государственная поддержка распространения через средства массовой информации сведений экологической и ресурсосберегающей направленности, а также проведения тематических мероприятий; обеспечение направленности процесса воспитания и обучения в образовательных учреждениях на формирование экологически ответственного поведения, в том числе посредством включения в федеральные государственные образовательные стандарты соответствующих требований к формированию основ экологической грамотности у обучающихся; развитие системы подготовки и повышения квалификации в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности руководителей организаций и специалистов, ответственных за принятие решений при осуществлении экономической и иной деятельности, которая оказывает или может оказать негативное воздействие на окружающую среду; включение вопросов формирования экологической культуры, экологического образования и воспитания в государственные, федеральные и региональные программы.

Особенно актуальна на сегодняшний день проблема утилизации и размещения твердых бытовых отходов, образующихся в процессе жизнедеятельности человека. Анализируя практику реализации социально-экологической политики Российской Федерации по данному направлению с 2007 года можно констатировать, что «государство и общество оказались не готовы к переходу на новую систему обращения с отходами, предполагающую сортировку мусора при сборе и его безотходную утилизацию и переработку» [11]. Однако Госдума была вынуждена принять решение об отсрочках перехода на новую систему сбора мусора для регионов на один год, а также региональные операторы получили разрешение свозить мусор на полигоны, не включенные в госреестр до 2023 года. Тем самым, мусорная реформа вновь откладывается, как минимум на 5 лет, когда уже сейчас полигоны и мусоросжигательные заводы не справляются с объемом отходов, более того, они не отвечают санитарно-эпидемиологическим нормам и наносят колоссальный вред окружающей среде и благополучию населения [4].

К сожалению, оптимистических прогнозов в сфере социально-экологических отношений нет, так как государство не имеет финансовых ресурсов, достаточных для того, чтобы с нуля создать систему циклической экономики по всей стране, отсюда следует, что и бизнес не заинтересован в развитии сферы утилизации отходов, так как нет ни стабильных нормативно-правовых механизмов регламентирования и стимулирования, ни гарантий окупаемости этой деятельности. У населения России, в свою очередь, отсутствует экологическое сознание как неотъемлемый элемент экологически безопасной в области переработки отходов, что также является еще одной проблемой, так как в осуществлении раздельного сбора мусора и вторичной его переработки предполагается активное участие населения, но при сегодняшнем уровне его экологической грамотности и ответственности становится очевидной необходимость содействия населению в решении данной проблемы. На наш взгляд, это возможно в рамках такого направления социальной работы как работа с социальной микросредой сообщества (communitywork). Учитывая, что сообщество выстраивается как изнутри, из потребностей конкретных индивидов, так и под воздействием более глобальных социальных

структур, способных формировать социальную ткань путем влияния на материальные условия жизни и на сознание людей, специалисты по социальной работе, могли бы содействовать внедрению распространению практики раздельного сбора мусора и ответственного отношения к отходам потребления путем экопросветительской работы, а также в рамках сотрудничества с различными структурами самоуправления на муниципальных территориях. В рамках же социальной работы с индивидуальным случаем (casework) социальные работники могут стимулировать экологически ответственное поведение населения через практики оказания социально-бытовых услуг.

Подводя итог, можно отметить, что ситуация обращения с отходами потребления – это проблема не только законодательная, экономическая, техническая, но и социальная. Решать ее необходимо комплексно, в том числе, развивая экологическую компетентность специалиста по социальной работе. При этом важными направлениями деятельности специалиста по социальной работе должны стать экологическое просвещение населения, содействие экологизации предприятий, содействие решению локальных экологических проблем, угрожающих безопасности населения, содействие в закреплении практики грамотного обращения с отходами на уровне сообщества и индивида, помощь пострадавшим от стихийных бедствий. Иными словами, наряду с внедрением механизмов циклической экономики, необходимо создать такие социальные условия, чтобы рачительное отношение к вторичным сырьевым материалам было естественной и необременительной нормой для каждого человека, как залог его благополучия и высокого качества жизни.

Библиографические ссылки

1. Блоков И. П. Окружающая среда и её охрана в России. Изменения за 25 лет [Электронный ресурс]. М. : ОМННО «Совет Гринпис», 2018. 422 с. URL: <https://greenpeace.ru/> (дата обращения: 14.03.2019).
2. Быкова Ю. С. Проектирование профессионально-ориентированной экологической подготовки будущих специалистов социальной работы [Электронный ресурс] : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Казань, 2006. 189 с.: ил. РГБ ОД, 61 06-13/1951. URL: <http://www.dslib.net/prof-obrazovanie/proektirovanie-professionalno-orientirovannoj-jekologicheskoy-podgotovki-buduwi.html> (дата обращения: 14.03.2019).
3. Доклад об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2018 год [Электронный ресурс]. М., 2019. 79 с. URL: <http://www.meteorf.ru/press/news/18767/> (дата обращения: 14.03.2019).
4. Захлебнулись в мусоре: в России началась «мусорная реформа» [Электронный ресурс] // Радио «Свобода». URL: <https://www.svoboda.org/a/29713762.html>. (дата обращения: 14.03.2019).
5. Качество жизни россиян: ключевые факторы (опрос) [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9460> (дата обращения: 14.03.2019).
6. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения: 14.03.2019).
7. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом РФ от 30 апреля 2012 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70169264/#ixzz5jXWu8Z9I> (дата обращения: 14.03.2019).
8. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения: 14.03.2019).

9. Об утверждении комплексного плана реализации Климатической доктрины Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 25.04.2011 № 730-р (ред. от 31.01.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113534/ (дата обращения: 14.03.2019).

10. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика [Электронный ресурс] // Окружающая среда. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/environment/# (дата обращения: 14.03.2019).

11. Хизбуллин Ф. Ф., Саттаров А. Р., Хакимов Р. Т. К вопросу организации переработки твердых бытовых отходов в Российской Федерации [Электронный ресурс] // ТТПС. 2014. № 3 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-organizatsii-pererabotki-tverdyh-bytovykh-othodov-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 14.03.2019).

© Бакулина Н. Е., 2019

УДК 314.17

КАК УМИРАЕТ РОССИЙСКАЯ СЕМЬЯ? (ФАКТОРЫ ДИСФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА СЕМЬИ)

С. М. Герман

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Российская Федерация, г. Пермь

Рассмотрены дискуссионные вопросы, связанные с факторами кризиса современной российской семьи, традиционных семейных ценностей.

Ключевые слова: семья, кризис института семьи, традиционная семья, современная семья, факторы социальной дезориентации семьи.

HOW DOES A RUSSIAN FAMILY DIE? (FACTORS OF DYSFUNCTIONALITY OF THE FAMILY INSTITUTION)

S. M. Herman

Perm State National Research University
Perm, Russian Federation

The article deals with debatable issues related to the factors of the crisis of the modern Russian family and traditional family values.

Keywords: family, crisis of the family institution, traditional family, modern family, factors of social disorientation of the family.

Эта работа – попытка дать четкий ответ на один из наиболее распространенных вопросов из курса социологии. Я вполне отдаю себе отчет в тщетности собственных стараний: постараюсь ответить оригинально на тот вопрос, на который уже отвечали не раз величайшие и самые дьявольские умы человечества – это наиболее жалкая из попыток одолеть ветряные мельницы. И все-таки при всех их прочих блистательных качествах триумф этих ответов заключается в их глянцево-однообразности. В разных словесных формах, но звучит он всегда одинаково: семья в кризисе, так как люди разводятся, а молодые не хотят рожать. Между тем, эти люди, быть может, не так уж и не правы, но я вынужден с ними категорически не согласиться. Разумеется, эта оценка свидетельствует о некоторой самонадеянности автора этих строк, но эта самонадеянность, надеюсь, позволит мне рассмотреть этот вопрос несколько под другим углом.

Одни исследователи утверждают, что в результате модернизации люди слишком быстро и оттого неожиданно оказались в релевантном мире, и семья приняла какие-то новые формы (что не то чтобы плохо, но непонятно!). Другие, среди прочего, озвучивают тезисы о том, что современная семья в целом представляет собой крайне нестабильный, неустойчивый институт [1].

Второй тезис о «кризисе семьи», на первый взгляд, достаточно основательно поддерживался исследователями свежими статистическими данными, которые показывают, что в целом по России процент разводов высокий, а рождаемость снижается. Это, казалось бы, отражает слабость рассматриваемого института и, безусловно, обосновывает актуальность проведения фактически любого исследования в обозначенной области.

Мне же представляется интересным следующее.

Чтобы знать, является ли современная семья действительно менее способной выполнять свои функции и нуждается ли она в каком-то особом внимании от нашего государства (об этом говорит почти каждый), мы должны знать, выполняла ли она в традиционных обществах свои функции лучше.

Современные исследования демонстрируют нам достаточное количество фактов о жизни традиционной семьи, и эти многочисленные свидетельства бросают вызов теме «кризиса». Ужасающий эмоциональный фон, полное отсутствие свободы, низкий уровень дохода и образования, равнодушие к детям, детский труд, телесные наказания – вот неполный список всех достоинств традиционной семьи, какой она была буквально недавно, еще в XX веке, а в отдельных регионах остается таковой до сих пор. Безусловно, можно сказать, что всё перечисленное может быть характерно и для современной семьи. Но в какой степени? Что поменялось? Как мы знаем, гуманизм носит телеологическую функцию, отношение к человеку (как вообще, так и члену семьи) меняется, прошу прощения за пошлость формулировки, в режиме реального времени под влиянием самых разных факторов.

В течение XXI столетия семья стала важной как никогда, и эта её важность обуславливается, как минимум, необходимостью эмоционального вложения каждого из ее членов. В мире, где темп жизни вырастает, среднестатистический обыватель зачастую получает такое количество вызовов от окружающего его мира, что в одиночку может просто раствориться в них.

Однако тезис о том, что традиционная семья была более эффективной и устойчивой, кажется, настолько неоспоримый, а растущее число разводов – настолько губительно, что мало кто из исследователей стремится поискать тому соответствующие доказательства.

И это, по моему субъективному мнению, неверный подход.

Изучив литературу по теме, мы пришли к выводу, что стоит особо акцентировать внимание на нескольких факторах дисфункциональности семьи. Перечислим их. Во-первых, это социально-психологические факторы. Изменения в ценностных установках общества в целом и людей в частности привели к значительным различиям во взглядах, целях, потребностях людей, в представлении о жизни вообще между молодым поколением (примерно до 27 лет) и более старшим. Например, совместное проживание молодых людей со своими родителями требует особого навыка в коммуникации, в способности к эмпатии, к адаптации, к поиску компромисса и учету интересов друг друга. Словом, это требует серьезных усилий во многих случаях. Одновременно с этим, такой фактор как место жительства способствует реализации многих потребностей, начиная от потребности в общении и отдыхе, заканчивая потребностью в высокооплачиваемой работе. Исследования показывают, что все больше молодых людей стремятся покинуть свое прежнее место жительства (уехать от родителей), сменив его на новое, зачастую менее благополучное, тем самым избавив себя от необходимости в постоянной коммуникации со старшим поколением, причем данный тезис характерен и для молодых семей в частности, которые также стремятся «оторваться» от своих родителей. Данная тенденция приводит к изменению характера социальных условий жизни молодых семей в худшую сторону, что неизбежно оказывает отрицательное влияние на их взаимоотношения, на выполнение социальных функций.

Во-вторых, это социально-экономические факторы. По данным Росстата за 2018 год, в России третий год подряд наблюдается снижение реальных доходов населения на фоне усиливающегося экономического кризиса. Экономическая ситуация в стране напрямую влияет на материальную сторону жизни семьи, на способность удовлетворить не только базовые потребности, но обеспечить себе комфортный уровень жизни, удовлетворить потребности более высокого порядка, например, культурные (путешествия, книги, развлечения и пр.) [4] В конце января 2019 года тот же Росстат опубликовал новую статистику рождаемости в России, оценив ее как худшую за последние 10 лет [3]. Многие эксперты называли два главных фактора низкой рождаемости: снижение количества женщин репродуктивного возраста (следствие демографической «ямы» 1990х годов) и заметное снижение качества и уровня жизни (следствие медленного многолетнего спада экономики страны, что отразилось

на жизни населения). Таким образом, нарушается одна из основных функций семьи – репродуктивная, которая выражается не только в передаче культурных образцов следующему поколению, но и в буквальном воспроизводстве этого поколения. Особо обратим внимание на рост социального расслоения: несмотря на то, что в целом незначительно увеличивается количество семей с высоким доходом, значительно растет количество семей с доходом ниже среднего, на уровне прожиточного минимума.

В-третьих, это медико-социальные факторы. Так, по данным на декабрь 2018 года Россия занимает первое место среди стран Европы по количеству новых случаев заражения ВИЧ [2]. И это далеко не единственная причина, сюда также можно отнести неблагоприятную экологическую обстановку, значительное количество хронических заболеваний и т. д. При этом зачастую играет роль не только наличие какого-то одного фактора (как например, обнаружение у одного из супругов тяжелого заболевания), но их комплекс.

Вышеперечисленные факторы служат причиной социальной дезорганизации семьи, при этом разрушенная организация в такой ситуации заменяется принципиально извращенными формами. Это проявляется в характере внутрисемейных отношений: в эмоциональной и интеллектуальной амбивалентности, когда ребенок не видит перед собой подходящий пример человеческого поведения и, как следствие, не может оценивать свои мысли, желания, чувства и поступки в категориях «норма» и «не норма». В социальной изолированности, когда семья не имеет перед собой примера здоровых семейных отношений, отчего страдает психологический климат внутри семьи и пр. Рост числа дисфункциональных семей ставит под угрозу эффективность процессов социализации новых поколений, снижает образовательный и воспитательный потенциал семьи.

Таким образом, фактически строя свои гипотезы только лишь на основании статистических данных и ставя весьма смутные цели, многие исследователи как будто соскальзывают из плоскости научной в плоскость политическую, повторяя и повторяя заезженные лозунги о сохранении «семейных ценностей», необходимости проведения «семейной политики», «концепции семейного развития» и пр. до потери всякого содержания самих этих терминов.

Так может быть, дело вообще не в количестве разводов и не в нежелании молодых людей в раннем возрасте вступать в брак и заводить детей? Возможно, проблема даже не в необходимости стимулирования рождаемости? Осмелюсь оставить эти вопросы открытыми.

Библиографические ссылки

1. Михеева А. Р. Опыт интеграции макро и микроподходов в социологии семьи на основе структурно-генетической теории П. Бурдьё // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 3 (35). С. 16.
2. Обогнали Европу: ВИЧ и СПИД гуляют по России [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/science/2018/11/28_a_12075013.shtml?updated (дата обращения: 06.02.2019).
3. Рождаемость в России упала до минимума [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/29/01/2018/5a6ef6f59a7947507175ce75> (дата обращения: 06.02.2019).
4. Росстат зафиксировал реальное снижение доходов населения в ноябре [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2018/12/19/789760-na> (дата обращения: 06.02.2019).

© Герман С. М., 2019

УДК 316.346.32-053.6

МОЛОДЕЖНЫЙ ФОРУМ «МАШУК»: СУЩНОСТЬ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Г. М. Гусейнов П. И. Магомедова. М. Ш. Магомедова

Дагестанский государственный университет
Российская Федерация, г. Махачкала

Рассматривается проблема становления и развития молодежного форума «Машук»: социально-образовательного проекта, направленного на выявление и поддержку социальных инициатив активной молодежи и перспективных проектных команд Северо-Кавказского федерального округа.

Ключевые слова: студенческая молодёжь, форум «Машук», социальные проекты.

YOUTH FORUM “MASHUK”: THE NATURE AND CURRENT STAT

G. M. Guseynov P. I. Magomedova M. Sh. Magomedova

Dagestan State University
Makhachkala, Russian Federation

The article deals with the problem of formation and development of the youth forum “Mashuk”: social and educational project aimed at identifying and supporting social initiatives of active youth and promising project teams of the North Caucasus Federal district.

Keywords: student youth, forum “Mashuk”, social projects.

В современный период молодежь, как социально-возрастная группа общества, является объектом пристального внимания различных наук, в том числе социологии и её отраслевых дисциплин, которые способствуют выявлению острых социальных проблем молодежи и поиске эффективных путей их решения.

Проблемными характеристиками современной российской молодежи являются низкая социальная активность, пассивное поведение, недоверие к органам власти. У отдельной части молодежи проявляется иждивенческая позиция, нежелание создавать что-то новое, формировать, развивать свои начинания, наблюдается ориентация на получение готового продукта, высокие эмиграционные настроения.

В связи с этим, на нашему мнению, молодежные общественные инициативы как форма проявления социальной активности молодого поколения должны развиваться сегодня на качественно новом уровне.

Одной из главных задач государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 г. является создание условий для реализации потенциала подрастающего поколения, так как развитие молодежных инициатив рассматривается как важнейший фактор социальной активности данной группы общества [2, с. 30–41].

По нашему мнению, главной движущей силой развития молодежных инициатив является социальное проектирование в региональном пространстве, отражающее специфику региональной молодежной политики (институциональный уровень) и способствующее формированию активных жизненных стратегий молодежи (личностный уровень).

Одной из площадок для развития молодежных инициатив в различных сферах, среди которых можно выделить и социальную, является молодежный форум «Машук».

«Машук» – это социально-образовательный проект, направленный на выявление и поддержку инициатив активных молодых граждан и проектных команд Северо-Кавказского федерального округа в области социальной сферы, экономики, права, политики, журналистики, науки, инноваций, информационных технологий, гражданского общества, искусства, культуры, добровольчества и здорового образа жизни.

«Машук» объединит на своей территории самую активную молодежь СКФО, лидеров мнений, социально – активную часть молодых людей для консолидации идей изменения общества и обучения их новым техникам и инструментам работы с массами, командами, проектами и молодежью с низкой социальной активностью или находящимися в зоне риска. В рамках Форума участникам будет представлена максимально эффективная программа обучения по темам, направлениям и курсам личной эффективности с возможностью применения полученных знаний на практике. Программа курса выстроена таким образом, чтобы позволить участникам самостоятельно формировать свой вектор развития личного и профессионального роста, повышать свой рейтинг и выбирать наиболее актуальные и интересные темы для развития. А также, в методы образовательной программы включены командная работа и нетворкинг-сессии. Участники Форума продолжают участвовать в комплексной программе подготовки молодых лидеров к участию в качественном изменении инфраструктуры территории СКФО, которая заключается в планировании и реализации проектов, направленных на улучшения качества жизни населения СКФО.

Для развития у молодых людей личной и коллективной ответственности, мотивации к самосовершенствованию, стремления к конструктивному участию в жизни общества эффективнее всего использовать целостную систему образовательной программы – от базовой информации до получения практического опыта.

Встречи с работодателями, инвесторами, руководителями, бизнесменами, политиками, общественниками федерального масштаба могут служить хорошим примером реализации позитивного опыта, стать стимулом к использованию полученных навыков для внедрения собственных идей на местах. Создание команд на Форуме и повышение уровня собственной эффективности позволят участникам действовать на своих территориях быстрее и качественнее. Вовлечение районной, сельской молодежи в процесс совершенствования социально-экономической сферы региона отвечает положениям Стратегии развития СКФО до 2025 года [3].

С февраля по июнь в целях отбора и подготовки участников дагестанской делегации Министерство по делам молодежи Республики Дагестан организовало цикл из 17 региональных Предмашуков с охватом 2000 молодых людей в 47 муниципальных образованиях

Каждый участник в обязательном порядке должен пройти обучение в Республиканской Школе проектирования «DagestanProject» и получить сертификат, подтверждающий уровень знаний в области социального проектирования. Отбор проходит по 3 этапам:

1. Участие в семинаре по основам проектного мышления;
2. Прохождение экспертной оценки с готовым проектом;
3. Оценка проекта на итоговом Предмашуке [3].

Опыт проведения данных площадок показал, что в муниципальных образованиях республики есть молодежь с хорошими проектами и идеями. Также данный механизм позволяет охватить большое количество молодежи со всей республики.

В начале февраля 2019 года Министерством по делам молодежи были информированы все Муниципальные образования, вузы, ссузы и молодежные общественные организации о сроках, месте и дате проведения региональных Предмашуков. Всем был направлен пакет документов, необходимый для прохождения защиты проектов.

На данных Предмашуках проходит обучение ребят социальному проектированию и отбор лучших социальных проектов для участия в грантовом конкурсе «Машук».

Развитие постоянно действующей эффективной коммуникационно-образовательной площадки для внедрения новых методов самореализации молодежи, основанных на патриотизме и других базовых ценностях, через активное участие в общегражданских и обществен-

но-политических процессах Северо-Кавказского федерального округа; противодействие идеологии экстремизма и терроризма, через объединение молодежи в коммерческие и некоммерческие организации, с целью создания позитивной конкурентной среды занятости в противодействие радикальным идеям и террористическим структурам; продвижение принципов развития, сотрудничества и конкурентоспособности в молодежной среде.

Важными принципом Форума являются:

1. Добровольчество (все сферы жизнедеятельности), в первую очередь социальное и событийное волонтерство и в целом развитие активного гражданского общества.
2. Привлечение к участию в Форуме молодежных лидеров СКФО.
3. Партнерское участие федеральных структур в образовательном блоке Форума.
4. Объединение молодежных лидеров мнений в единое сообщество, направленное на позитивные изменения общества и повышение социальной активности широкой массы молодежи в СКФО.
5. Успешная реализация государственного заказа по повышению уровня конкурентоспособности молодежи и производимых ею услуг через проектную деятельность и грантовую поддержку.
6. Партнерское участие крупных работодателей и инвесторов в программе Форума.
7. Реализация практики глубокого погружения молодежи в процесс развития территории [3].

Основными задачами Форума являются:

- интеграция социально-активной молодежи и эффективных проектных команд в процесс решения наиболее актуальных социально-экономических и общественно-политических задач развития Северо-Кавказского федерального округа и Российской Федерации в целом, и трансляция через них позитивной идеологии в массы и вовлечение через них социально-неактивной молодежи в активную общественную, социальную деятельность;
- разработка концепции добровольчества на Кавказе и применение ее в практике Форума. Содействие интеллектуальному и научно-инновационному развитию, творческой самореализации, успешной профессиональной социализации и повышению уровня конкурентоспособности молодежи Северо-Кавказского федерального округа на рынке труда;
- патриотическое воспитание молодежи, гармонизация межнациональных отношений – эффективное использование потенциала молодежи в укреплении единства российской нации, межнационального мира и согласия;
- развития единого информационного пространства среди молодежи округа. Создание единого интерактивного информационного пространства молодежи СКФО, популяризация территорий Северо-Кавказского федерального округа, развитие индустрии туризма, сервиса и гостеприимства, формирование сообщества молодых политиков и журналистов, лидеров общественного мнения;
- содействие созданию патриотических, добровольческих и творческих проектов, преследующих задачи развития регионов СКФО. Содействие активному участию молодежи округа в региональных, межрегиональных и федеральных социально значимых проектах для создания общественного блага.

Участники Форума подключаются к разработке комплексной программы подготовки молодых лидеров для планирования и реализации проектов, направленных на улучшение качества жизни населения СКФО.

Машук объединит на своей территории самую активную молодежь СКФО, лидеров мнений, социально – активную часть молодых людей для консолидации идей изменения общества и обучения их новым техникам и инструментам работы с массами, командами, проектами и молодежью с низкой социальной активностью или находящихся в зоне риска.

Для развития у молодых людей личной и коллективной ответственности, мотивации к самосовершенствованию, стремления к конструктивному участию в жизни общества эффективнее всего использовать целостную систему образовательной программы – от базовой информации до получения практического опыта [1, с. 15].

Создание команд на Форуме и повышение уровня собственной эффективности позволят участникам действовать на своих территориях быстрее и качественнее. Вовлечение районной, сельской молодежи в процесс совершенствования социально-экономической сферы региона отвечает положениям Стратегии развития СКФО до 2025 года.

Библиографические ссылки

1. Солнышкина М. Г. Молодежное социальное проектирование как инновационный ресурс Всероссийской акции «Добровольцы – детям // Гуманитарная среда как условие формирования общекультурной компетентности : сб. ст. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 2014. С. 38.
2. Чупров В. И. Концепция молодежной политики: Поиск взаимодействия общества и молодежи // Социально-политические науки. 2011. № 3. С. 30–41.
3. Официальный сайт Северо-Кавказского молодежного форума «Машук» [Электронный ресурс]. URL: <https://guu.ru/forum/машук> (дата обращения: 06.02.2019).

© Гуссейнов Г. М., Магомедова П. И., Магомедова М. Ш., 2019

УДК 364

CHANGING SOCIAL RELATIONS UNDER THE INFLUENCE OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES

Sanjoy Dutta

Officer in Government of West Bengal State
Kolkata, India

Article reveals the negative consequences of the influence of social networks, messengers and information technologies on real human relationships in society. Modern problems associated with the use of gadgets are raised.

Keywords: social networks, messengers, communication, conflict, self-esteem, self-presentation.

ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Санджай Дутта

Госслужащий в Правительстве Штата Западная Бенгалия
Индия, г. Калькутта

Раскрываются негативные последствия влияния социальных сетей, мессенджеров и информационных технологий на реальные человеческие взаимоотношения в социуме. Поднимаются современные проблемы, ассоциированные с использованием гаджетов.

Ключевые слова: социальные сети, мессенджеры, коммуникация, конфликт, самооценка, самопрезентация.

These common words we usually address to our friends, relatives or beloved ones. Before to discuss the point about social problems or its solutions we must raise the question “How far we are social?”

Social problems arising out of our society means we, the people, are the society and to decline the social problems we have to take initiative. Initiative doesn't mean how long or how far we are knowledgeable or have bookish knowledge or participation in organization but how far we have the kind attitude to be a part of solution of social problems.

From my experience I have seen the nominal gratitude even from a beloved friend is ignored. Before internet era while to travel by bus or train we had such habit to read newspaper or books or had an attitude to be social with other passengers on the way to our journey. But sorry, time has been changed. Newspaper has been replaced by E-News. Before that we had habit to write letters and now it has been by SMS or in WhatsApp or in Social media. Yes, I do consider about the problems of sending immediate messages or have no more option to solve at an earliest better than mail or SMS but sometimes it delivers the problem in our daily life.

Twitter, Facebook, Instagram are the online connections people use today to stay in contact with friends and family. The internet is the place to interact with new people and a way to expose yourself to strangers. The partial anonymity available online can be used as a mask for sexual offenders and psychos, they can appear to be ordinary normal people, and you have no way of really knowing what the truth is and what is the lie. Too much personal information is at risk on these social networking sites. You can't really build a relationship with an online friend because on

the internet you can become whoever you want to be. Many people tend to agree that the socializing network can be both harmful or helpful.

Social networking is a free service, but abdicating control of person information, photos, writing, videos, and memories seems like a high price to pay.

Not every stranger is has a dangerous intention. Sometimes people prefer to get advice from online pals because they feel that they would be less judged. It also helps to stay in touch with old friends and extended family. Instead of writing a heavy email, today people Tweet their everyday routines. Social networking can help you connect with friends from all over the world. Distance can only tighten up a friendship with online connection. Unimaginable stories can be shared and common interests can be discovered. It isn't dangerous to know how others live their lives in different parts of the world. There is also the negative side to social networking, as in identity theft and your common hackers. You have to use your best judgment and trust your gut, if someone sounds fishy or you believe they are fraud, it would be the best to to ignore or block them. Today's young generation of kids are quite gullible. They are quick to get offended.

Over the past 15 years, the world as we know it has been taken by storm through the onset of social media. we live in such a largely global society, creating and maintaining an online presence has become most relevant in promoting your brand and expanding your social network.

As research suggests, your "real self" is what you are – your attributes, your characteristics, and your personality. Your "ideal self" is what you feel you should be; much of it due to societal and environmental influences.

The question we have to ask ourselves is: Are we really presenting who we are or are we presenting a hyper-idealistic version of ourselves? It has been argued that the social media effect creates a false sense of self and self-esteem through the use of likes, fans, comments, posts, etc. For many social media users, it is an esteem booster, which explains why so many people spend so much time on social media. It provides many individuals with a false sense of self and an inflated sense of who they really are.

In considering these points, here are important factors to consider while social networking:

1. Stop comparing yourself to others. When you compare yourself to others, you are comparing yourself to the perception of what you think the person is. In reality, many people are presenting only their ideal selves online. Therefore, you are comparing yourself to an ideal figure, not a true representation.

2. Authenticity is Key. Stay true to your real self. Instead of creating an inflated, unrealistic version of yourself; examine who you are and your best attributes. Determine what makes you unique and focus your attention on enhancing yourself. Ask yourself this question, "Would you rather 1,000 carbon copies of replicas or one authentic version of yourself?" People like individuals who are relatable, yet, real. Do not be afraid to show who you really are.

3. Align your "Real" self with your "Ideal" self. If you are portraying yourself as an ideal figure or with an ideal career, why not work towards those goals to achieve your ideal status? As we know, everything in life worth doing takes time, effort, energy, and persistence.

As a final point, if you're consistent and transparent in your online and offline persona, you have nothing to fear from exposure. Everything about your online persona should be reflective of your offline persona i.e. your background, experience, education, etc. Rather than focusing your attention and effort into creating an ideal online persona, use your time and effort to accomplish the goals that will align your real self with your ideal self. By doing so, you will ultimately become more fulfilled as you accomplish the goals that will lead to your path to self-actualization becoming the best you, the "real" you.

УДК 159.913-613.6.015

ПРОФИЛАКТИКА ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ

В. С. Емельянов, А. В. Жарова, Т. Е. Лепина, С. И. Шипагина

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск
E-mail: mmol1999@yandex.ru

Статья посвящена проблеме зависимого поведения среди молодёжи, факторам риска его формирования. Описана технология профилактики зависимого поведения студентов аэрокосмического колледжа.

Ключевые слова: молодёжь, профилактика, зависимое поведение, факторы риска, здоровье.

PREVENTION OF DEPENDENT BEHAVIOR

V. S. Yemelyanov, A. V. Zharova, T. E. Lepina, S. I. Shipagina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation
E-mail: mmol1999@yandex.ru

The article is devoted to the problem of dependent behavior among young people, the risk factors of its formation. The article describes the prevention of dependent behavior of aerospace college students.

Keywords: youth, prevention, addictive behavior, risk factors, health.

Проблема зависимого поведения молодёжи очень значима и актуальна в современное время, потому что в молодёжной среде существует множество негативных факторов окружающего мира, влияющих на здоровье молодых людей [1; 3].

Зависимое поведение – это одна из форм девиантного поведения человека, которое характеризуется злоупотреблением чем-либо. Зависимое поведение человека является серьёзной социальной проблемой, влекущей за собой отрицательные последствия, такие как утрата трудоспособности, конфликты с окружающими, склонность к асоциальному поведению [4]. Молодёжь как уязвимая социальная группа населения в большей степени подвержена влиянию общественного мнения, может испытывать проблемы реализации собственного личностного потенциала, выстраивания межличностных отношений и в том числе полорелевых отношений со сверстниками. К тому же данная группа населения в силу своих возрастных особенностей находится в процессе биологического, психологического, социального формирования и адаптации. Биологическим фактором риска для молодёжи может стать гормональный всплеск, который отражается нестабильностью психического поведения, вследствие чего может возникнуть склонность к зависимости от чего-либо. Социально-психологическим фактором риска для большинства молодых людей является трудность в выстраивании контактов с людьми, что также приводит к зависимому поведению [3; 4].

Кроме вышеперечисленных факторов риска существуют и другие: экономический и экологический. К экономическому фактору риска можно отнести избыток свободных денежных средств, которые молодые люди предпочитают тратить на бесполезные вещи и развле-

чения, которые могут являться причиной возникновения зависимостей. В свою очередь экологическим фактором риска является негативное влияние плохой экологической среды на эмоциональное и физическое состояние молодого человека. В состоянии физического и эмоционального истощения и возбуждения, вызванные плохими погодными условиями или природными катаклизмами, у молодого человека может появиться желание пристраститься к вредным привычкам, из-за которых могут возникнуть различные заболевания [2; 4].

Рассуждая о зависимом поведении необходимо отметить, что оно может характеризоваться приверженностью не только к негативным привычкам, но и выражаться в позитивном отношении к чему-либо. В целом, зависимости можно разделить на три категории:

- 1) негативные (алкоголизм, наркомания, табакокурение, интернет-зависимость, игромания);
- 2) типичные (пристрастие к кофе, сладкому, музыке);
- 3) социально-одобряемые (религиозность, трудолюбие, приверженность к спорту, невротическая любовь).

Стоит отметить, что вышеперечисленные зависимости оказывают влияние на состояние здоровья молодёжи. Здоровье, по определению Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), понимается как состояние полного физического, душевного и социального благополучия человека, а не только отсутствие болезней. В связи с этим, прослеживается очевидная корреляция между зависимостями и физическим, социальным и психологическим самочувствием человека [1].

Чтобы предупредить возможности ухудшения здоровья из-за зависимостей необходимо проводить профилактику зависимого поведения. Именно молодёжь нуждается в особенно продуманной системе профилактики, так как для неё свойственна ранимость и восприимчивость к неблагоприятным воздействиям окружающей среды. Профилактика представляет собой комплекс мероприятий, направленных на предупреждение возникновения заболеваний и травм, устранения факторов риска их развития. Её смысл затрагивает не только медицинские аспекты, но и направлен на изменение социально-психологического статуса человека и обеспечение необходимых условий для закрепления позитивных изменений. Чтобы профилактика была интересна и эффективна, она должна удовлетворять социально-значимые потребности людей, поддерживать и укреплять психологическое состояние человека.

Профилактика разделяется на первичную, вторичную и третичную. Для формирования здоровьесберегающего поведения у молодёжи большое внимание уделяется проведению первичной профилактики [2]. Первичная профилактика подготавливает человека к встрече с рискованной ситуацией. Она заключается в ликвидации факторов риска, предупреждении возникновения болезней и предотвращении приобщения к социально нежелательным практикам. Первичная профилактика включает в себя следующие мероприятия [1]:

- 1) формирование здорового образа жизни, в том числе создание постоянной действующей пропагандистской системы; санитарно-гигиеническое воспитание;
- 2) выявление в ходе профилактических осмотров вредных для здоровья факторов, в том числе поведенческого характера, для принятия мер по их устранению;
- 3) оздоровление контингентов населения, находящихся под воздействием неблагоприятных для здоровья факторов, с применением мер медицинского и не медицинского характера.

Первичная профилактика базируется на следующих принципах:

- 1) долгосрочность и непрерывность (проводится на протяжении всей жизни);
- 2) позитивность (основывается на преподнесении информации с положительной стороны);
- 3) адресность (основывается на индивидуальном подходе к человеку);
- 4) научность (использование научных знаний, фактов и терминов);
- 5) доступность (обеспечение беспрепятственного доступа к информации);
- 6) профессионализм и своевременность (основывается на компетентности проводящего профилактику);

7) комплексность (основывается на взаимодействии с участниками лечебных и образовательных учреждений, органов власти и общественных организаций).

Профилактика зависимого поведения стала неотъемлемой частью нашей волонтерской деятельности. Мы разработали план проведения занятия по профилактике, который представлял собой взаимодействие с аудиторией в интерактивной форме. Участниками нашего мероприятия стали студенты аэрокосмического колледжа СибГУ им. М. Ф. Решетева. Цель мероприятия – предупреждение студентов о вредных последствиях зависимого поведения. Для достижения цели мы поставили следующие задачи:

- 1) рассказать о зависимом поведении;
- 2) провести социологическое исследование на выявление склонности к зависимому поведению;
- 3) выявить жизненные приоритеты и ценности студентов.

В результате мероприятий мы планировали расширить представление студентов о зависимом поведении и изменить их отношение как к собственному зависимому поведению, так и к такому поведению в целом. Особенно важно было для нас привлечь их внимание к ценностям здорового образа жизни.

В план мероприятия был включён социологический опрос, по результатам которого мы определили общую статистику пристрастия студентов к негативным зависимостям. По результатам опроса из 18 опрошенных студентов было выявлено, что 5 % опрошенных студентов никогда не пробовали алкоголь, 16 % употребили алкоголь один раз в жизни, 66 % выпивают по праздникам или по значимому поводу, 11 % выпивают очень часто, в свободное от учёбы время. Что касается табачных изделий, было выявлено, что 38 % респондентов пробовали курить один раз в жизни, 27 % иногда курят, совмещая с алкоголем, а 22 % курят каждый день. Говоря о наркотических веществах, было выявлено, что 5 % опрошенных пробовали их один раз в жизни, 5 % время от времени употребляют наркотики, а 88 % ни разу в жизни не пробовали наркотики. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в основном студенты употребляют алкогольную продукцию по особо значимым поводам, обычно совмещая с курением табачных изделий. Наркотические вещества не употребляют абсолютное большинство студентов.

В процессе проведения профилактического занятия мы интересовались мнением студентов, задавая вопросы о том, что в их представлении означает зависимое поведение, и какие последствия оно за собой влечёт. Вопросы были следующего содержания:

Как вы понимаете, что такое зависимое поведение?

Как вы считаете, зависимое поведение заключается только в зависимости от каких-либо веществ или в чём-то ещё?

Встречались ли вам примеры зависимого поведения людей вашего окружения?

Может ли такое поведение приносить вред вашей жизни?

Как вы думаете, может ли такое поведение помешать вашей жизнедеятельности, если да, то каким образом?

Влияет ли такое поведение на ваши жизненные приоритеты и на то, что для вас важно и ценно?

При ответах на вопросы мы получили достаточную информацию о знаниях аудитории в области зависимого поведения и его профилактики. На живых примерах мы рассмотрели, к чему может привести зависимое поведение.

После социологического опроса мы провели психологическую игру. Суть игры состояла в том, чтобы определить ведущие жизненные ценности и приоритеты у студентов, помочь им понять их важность и значение, доказать, что зависимое поведение может стать угрозой для жизнедеятельности. Студентам было предложено написать по одной или две своих приоритетных ценностей на листке бумаги. Затем мы должны были спросить у каждого, «поделиться» ли он своей ценностью с нами, «откажется» от нее или нет. После проведения игры мы задали вопросы об их чувствах в процессе игры, когда нужно было «расстаться» со своей ценностью. Мы задавали следующие вопросы: «Что с вами происходило в процессе игры?»,

«Чувствовали ли вы какой-нибудь дискомфорт внутри себя во время того, как мы рвали ваши листки бумаги с прописанными в них ценностями?», «Легко ли вам было «расстаться» со своими ценностями?».

Ребята активно участвовали в обсуждении проблем зависимого поведения, о вредных привычках, о способах их преодоления. Они приводили примеры зависимого поведения людей из их окружения, а также предположили, к чему может привести зависимое поведение и как оно может повлиять на приоритеты и ценности человека. По мнению студентов, зависимое поведение может негативно отразиться на их учебной деятельности, самореализации в жизни, на отношениях с родственниками и друзьями, на здоровье. Замечательно то, что во время игры многие студенты определили такую ценность, как время. Многие не могли расстаться этой ценностью и отдавали её в последнюю очередь.

В результате проведения такого профилактического мероприятия нам удалось достигнуть поставленной цели и проинформировать студентов о зависимом поведении, о важности и значимости здорового образа жизни, соблюдение которого способствует нивелированию факторов риска развития зависимостей.

Библиографические ссылки

1. Гончарова Г. Н., Горбач Н. А., Жарова А. В. Оптимизация управления здоровьем студентов : учеб. пособие для системы послевуз. проф. обр. врачей ; КрасГМА. Красноярск, 2004. 350 с.

2. Колоскова Т. П., Жарова А. В. Социально-медицинские аспекты ВИЧ-инфекции и проблемы ее профилактики на современном этапе : монография ; под ред. Л. Е. Ананьиной ; Сиб. гос. технологич. ун-т. Красноярск, 2010. 202 с.

3. Методология изучения и сохранения здоровья участников образовательного процесса в вузе : монография / под ред. Н. А. Горбач и М. А. Лисняк ; СибЮИ ФСКН России. Красноярск, 2012. 248 с.

4. Формирование социально-психологической поддержки обучаемых в учреждениях профессионального образования практикум / И. Е. Марина и др. ; под ред. С. Н. Орловой ; Сиб. гос. технологич. ун-т. Красноярск, 2010. 106 с.

© Емельянов В. С., Жарова А. В., Лепина Т. Е., Шипагина С. И., 2019

УДК 364.2

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

А. В. Зацепина

Северо-Кавказский федеральный университет
Российская Федерация, г. Ставрополь

Обосновывается необходимость реформирования системы социального обслуживания в ситуации усиления старения населения.

Ключевые слова: социальное обслуживание, граждане пожилого возраста, риски демографического старения, инновационные методы.

REFORMING THE SOCIAL SERVICE SYSTEM IN THE CONTEXT OF DEMOGRAPHIC AGING OF THE POPULATION

A. V. Zatsepina

North Caucasus Federal University
Stavropol, Russian Federation

The article substantiates the need to reform the social service system in a situation of increasing population aging.

Keywords: social services, elderly citizens, risks of demographic aging, innovative methods.

На современном этапе развития как российского, так и мирового сообщества происходит переоценка роли пожилых людей в обществе. Демографическое старение ставит новые задачи перед наукой и практикой, предполагает значительные изменения в социальной политике, содержании и технологии работы с гражданами пожилого возраста.

Тенденция демографического старения в России обусловлена целой совокупностью факторов:

- снижением уровня рождаемости до величин, недостаточных для обеспечения положительного естественного прироста населения;
- ухудшением репродуктивного здоровья молодого поколения, изменением их семейно-брачных и репродуктивных установок;
- увеличением средней продолжительности жизни;
- развитием медицины, и как следствие улучшение состояния здоровья населения;
- повышением значимости и индивидуальной ценности здорового образа жизни среди различных групп населения.

Демографическое старение населения сопряжено с определенными рисками. Опираясь на исследования В. Н. Барсукова, Е. А. Чекмаревой [1] мы сгруппировали потенциальные риски демографического старения в три категории:

1. Демографические риски: деструктивное изменение возрастной структуры населения и параметров его воспроизводства; снижение потенциала для повышения уровня рождаемости.
2. Экономические риски: ухудшение трудового потенциала и характеристик рабочей силы, занятой в экономике; изменение параметров занятости и безработицы; замедление темпов процессов трудового замещения; снижение эффективности инновационного потен-

циала кадров; увеличение нагрузки на трудоспособное население; существенные изменения структуры потребительского спроса.

3. Социальные риски: существенное увеличение расходов бюджетной системы на финансирование социальных обязательств по отношению к лицам пожилого возраста; рост нагрузки на социальную инфраструктуру (учреждения здравоохранения, учреждения социального обслуживания населения, общественный транспорт и т. д.); необходимость корректировки системы учета проблем граждан пожилого возраста и их отражения в стратегических и программных документах РФ.

Демографическое старение населения обостряет проблемы, свойственные гражданам пожилого возраста, а именно:

1. Неоднозначное отношение современного общества к пожилому возрасту, появление негативных стереотипов восприятия старости.

2. Нарушение привычного образа жизни, кардинальное изменение векторов социальной активности и характера взаимоотношений с социальным окружением.

3. Снижение социального статуса пожилых людей в обществе.

4. Трудности адаптации к изменившимся условиям жизнедеятельности (социальные, бытовые, психологические).

5. Социальная уязвимость, детерминированная экономическими факторами: недостаточным уровнем материальной обеспеченности, невысокой возможностью трудоустройства и получения дополнительного заработка.

Таким образом, можно прийти к заключению, что процесс демографического старения населения ставит перед современным российским обществом цель повышения эффективности деятельности системы социального обслуживания. Необходимым в данном аспекте является внедрение перспективных социальных технологий, инновационных методов, форм социального обслуживания граждан пожилого возраста.

Существующая система социального обслуживания граждан пожилого возраста сложилась в результате планомерного и поэтапного реформирования, к наиболее значимым результатам, которого можно отнести:

- введение национальных стандартов социального обслуживания, совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей различные аспекты данной деятельности;

- расширение сети учреждений социального обслуживания, разнообразие типов данных учреждений;

- существенное улучшение материально-технического и кадрового обеспечения деятельности учреждений социального обслуживания;

- активное внедрение нововведений;

- привлечение негосударственных структур в сферу оказания социальных услуг.

Тем не менее, актуальными продолжают оставаться следующие проблемы:

- повышение качества предоставления социальных услуг гражданам пожилого возраста с учетом конкретных нужд и дифференциации доходов потребителей услуг;

- развитие конкуренции на рынке социальных услуг;

- индивидуализация и гуманизация социального обслуживания пожилых людей.

На наш взгляд развитие системы социального обслуживания пожилых людей в условиях демографического старения должно быть ориентировано на следующие ключевые моменты:

- организация дополнительного образования граждан пожилого возраста, их профессиональное переобучение или переквалификация;

- стимулирование социальной и профессиональной активности, занятости граждан пожилого возраста;

- создание организационных условий для развития и реализации творческого потенциала рассматриваемой группы населения;

- просветительская работа в области распространения идей «здорового старения».

Таким образом, для устойчивого функционирования и эффективной организации социального обслуживания пожилых людей в современных социально-экономических условиях уже невозможно ограничиться традиционными сферами деятельности. На первый план выходят следующие направления:

- ориентация на активизирующие стратегии социального обслуживания;
- усиление мер по восстановлению социального статуса пожилых граждан;
- разработка и реализация эффективных механизмов межсекторного партнерства в системе социального обслуживания;
- развитие системы информационного сопровождения деятельности учреждений социального обслуживания, популяризация современных информационных технологий среди граждан пожилого возраста;
- поддержка на государственном уровне социальной самопомощи и взаимопомощи;
- регулярный мониторинг проблем пожилых людей и их актуальных потребностей в социальных услугах.

Библиографическая ссылка

1 Барсуков В. Н., Чекмарева В. А. Последствия демографического старения и ресурсный потенциал населения «третьего» возраста // Проблемы развития территории. 2017. № 3 (89). С. 92–108.

© Зацепина А. В., 2019

УДК 392.37

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРАНСАКЦИОННОГО АНАЛИЗА В РОЛЕВОЙ СИТУАЦИИ «СУПРУЖЕСКАЯ ИЗМЕНА»

П. Д. Зверева, И. В. Малимонов

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, г. Красноярск

Рассматривается процесс взаимодействия в системе межличностных транзакций «муж – жена – любовница». Проведён анализ эго-состояний, определены особенности ролевого поведения участников взаимодействия. Представлен анализ возможных игровых сценариев. Показан возможный профит участников игры.

Ключевые слова: транзакционный анализ, «Эго-состояние», игра, ролевые состояния, профит.

THE USE OF TRANSACTIONAL ANALYSIS IN ROLE-PLAYING A SITUATION OF “ADULTERY”

P. D. Zvereva, I. V. Malimonov

Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article deals with the process of interaction in the system of interpersonal transactions “husband – wife – lover”. The analysis of Ego-states is carried out, features of role behavior of participants of interaction are defined. The analysis of possible game scenarios is presented. The possible profit of the game participants is shown.

Keywords: transactional analysis, “Ego-state”, game, role states, profit.

В системе современных морально-этических норм происходят серьёзные изменения, что проявляется в различных социальных институтах и прежде всего в институте семьи и брака. Моральные устои современного общества формируются на основе товарообменных отношений, при которых на первый план выступает принцип получения максимального профита от реализации собственных возможностей, а также получение удовольствия от удовлетворения собственных потребностей. Как уже указывалось ранее: «...самые главные трансформационные процессы семейно-брачных отношений заключаются в образовании новых ценностных ориентаций, основанных на стремлении к максимализации личной свободы, и приоритете материального потребления» [3, с. 25]. И жизнь современного человека сейчас направлена на постоянное потребление на основе процесса обмена, при котором традиционные духовные ценности стали предметом купли-продажи. И наряду с такими основами семьи, как любовь, верность, самопожертвование на первый план выходят такие понятия как эгоизм, материальное благополучие и удовлетворение сексуальных потребностей.

Одним из возможных приёмов объяснить поведение человека в социальном окружении является транзакционный анализ Э. Берна. Согласно его концепции, жизнь человека запрограммирована и выполняется по определённому «сценарию», написанному в первую очередь близкими людьми (родственниками, друзьями), а также социально-экономическими условиями среды обитания, то есть социумом. Данные условия являются непосредственными факторами влияния при формировании жизненной позиции. В концепции транзакционного

анализа структура личности характеризуется наличием трех эго-состояний: Ребенок (Ре), Взрослый (В) и Родитель (Р). При этом Эго-состояние человека – это некая роль, которую исполняет человек, сумма определенных, предсказуемых поведенческих стереотипов, которые провоцируются (активируются) определенной ситуацией. Общаясь друг с другом, люди находятся в каждый момент времени в одном из этих состояний. Все три состояния «Я» чрезвычайно важны для человека. Вмешательство необходимо только тогда, когда нарушено их нормальное равновесие. В обычной ситуации каждый из них: Родитель, Взрослый и Ребёнок – достойны равного уважения и равно необходимы для плодотворной насыщенной жизни [1, с. 34].

Для обозначения главного элемента в схеме взаимодействия между людьми он использует термин «транзакция». Находясь вместе в одной группе, люди тем или иным путем (вербально или невербально) покажут свою осведомленность о присутствии друг друга. Это называется транзакционным стимулом. Человек, к которому обращен транзакционный стимул, в ответ что-то скажет или сделает. Этот ответ является транзакционной реакцией.

Наборы определенных транзакций с четко определенным предсказуемым исходом, называются играми. Игра обладает двумя основными характеристиками – это наличие скрытых мотивов и ожидаемого выигрыша (профита), т. е. суммарного результата выигрышей или вознаграждений, получаемых в ходе взаимодействия, за вычетом связанных с ним затрат. В качестве профита выделяют следующие ресурсы: деньги, материальные ценности (товары), услуги, информация, статус, любовь, время.

Э. Берн классифицирует игры на основе очевидных характеристик:

1. Используемый материал: слова («Психиатрия»), деньги («Должник»), части тела («Мне нужна операция»).
2. Клинические типы: истерический («Насилуют!»), с синдромом навязчивости («Растяпа»), параноидальный («Почему со мной всегда так?»), депрессивный («Опять я за старое»).
3. По зонам: оральные («Алкоголик»), анальные («Растяпа»), фаллические («Ну-ка подеритесь»).
4. Психодинамические: контрфобия («Если бы не ты»), проецирующие («Родительский комитет»), интроецирующие («Психиатрия»).
5. Классификация по инстинктивным влечениям: мазохистские («Если бы не ты»), садистские («Растяпа»), фетишистские («Фригидный мужчина»).
6. Количество игроков: игры на двоих («Фригидная женщина»), на троих («Ну-ка, подеритесь!»), на пятерых («Алкоголик») и на многих («Почему бы тебе не...» – «Да, но...»).

Возможность применения транзакционного анализа отмечалась ранее при анализе ролевых ситуаций в системе межличностных транзакций «студент-преподаватель» на примере типичной учебной игры «Экзамен», отражающих специфику взаимодействия студента и преподавателя в ситуации сдачи экзамена или зачета в высшем учебном заведении [2, с. 122–127]. При этом транзакционный анализ является одним из наиболее простых и рациональных способов понимания общественного поведения человека и конечно же его мотивации. В нашей работе, с опорой на концепцию Э. Берна был осуществлен анализ ролевых ситуаций в системе межличностных транзакций на примере игры «Супружеская измена». В зависимости от того, как в ходе игры может выстраиваться взаимодействие между сторонами, можно выделить три типа возможных ролей участников: «Муж», «Жена» и «Любовница». При этом каждый из участников может принимать одно из трёх состояний: «участник–Родитель», «участник–Взрослый» и «участник–Ребёнок». «Участником–Родителем» зачастую выступает «Жена» ее поведение характеризуется заботливым, опекающим, беспокойным, нравоучительным по отношению к «Мужу». В свою очередь «Муж» внешне принимает роль «Участника–Взрослого»: расчетливого, скептического и объективного в общении с «Женой», но в действительности это проявление «Участника–Ребенка», главными источниками которого являются влечения и желания, а как следствие этого проявление хитрости. В данной роли также выступает «Любовница», которой свойственны флирт, игривость, раскрепощенность, как «Участнику–Ребенку»

Распространение данной игры в современном обществе имеет ряд негативных последствий для его развития. Семейные устои закладываются в сознании человека с рождения, так как в будущем родительское отношение проецируется в собственном. Все конфликтные ситуации зачастую не обходят стороной ребенка, а скорее делают его непосредственным участником, зрителем семейных ссор, уместной формой является постановка одним членом семьи другому в пример «каким быть не стоит», тем самым оказывая негативное влияние. Как показывает статистика, число семейных разводов с каждым годом растет, в угоду собственным интересам люди расходятся, не задумываясь о воспитании и об интересах ребенка, вследствие чего данное поведение становится обыденным явлением. Одной из причин семейных разладов являются супружеские измены.

Рассмотрим несколько типичных, стереотипных систем поведения в стандартной ролевой ситуации «Жена–Муж–Любовница»:

Подигра «Тайна любовного треугольника»

Игра «Супружеская измена» не проходит без скрытых встреч «Мужа» и «Любовницы», главным условием которых является секретность таких встреч перед «Женой» и перед её ближайшим окружением. В данной ситуации «Муж» и «Любовница» выступают в роли «Ребенка», а «Жена» – «Родителя».

В произведении М. Шолохова «Тихий Дон» представлена супружеская пара Григорий и Наталья, не скрытое влечение супруг испытывает к Аксинье, что побуждает Григория со своей возлюбленной сбежать и начать новую совместную жизнь, данное поведение весьма взбалмошно, эмоционально и бездумно, что свойственно роли «Ребенка». Наталья проявляет сдержанность, терпение и рассудительность, руководствуясь тем, что интерес к Аксинье со временем пропадет и Григорий вернется, что говорит о «Жене» как о «Родителе».

Подигра «Театр одного актера»

Классические отговорки «Мужа» при отсутствии дома базируются на различных, внешне объективных причинах, соответствующих состоянию «Взрослый»: рабочие обстоятельства (срочные командировки, сверхурочная работа, участие в собраниях), помощь друзьям и т. д. Внешне «Муж» выступает «Взрослым», подбирая весомые аргументы для «Жены», но внутренне он является «Ребенком», целью действий которого выступает задача обхитрить «Родителя», т. е. «Жену». Главным правилом данной подигры являются использование «Мужем» таких оправданий, которые не должны вызывать у «Жены» сильных подозрений. Так, такие отговорки не должны часто повторяться, должны быть объективными и достаточно правдоподобными.

В произведении Ф. Фицджеральда «Ночь нежна» взрослый, рассудительный, семейный герой Дик Дайвер испытывает влечение к юной актрисе Розмари, оправдывая их частые встречи перед женой Николь такими причинами, как отсутствие знакомых в данной местности у молодой девушки, помощь, командировки. Тем самым супруг демонстрирует перед женой поведение взрослого, серьезного, отзывчивого героя, в то же время скрывая свою хитрость и опасения в том, что супруга его уличит во лжи.

Подигра «Голова в песке»

«Муж» в течение длительного времени обещает «Любовнице» развестись с «Женой», но якобы вынужден отложить этот развод на неопределённое время. При этом в собственное оправдание он использует различные и весьма серьёзные причины. В их числе могут быть аргументы, касающиеся юного возраста его детей, опасений за то, что «Жена» отсудит значительную долю имущества, также в качестве аргумента возможны причины болезни одного из членов семьи. «Любовница» вынуждена принимать такие обещания, так как, во-первых, они могут быть, даже с её точки зрения, вполне оправданы и обоснованы и во-вторых, признание правды ей просто невыгодно, так как уничтожает даже иллюзорную возможность создания семьи с «Мужем». Внешне «Любовница» выступает в роли «Взрослого», соглашаясь с весомостью представленных аргументов, но на самом деле она является «Ребенком», целью действий которого является желание продлить подобные отношения и не испытывать разочарования, если вскрыть всю правду.

Подигра «Все тайное становится явным»

Перемены в поведении «Мужа» в большинстве случаев заметны, так как из стандартной системы его поведения выделяются беспричинно приподнятое настроение, сексуальная утомленность, желание привести себя в хорошую физическую форму. Эти изменения вызывают подозрения у «Жены», в случае чего она начинает искать доказательства, уличающие его в измене. Таким образом, «Жена» в тайне проверяет смс «Мужа», задает вопросы, касательно его времяпрепровождения, осматривает машину, одежду и карманы. В качестве более радикального метода может применяться слежка и разговоры с его родными и друзьями. Можно выделить следующие причины данного поведения: получение раскаяния пойманного «Мужа»; необходимость весомого аргумента для инициации развода, т. е. желание выставить измены «Мужа» в качестве главной причины; раздел совместно нажитого имущества (особенно актуален в случае, когда «Жена» на протяжении брачного периода является домохозяйкой); также возможна идея получения профита в виде внимания, подарков, материальной компенсации при попытках «Мужа» искупить собственную вину,

В данной ситуации может оказаться не только женщина, но и мужчина, как, например, в романе С. Моэма «Бремя страстей человеческих» пара, построенная на любви Филипа и Милдред, отчаянно пользовавшейся его добротой, столкнулась с легкомысленностью героини. Филип подозревал страсть между своей возлюбленной и институтским товарищем, караулил и пытался уличить их во лжи, при этом боялся потерять ту единственную, которую смог так сильно полюбить.

Анализируя ходы участников («Мужа», «Жены» и «Любовницы») как в самой игре «супружеская измена», так и во всех подиграх, мы можем видеть, что они стандартны, просты и выстраиваются таким образом, что все участники такого взаимодействия могут рассчитывать на получение определённого профита (см. таблицу).

Возможные профиты участников игры «Супружеская измена»

Любовница	Муж	Жена
– Любовь; – финансовая и материальная помощь; – наличие мужской модели поведения для ребенка; – сексуальное удовлетворение; – структурированное времяпрепровождение; – модель желанной женщины; – чувство мести (при знакомстве с женой и наличии обид); – иллюзия семейных отношений	– Любовь; – сексуальное удовлетворение; – новые эмоции; – признание его маскулинности, подтверждающее собственную привлекательность; – совершение неправильного проступка без наказания; – азарт; – свежесть отношений и некая стабильность в новых отношениях	– Получение компенсации (моральной и материальной); – возможность развода (при желании); – появляющееся свободное время; – оправданная возможность сыграть в «супружескую измену» самой; – сочувствие окружающих; – справедливое вымещение злости на «Мужа» или «Любовницу»; – праведная ревность; – подтверждение стереотипа о мужском поведении

Таким образом, можно сделать вывод, что супружеская измена может быть описана и проанализирована как игра, ходы в которой возможно предугадать. Поведение «Мужа», «Жены» и «Любовницы» основаны прежде всего на скрытых транзакциях. Также наблюдается парадоксальный исход, при котором заведомо проигрышная позиция «Жены» может иметь ряд положительных моментов, а значит, не является полностью негативной для нее.

Библиографические ссылки

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений. М. : Изд-во «Э», 2016. 352 с.
2. Дубровская Д. С. Король, Л. Г. Малимонов, И. В. Анализ ролевых ситуаций в системе межличностных транзакций «Студент–Преподаватель // Молодежь Сибири – науке России : материалы Междунар. науч.-практ. конф. ; НОУ ВПО СиБУП. Красноярск, 2014. С. 122–127.
3. Современные семейные ценности в контексте макросоциальных изменений / И. В. Малимонов, И. Г. Синьковская, Л. Г. Король и др. // Вестник Вятск. гос. гуманит. ун-та. 2016. № 5. С. 24–27.

© Зверева П. Д., Малимонов И. В., 2019

УДК 316.473

ОБРАЗ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

С. А. Лышко, Л. Е. Ананьина

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Рассматривается влияние современных средств информации на образ современной женщины, учитывается мнение молодых женщин.

Ключевые слова: женский вопрос, женщины, гендерный идеал, средства массовой информации.

IMAGE OF A MODERN WOMAN IN MASS MEDIA

S. A. Lyshko, L. E. Ananyina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

The influence of modern media on the image of a modern woman is considered, the opinion of young women is taken into account.

Keywords: women's issue, women, gender ideal, mass media.

Роль женщины в российском обществе всегда была достаточно определенной – быть хранительницей традиционной культуры. Образ женщины и женщины-матери в общественном сознании занимал особое место. Это связано с историческими, духовно-нравственным и культурными предпосылками становления и развития нашей страны.

Современные средства массовой информации занимают особое положение в системе формирования и обеспечения жизнедеятельности современного человеческого сообщества. Они сегодня охватывают все сферы общества, прежде всего они воздействуют на сознание людей, играют основополагающую роль в процессе формирования общественного мнения.

Образ современной женщины вобрал в себя как единство роли домохозяйки, деловой женщины, спутницы жизни и, что самое главное, матери. Хронологически усилиями печатных средств, радио, телевидения, затем Интернета подобный образ современной женщины закрепился в качестве гендерного идеального, нормативного.

Вместе с тем вызывает тревогу демонстрация сцен жестокости и насилия, разрушения традиционных ценностей, сексуализация современной рекламы, широкое распространение порнографических и эротических материалов. О ценности многих из них ведутся дискуссии, но массовой аудитории навязывается информация о подробностях личной жизни как популярных, так и малоизвестных людей.

Отображение женского образа в СМИ, его трансляция по коммуникативным каналам зачастую внедряют в массовое сознание отрицательные гендерные стереотипы, изменяют гендерную и сексуальную культуру людей, дают искаженное восприятие роли и места женщины в обществе.

В 90-е годы XX века стереотипизация женщин в СМИ усилилась: женщина предстает либо как деталь интерьера кухни и детской, либо как сексуальный объект. Особенно это оче-

видно в так называемых женских журналах типа «ВОГ», «ЭЛЬ», «ТАТЛЕР» и других, которые составляют более трети всего объема массовых журналов. В сущности, все эти журналы посвящены тому, как научить женщину быть красивой, ухоженной и сексуальной, цель жизни которой быть забавой мужчины и уметь доставить ему удовольствие. «Женскими проблемами» в этих журналах считаются умение накладывать макияж и сделать свое тело красивым, снимать психологическое напряжение мужчины, правильно стирать его рубашки и т. д. В качестве культурного дополнения предлагаются астрология, рукоделие, рассказы о жизни звезд шоу-бизнеса.

В «неженских» СМИ публикаций, посвященных женщинам и «женской теме», стало меньше. Однако стало гораздо больше отличающихся резким сексизмом цитат, «юмора», броских заголовков.

Необходимо отметить, что особенностью российских СМИ в отношении женщин является в качестве нормы допустимость демонстрации на страницах ненависти, презрения, резкой агрессии к женщинам.

Среди опросов, проведенных среди женщин, работающих в сфере телевидения и СМИ, выявлено 10 главных качеств, которые должны быть у девушки, которая хочет работать на телевидении:

1. Начитанность.
2. Трудолюбие.
3. Стрессоустойчивость.
4. Уважение к чужому мнению.
5. Инициативность.
6. Отсутствие страха.
7. Наблюдательность.
8. Обаяние.
9. Общительность.
10. Порядочность.

Эти качества нужны для работы над созданием журнального варианта женщины, в гендерный образ которой вносятся новые черты. Может поэтому так трудно сегодня создавать и сохранять семью, ведь защитных механизмов от агрессивности шоу-бизнес процессов не создано, а вся система воспитания бессильна перед мощными информационными потоками, требующими «иметь», а не быть. Ушла в прошлое тема социальных прав и независимости женщины. В целом в обычных СМИ сейчас тема женщины малопопулярна. На смену женщине – работнице в конце 80-х годов пришел образ женщины легкомысленной и «доступной». Считается достаточно иметь несколько кандидатов – женщин в президенты и другие органы власти. Они же ничего в своих программах не предлагают для половины человечества.

Библиографические ссылки

1. Голод С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи [Электронный ресурс]. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/0/> (дата обращения: 06.02.2019).
2. Образ женщины в современной России [Электронный ресурс]. URL: <http://informpedia.ru/kultura/obraz-zhenschiny-v-sovremennoy-rossii.html> (дата обращения: 06.02.2019).

© Лышко С. А., Ананьина Л. Е., 2019

УДК 316.752.4

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА О РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЛИКТАХ

А. М. Малаховская

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, г. Красноярск

Анализируется представление взрослого населения г. Красноярска о религиозных конфликтах.

Ключевые слова: религиозные конфликты, религиозные отношения, национальные интересы, религиозные войны.

RELATION OF ADULT POPULATION OF THE CITY OF KRASNOYARSK TO RELIGIOUS CONFLICTS

A. M. Malakhovskaya

Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article analyzes the representation of the adult population of Krasnoyarsk about religious conflicts.

Keywords: religious conflicts, religious relations, national interests, religious wars.

Тематика межконфессиональных конфликтов продолжает оставаться актуальной, так как религиозные конфликты – это достаточно динамичный процесс, который почти всегда подкрепляются негативными эмоциями и соответствующими действиями. Это может усилить социальную напряженность в современном обществе и снизить уровень социального порядка. При таких условиях изучение объединяющего и разъединяющего эффектов религии на российское общество имеет большую практическую значимость.

Представление о религии является важной частью гражданского самосознания. Религия это существенная часть политики любого государства и сторона общественной жизни. Конфликты религиозного толка основаны на факте существования в одном многонациональном государстве различных религиозных конфессий и этнических групп, поэтому разрешение подобного рода споров невозможно без контроля и руководящего вмешательства государства, в некоторых случаях возможно вмешательство других государств. Нужно отметить, что религиозный конфликт понимается не только как столкновение индивидов, принадлежащих разным религиозным образованиям, но и как столкновения, которые могут происходить в разных религиозных группах по вопросам культа.

Научным определением понятия «религиозные конфликты» можно считать следующее: «религиозный конфликт – это столкновение религиозных индивидов и групп по поводу различных позиций в вопросах вероучения, религиозной деятельности и правил построения религиозной организации» [2, с. 24].

Красноярский край традиционно складывался как полиэтнический и многоконфессиональный регион. По переписи населения 2010 г. здесь проживает без малого 3 млн человек, представляющих 159 национальностей. Их удельный вес достигает 10 %, а с учётом мигрантов 12 %. Наряду с зарегистрированными религиозными организациями в Красноярском крае

имеется свыше 900 различных религиозных объединений более 40 направлений, действующих на правах религиозной группы. В связи с таким разнообразием религиозных структур, национальностей и этносов есть угроза возникновения религиозных конфликтов. На практике количественные показатели религиозных организаций и наличие большого количества незарегистрированных религиозных групп не отражают все полноты ситуации по вопросу духовных предпочтений населения [1, с. 4].

Была поставлена цель исследования: изучить представление взрослого населения г. Красноярска о религиозных конфликтах. И выдвинута следующая гипотеза: красноярцы считают, что в городе существуют религиозные конфликты на уровне споров и дискуссий, то есть носят скорее незначительный характер. Предположение было оправдано. В ходе исследования было выявлено, что более половины респондентов (58 %), считают, что в настоящее время степень напряженности религиозных конфликтов в городе Красноярске в целом незначительная.

Данным исследованием решалось сразу несколько задач. Во-первых, выяснялся уровень осведомленности респондентов о понятии «религиозные конфликты». Во-вторых, выяснялась информация о принадлежности респондентов к религиозному вероисповеданию, их отношение к другим религиозным течениям, степень их участия в религиозных конфликтах, оценка респондентами динамики религиозных конфликтов.

Методом проведения исследования был выбран анкетный опрос. Использовалась пропорциональная квотная доступная выборка. Объем выборочной совокупности составляет 200 респондентов.

Исследование носило пилотажный характер, поэтому в дальнейшем оно может служить основанием для решения более серьезных исследовательских задач. В ходе будущих исследований, которые могут опираться на информацию, представленную в данном исследовании возможно установление более глубоких и детальных причинно-следственных связей и соотношений по вопросам религиозных отношений.

Перейдем к результатам исследования. Первый вопрос, заданный респондентам, звучал следующим образом: «По вашему мнению, религиозные конфликты – это (продолжите выражение)». Выделялся основной критерий, который послужил разбиением на группы ответивших респондентов на данный вопрос. Степень соответствия предложенного респондентом определения научному определению. Первая группа респондентов (32 %) дали определения понятия близкие к научному определению религиозных конфликтов. Стереотипные определения понятия, не соответствующие действительности дали 22 % респондентов. Почти половина респондентов вынесли однозначную строгую и не несущую большой смысловой нагрузки оценку религиозным конфликтам (преимущественно отрицательную) и не стали давать четкого определения (46 %). В определениях, которые исследовательская группа посчитала ненаучными, допускаются ошибки следующего характера: во-первых, часто можно встретить суждения «конфликты – это разногласия между взглядами на религию», «конфликты – это разные точки зрения между представителями разных религий», но хотелось бы уточнить, что конфликты – это именно столкновение взглядов, интересов или же точек зрения, поэтому определения такого плана были отнесены преимущественно к ненаучным определениям. Вторая распространенная ошибка – это непонимание того факта, что религиозный конфликт может происходить как у представителей одной религии, так и у представителей разных религий. Существует ещё одна ошибка – это дача односложных определений, которые не передают лексического значения понятия, они были отнесены к третьей группе, так как не несут большой смысловой нагрузки. Например, «религиозные конфликты – это война», «религиозные конфликты – это ругань» и т. п. А также можно встретить ответы, которые передают только одну возможную, но совсем не обязательную сторону религиозного конфликта, они тоже были отнесены к ложным определениям. Например, «Религиозные конфликты – это оскорбление чужой веры», «Религиозные конфликты – это нетерпимость к иной религии», «Религиозные конфликты – борьба за привилегии определенной религиозной группы», «Религиозные конфликты – это противостояние за господство своей религии».

Почти половина респондентов (48,5 %) считают, что в настоящее время в Красноярске существуют религиозные конфликты. Некоторое количество респондентов (34,5 %) уверено, что в Красноярске не существует религиозных конфликтов. Остальные затруднились дать ответ на вопрос.

Удалось установить, что среди молодежи возраста 18-29 лет наиболее часто встречается идея о существовании конфессиональных противоборств (12 %). Респонденты пожилого возраста (женщины 55+ и мужчины 60+) больше всех утверждают о невозможности существования таких столкновений в Красноярске (11 %). Люди среднего возраста придерживаются нейтральной позиции о существовании религиозных конфликтов, в отличие предыдущих полярных точек зрения, они считают, что возможно конфессиональные противоборства есть, но они не распространены.

Отмечена тенденция к увеличению числа верующих, двигаясь от молодёжи возраста 18–29 лет к людям предпенсионного возраста (50–59 лет мужчины и 50–54 года женщины) и пенсионеров. Среди респондентов возраста 55+(ж), 60+(м) самый низкий процент людей, не считающих себя верующими – 2 %. Самое большое количество неверующих зафиксировано в возрастной когорте от 18 до 29 лет.

Большинство респондентов (63 %) не испытывает недоверие по отношению к представителям других религий. Люди, которые затрудняются ответить и испытывают недоверие, разделились почти поровну.

Почти половина респондентов (45 %) терпимо относится ко всем представителям других религий. Также наибольшее количество респондентов хорошо относится к Христианству. Более нетерпимо относятся к Исламу (28 %).

По мнению наших респондентов, основными причинами религиозных конфликтов стали неуважение к чужой вере и нетерпимость людей к иноверцам. Эти варианты ответов выбрали 40 и 36 человек из 200 соответственно.

Молодое поколение склонно утверждать то, что основная причина религиозных конфликтов – это нетерпимость людей к иноверцам (этот вариант ответа выбрали большее количество молодых людей). А люди более пожилого возраста утверждают, что причины конфликтов – это дискриминация по религиозным основаниям и неуважение к чужой вере. Причём среди женского пола больше считающих, что религиозные конфликты происходят из-за дискриминации по религиозным основаниям, а также из-за неуважения к чужой культуре и нетерпимости людей к иноверцам.

Выяснилось, что многие считают, что наиболее частые проявления религиозных конфликтов это споры на религиозной почве (32 %) и чуть реже оскорбления (24 %). Удалось установить, что подавляющее большинство 78,16 % опрошенных респондентов не участвовали в религиозных конфликтах.

Уровень непосредственного наблюдения жителей за религиозными конфликтами в Красноярске достаточно низкий. 40 % людей, уверенных в существовании религиозных конфликтов в городе, слышали о таких столкновениях только в СМИ или от знакомых.

Пятая часть опрошенных (20,5 %) людей не смогли дать характеристику динамики религиозных конфликтов в Красноярске. Наименьший процент ответивших пришёлся на мнение о том, что количество религиозных конфликтов за последний год явно сократилось (13,5 %). Респондентов, которые сказали, что количество осталось таким же на 4 % больше, чем тех, кто пометил вариант «сократилось». Большинство людей, принадлежащих возрастной когорте 18–29 л. и 40–49 л. придерживаются мнения об отсутствии динамики процессов религиозных конфликтов.

В ходе исследования было выявлено, что более половины респондентов (58 %), считают, что в настоящее время степень напряженности религиозных конфликтов в городе Красноярске в целом не особо значительная. Полученные результаты имеют значимость не только органов государственной власти и органов местного самоуправления, но и для учёных, религиоведов, священнослужителей, аспирантов и всех интересующихся данной проблематикой.

Библиографические ссылки

1. Религиозное поведение и религиозная толерантность взрослого населения Красноярского края. Красноярскработы : Информ. бюллетень. Красноярск, 2016. № 10. 160 с.
2. Добренъков В. И. Социология. М. : Инфра-М, 2001. 630 с.

© Малаховская А. М., 2019

УДК 364

ТЕХНИКИ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА СОЦИАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

Д. А. Мартынов, О. В. Логунова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Рассматриваются основные техники разрешения конфликтов. Особое внимание уделено феномену «конфликтной компетентности» специалиста по социальной работе как залогоу снижения конфликтности с клиентом и продуктивного предоставления социальной услуги.

Ключевые слова: конфликтология, социальная работа, конфликтная компетенция, социальная услуга, клиент.

CONFLICT RESOLUTION TECHNIQUES IN THE ACTIVITY OF A SOCIAL WORK SPECIALIST

D. A. Martynov, O. V. Logunova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article discusses the main techniques of conflict resolution. Special attention is paid to the phenomenon of «conflict competence» of a social work specialist as a key to reducing conflict with the client and providing a productive social service.

Keywords: conflictology, social work, conflict competence, social service, client.

Одна из особенностей профессиональной деятельности специалиста по социальной работе, как и любой профессиональной деятельности по типу «человек–человек» *клиентурная направленность*, которая раскрывается в постоянном взаимодействии и общении с различными категориями клиентов, которые отличаются не только исключительно социальными, демографическими, возрастными, личностными характеристиками, но и уровнем агрессивности и, следовательно, конфликтности. Поэтому наряду с профессиональными знаниями, умениями, навыками специалист по социальной работе должен обладать *высоким уровнем конфликтной компетентности*, умело корректируя коммуникативные барьеры, сглаживая «острые углы» и проблемы в общении с клиентами социальных служб и организаций.

Конфликтная компетентность является, по мнению А. Л. Журавлева, П. А. Сергоманова, Б. И. Хасана, Л. Н. Цой, одним из важнейших качеств личности профессионала. Так, Б. И. Хасан понимает под конфликтной компетентностью уровень развития осведомленности о диапазоне возможных стратегий поведения в конфликте и умений реализовать эти стратегии в конкретной жизненной ситуации; умение удерживать противоречие в продуктивной конфликтной форме, способствующей его разрешению [2, с. 110].

Конфликтная компетентность является многокомпонентной, сложной компетентностью, которая отвечает за обладание рядом профессиональных функций: информативную, ориентировочную, прогностическую, регулятивную, рефлексивную, ценностную, стимулирующую, профилактическую, обучающую. Применительно к личности специалиста соци-

альной работы – полученные знания о конфликтной компетентности помогут снять обозначенное противоречие посредством рефлексии в отношении собственного стиля взаимодействия с получателем социальных услуг, содержащего как ценностную составляющую в отношении другого, так и умение контролировать проявление эмоций в ситуации напряженности [1].

Как было отмечено выше, в профессиональной деятельности специалист по социальной работе ежедневно взаимодействует с потоком людей. Некоторых из них можно отнести к конфликтным, они осложняют деятельность специалиста по ведению конструктивного и продуктивного разрешения своей социальной задачи.

Основными причинами возникающих конфликтов являются статусные, социальные, аксиологические, моральные, этические, духовные и материальные различия людей, которые могут принести некоторые трудности в общении. Конфликты основаны на несовместимости интересов, целей, ожиданий, установок, действий и т. д. Конфликтное взаимодействие между людьми связано с негативными эмоциями, стрессом и другими реакциями.

Разрешение социального конфликта – это совместная деятельность субъекта конфликта, направленная на прекращение противодействия и решение проблемы, которая привела к столкновению. Это предполагает активность обеих сторон по преобразованию условий, в которых они взаимодействуют, по устранению причин конфликта. Конфликт в свете используемых в социальной работе традиционных теоретических подходов рассматривается как явление, скорее, деструктивное и потому требующее скорейшего вмешательства.

Следовательно, профессиональное взаимодействие с конфликтными получателями социальных услуг, как правило, строится в форме психосоциальной терапии, цель которой – разрешение конфликтов или предотвращение их развития. В связи с этим, согласно профессиональному стандарту, специалист по социальной работе должен знать: сущность и формы проявления социального конфликта в современных условиях общественной и личной жизни; закономерности, особенности возникновения и развития социальных конфликтов. Специалист по социальной работе должен уметь: применять модели решения конфликтов в сфере социального обслуживания, развития социального партнерства; осуществлять технологии посредничества в конфликте, их социально-психологического обеспечения; проводить мониторинг конфликтности локальных социумов, где присутствует конфликт, поведение становится сознательным [3, с. 11].

К профессиональным качествам, необходимым специалисту социальной работы при участии в разрешении конфликтных ситуациях, следует отнести следующие: доброжелательность по отношению к окружающим, моральную устойчивость, общительность, целеустремленность, готовность оказать в любой момент помощь, активность, инициативность и др. Перечисленные качества могут быть усилены самовоспитанием, развитием у себя профессионального навыка эмпатии и толерантности к клиентам [4, с. 39].

Главные трудности при разрешении конфликта связаны с недостатком знаний об особенностях конфликтного поведения, слабой способностью к анализу ситуации, выраженным эгоцентризмом и неразвитостью эмпатии, слабостью самоконтроля. Специалист по социальной работе должен вести себя в соответствии с ситуацией и разрешать конфликт с наименьшими потерями. В этом случае он сознательно и целеустремленно находит выход из конфликтной ситуации.

Основной причиной конфликтов на рабочем месте может быть критика к организации работы, либо профессионализма или личности специалиста оказывающего услугу. При восприятии критики необходим анализ и творческое отношение, если критикующий стремится повысить эффективность работы, исправить недостатки, мешающие полноценным трудом (учебе), но делает это грубо, бестактно, необходимо прислушиваться к советам, постараться исправить ошибки, а когда тот остынет, в доброжелательной форме указать ему на бестактность, объяснить, какой должна быть критика.

Если критикующий сводит личные счёты или стремится утвердить себя, показать свою принципиальность, лучше всего постараться заручиться поддержкой присутствующих и уйти

от дальнейшего контакта с говорящим. Гуминский А. П. считает, что: «Конфликт субъективен и возникает как ощущение дискомфорта (переживание отрицательных эмоций) от взаимоотношений с другим человеком, причина которого видится в этом человеке».

Таким образом, исход конфликта следует рассматривать как стадию конфликтного процесса. Целесообразно еще раз обсудить результаты достигнутого соглашения с точки зрения удовлетворения потребностей сторон и выработать совместный план действий. Существуют стратегии выхода из конфликтной ситуации:

1. Избегание или стратегия отхода

Стратегия ухода отличается стремлением уйти от конфликта. Такое поведение бывает, если предмет конфликта не имеет существенного значения. Как правило, это взаимная уступка, т.е. обе стороны готовы избежать ситуации спора, чтобы сохранить отношения. В данном случае будет актуальна цитата Стюарта Леви: «если обе стороны равно страдают, то скорее всего все правильно и справедливо» [5, с. 68].

2. Приспособление к ситуации

Человек, придерживающийся данной стратегии, так же как и в предыдущем случае, стремится уйти от конфликта. Но причины «ухода» в этом случае иные. Человек, принимающий стратегию приспособления, жертвует личными интересами в пользу интересов соперника.

Это может быть связано с психологическими особенностями человека – неспособностью и нежеланием вступать в конфронтацию.

На уступки можно пойти из-за неадекватной оценки предмета конфликта – занижение его ценности для себя. В этом случае принятая стратегия является самообманом и не ведет к разрешению конфликта.

Иногда приспособление может оказаться лишь тактическим шагом на пути достижения главной стратегической цели – отдать малое, чтобы выиграть большее.

При всех выделенных особенностях стратегии приспособление важно иметь в виду, что она оправдана в тех случаях, когда условия для разрешения конфликта не созрели. И в этом случае она ведет к временному «перемирию» на пути конструктивного разрешения конфликтной ситуации.

3. Соперничество

Выбор стратегии соперничества в конечном итоге сводится к выбору: либо выигрыш, либо сохранение отношений. Каждый из участников отстаивает только свои интересы, не считаясь с интересами другого. При такой стратегии активно используются власть, сила закона, авторитет, манипуляции и т. д.

Таким способом можно разрешить конфликтную ситуацию, если предмет спора действительно очень важен для одного из участников и ради этого стоит пойти на риск. Однако в большинстве случаев даже, если вопрос решается, проигравшая сторона все равно пребывает в состоянии скрытого конфликта и это обязательно проявится в другой ситуации.

4. Компромисс

При компромиссе ни одна из конфликтующих сторон не получает удовлетворения сполна – каждый вынужден в чем-то поступиться своими интересами.

Мнение, что компромисс – лучшее решение конфликта, довольно распространено. Однако в большинстве случаев компромисс, нельзя рассматривать как способ разрешения конфликта. Это лишь этап на пути поиска приемлемого решения проблемы.

5. Сотрудничество

Стратегия сотрудничества характеризуется высоким уровнем ориентации как на собственные интересы, так и на интересы соперника. Этот подход базируется на удовлетворении интересов обеих сторон и сохранении межличностных отношений. Особое место в выборе данной стратегии занимает предмет конфликта. Если предмет конфликта имеет жизненно важное значение для одной или обеих сторон, то о сотрудничестве не может быть и речи.

Далее обратим внимание на технологическую сторону разрешения социальных конфликтов. Выделяют разные техники решения конфликтов:

1. Амотризация.

Психологическая амортизация – неожиданное немедленное согласие с доводами партнера, ставящее его в тупик. Первый ход в процессе общения должен быть амортизационным, тогда остается возможность для продуктивных контактов в будущем. Применяя методику психологической амортизации, мы позволяем собеседнику разрядить злость. Соглашаемся с его доводами, признаем его право мыслить и чувствовать так, как он это делает. Агрессия моментально сходит на нет, а иногда даже сменяется стыдом и желанием как можно быстрее примириться.

2. Отзеркаливание.

Сущность метода «отзеркаливания» состоит в копировании жестов партнера по общению. Предлагается способ разрядки такого рода ситуации путем принятия аналогичной позы. Такое поведение может привести оппонента в замешательство, заставить изменить, позу, отдать инициативу в другие руки. В то же время это может быть воспринято как вызов и приведет к ускорению развития конфликта. Поэтому очень важно при выборе способа разрешения конфликта учитывать личность собеседника, его цели и ролевые позиции.

3. Я-высказывание.

Я-высказывание – это психологический термин, подразумевающий особенную формулировку словесной реакции на действия другого человека с помощью упора на свои мысли и чувства. «Я-высказывание» – хороший прием, смягчающий конфликт и предупреждающий конфликтные ситуации.

В качестве вывода можно отметить, что подготовка и самоподготовка специалиста по социальной работе предполагает формирование конфликтной компетентности и субъектности как профессиональной характеристики, позволяющей не просто обрести конкурентоспособность, но и вооружить инструментарием для осуществления профессиональной деятельности. Обретение конфликтной компетентности создает условия для всестороннего развития личности специалиста по социальной работе как профессионала, которая способна подтвердить свою состоятельность в конкурентоспособности, а, значит, и в разрешении социальных задач разной степени сложности.

Библиографические ссылки

1. Александрова Н. В., Сергиенко Е. И. Превенция расстройств психического здоровья неблагополучных подростков путем формирования компетентной педагогической среды // *Zasobyosobistejakodrogadosukcesu*. Kielce, 2016. С. 153–160.
2. Ефремова О. Л., Подходы к изучению конфликтной компетентности в профессиональной деятельности специалиста по социальной работе // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки : сб. ст. по материалам XI Междунар. студ. науч.-практ. конф. № 11. С. 37.
3. Сорокина Е. Г., Вдовина М. В. Конфликтология в социальной работе М. : Дашков и Ко, 2013. 284 с.
4. Обеспечение безопасности социальных работников при оказании социальных услуг на дому : сб. статей / Е. И. Холостова, Н. Н. Стрельникова, Л. И. Кононова и др. М. : ИПК ДСЗН, 2012. 72 с.
5. Леви С. Разрешение конфликтов. От конфликта к сотрудничеству. М. : Олимп-Бизнес, 2008. 309 с.

© Мартынов Д. А., Логунова О. В., 2019

УДК 316.356.2

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

В. Б. Меркулова

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Российская Федерация, г. Пермь

Раскрыта роль семье в обществе, понятие молодой семьи, её сущность и проблемы современной семьи.

Ключевые слова: молодая семья, адаптация, семья, проблема, экономическая оценка, ценности, институт семьи.

PROBLEMS OF THE RUSSIAN YOUNG FAMILY

V. B. Merkulova

Perm State National Research University
Perm, Russian Federation

The article reveals the role of the family in society, the concept of a young family, its essence and problems of the modern family.

Keywords: young family, adaptation, family, problem, economic assessment, values, family institution.

Актуальной проблемой в наше время является отсутствие в национальном менталитете установок на сохранение здоровья, в том числе и репродуктивного.

Роль семьи в обществе несравнима по своей значимости ни с какими другими социальными институтами, так как именно в семье формируется и развивается личность человека, происходит овладение социальными ролями. Молодые семьи – это динамичная и легко реагирующая на различные социально-экономические изменения часть общества. Данная категория населения аккумулирует в себе ряд достаточно сложных проблем, являющихся следствием всесторонних перемен последних десятилетий. От того, какие стартовые возможности в современной России имеют молодые семьи, какие им предоставлены альтернативы решения проблем, во многом зависят состояние и развитие различных сфер общества через одно-два десятилетия, что доказывает необходимость особой концентрации внимания именно на состоянии данной категории населения и демонстрирует актуальность ее проблем и их возможных способов решения [1].

Проблемы современной семьи можно разделить на три блока. Первый блок – адаптационные, эти проблемы характерны для начального этапа, когда семья только создана. Адаптация заключается в принятии новой социальной роли (муж, жена), привыкании к расширению семьи, а также смене места жительства и появлении новых обязанностей.

Блок проблем, имеющий наибольший вес и характерный очень для многих семей – материальные. Эти проблемы характерны не столько для молодых семей (в отличие от двух предыдущих групп), но и для семей любого возраста и численности. Это проблема отсутствия достаточной жилплощади, низкая заработная плата, неудовлетворительные условия труда либо отсутствие возможности трудоустройства, как итог – недостаточность средств для полноценного существования: питания, воспитания детей, досуга и отдыха, а порой и удовлетворения первичных потребностей [2]. По данным опроса, проведенного Высшей школой

экономики в 2017 г., почти 38 % россиян не могут купить себе так называемые базовые продукты и одежду [5]. Каждая четвертая семья не смогла оплатить жилищно-коммунальные услуги за последние три месяца.

Отдельно стоит выделить проблему насилия в семье, от которого страдают женщины и дети. Как правило, даже при наличии мотивации именно отсутствие средств не позволяет женщине уйти от мужчины.

Совокупность нескольких типов проблем приводит к острому кризису в семье, что в результате может привести к ее распаду: болезненному разводу, разлучению детей с одним из родителей, неспособности обеспечить минимальные потребности, а также к изъятию детей из семьи.

Безусловно, нельзя характеризовать институт семьи лишь с отрицательной стороны. В современной России существует множество факторов, стимулирующих развитие это института, однако проблемы, сопровождающие современные семьи, сегодня стоят достаточно остро.

Библиографические ссылки

1. Социальное благополучие человека в современном мире : материалы VI и VII Краевых студ. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 12 мая 2014 г.; 12 мая 2015 г.) / отв. за вып. М. И. Баженова ; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2015. 372с.
2. Агентство социальной информации [Электронный ресурс]. URL: www.asi.org.ru (дата обращения: 01.02.2019).
3. Опрос: россиянам не хватает денег на одежду и еду [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/news/bankpress/?id=10131211> (дата обращения: 01.02.2019).
4. Социально ориентированные некоммерческие организации. Информационный портал г. Перми [Электронный ресурс]. URL: <http://nko.gorodperm.ru/nko> (дата обращения: 01.02.2019).

© Меркулова В. Б., 2019

УДК 314.72

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ В РОССИИ: ПРАВОВОЙ ПОДХОД

М. О. Омаров

Дагестанский государственный университет
Российская Федерация, г. Махачкала
E-mail: avar82@yandex.ru

Рассматриваются нормативно-правовые аспекты социокультурной работы с вынужденными мигрантами. Рассматриваются конкретные меры, предпринимаемые органами государственной власти для создания необходимой инфраструктуры и условий для безболезненного включения мигрантов в интеграционные процессы.

Ключевые слова: миграция, беженец, вынужденный переселен, социокультурная адаптация, интеграция.

SOCIOCULTURAL ADAPTATION AND INTEGRATION OF MIGRANTS IN RUSSIA: THE LEGAL APPROACH

М. О. Omarov

Dagestan State University
Makhachkala, Russian Federation
E-mail: avar82@yandex.ru

The article deals with the legal aspects of socio-cultural work with forced migrants. Specific measures taken by public authorities to create the necessary infrastructure and conditions for the painless inclusion of migrants in the integration processes are considered.

Keywords: migration, refugee, forced resettled, social and cultural adaptation, integration.

Сегодня, несмотря на все многообразие форм и методов работы с вынужденными переселенцами и беженцами по социокультурной адаптации к новым условиям жизнедеятельности и разношерстности участников данного процесса, базовыми регуляторами, в рамках которого происходит вышеназванные процессы остаются Федеральные законы РФ «О Беженцах» и «О вынужденных переселенцах» от 19 февраля 1993 г.

Однако базовые положения этих законодательных актов вытекают из статьи 62 пункта 3 Основного закона РФ, в котором отмечается, что «иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации [1]».

Так, в этих Федеральных законах дается четкое толкование категориям «беженец», «вынужденный переселенец», «члены семьи вынужденных переселенцев» и т. д., что в значительной степени упрощает процедуру идентификации тех или иных категорий граждан, нуждающихся в специализированной поддержке со стороны, как государства, так и общественных организаций.

Также в законах, в достаточной степени конкретизирована процедура признания лица вынужденным переселенцем или беженцем на территории РФ, обозначены формы обращения лиц, нуждающихся в соответствующем признании, ответственные органы по принятию,

регистрацию и рассмотрению обращений со стороны вынужденных переселенцев, сроки обращения, рассмотрения и выдачи удостоверения о признании лица вынужденным переселенцем или беженцем на территории РФ или. Отражены в вышеназванных законах и основания для отказа в признании лица вынужденным переселенцем или беженцем на территории РФ и сроки уведомления о принятом таком решении.

Интересными на наш взгляд, являются положения статьи 2 Федерального закона «О беженцах», которые наравне с очевидными и обоснованными основаниями для отказа в рассмотрении ходатайства о признании статуса беженца, такими как совершения преступления против мира, человечности и т. д., на территории своего прежнего проживания, отмечены пункты, согласно которым данный Федеральный закон не действует относительно тех лиц, которые пользуются защитой других органов Организации Объединённых Наций, за исключением Военного комиссариата ООН по делам беженцев [10].

Таким образом, как мы видим, основные формы и методы социокультурной работы с вынужденными мигрантами и масштаб охвата этой деятельности проистекают из соответствующих Федеральных законов и подзаконных актов РФ. Основные формы и методы работы с вынужденными мигрантами тесно переплетаются с положениями статьи 6 Федерального закона «О беженцах».

Начинается конкретная работа с вынужденными мигрантами с процедуры определения страны происхождения, выяснения носителем какого языка является данное лицо, информирования о порядке признания беженцем и т. д., так как подпункт 1 пункта 1 статьи 6 закона обязывают соответствующие органы РФ удовлетворить беженца в праве получения переводчика и получении информации о порядке признания беженцем, о своих правах и обязанностях, а также иной информации в соответствии с настоящей статьей.

Следует отметить, что ответственными органами, с которыми контактируют беженцы в самом начале их пребывания на территории РФ являются дипломатические представительства, пограничные органы федеральной службы безопасности, территориальные органы федеральных органов исполнительной власти в сфере внутренних дел. Беженец или вынужденный переселенец, если пожелали признать за собой соответствующие статусы должны лично, или через уполномоченные лица, обратиться в вышеназванные органы государственной власти с ходатайством о признании их соответствующим статусами в письменной форме в течение суток с момента пересечения границ. Однако по независящим от лица обстоятельствам человек не может обратиться с ходатайством письмом о признании статуса, срок обращения может превышать одни сутки, но не более чем период действия возникших обстоятельств.

В ключе рассматриваемого вопроса, необходимо обратиться к другой статье Федерального закона «О беженцах» а именно статье 8, в которой отражены основные права и обязанности лиц, признанных беженцами на территории РФ, подробно проанализированы те виды услуг и благ, на которые имеют претендовать беженцы на территории РФ наравне с обычными гражданами страны.

Так, наравне с гражданами РФ в соответствии с этим законом беженцы имеют право на медицинскую и лекарственную помощь, получение содействия в направлении на профессиональное обучение или в трудоустройстве, работу по найму или предпринимательскую деятельность.

Беженцы имеют право на получение социальной защиты, в том числе социальное обеспечение, наравне с гражданами РФ, получение содействия в устройстве детей в государственные или муниципальные дошкольные образовательные организации и общеобразовательные организации, профессиональные образовательные организации и образовательные организации высшего образования.

Отдельно следует отметить право лиц признанных беженцами на территории РФ на участие в общественной деятельности на территории РФ, за исключением случаев предусмотренных законодательством РФ и другими международными нормативно-правовыми документами и договорами.

В этой связи, многое зависит от того, какие конкретные меры предпринимаются компетентными органами государственной власти для создания необходимой инфраструктуры и условий для плодотворного включения беженцев в интеграционные процессы. Для интенсификации процесса интеграции необходимо рассмотреть возможности участия мигрантов в этих процессах, необходимо их мотивировать к участию во взаимодействующих явлениях, так как в «связи с обозначенной выше недостаточной мотивацией иностранных граждан к участию в интеграционном процессе актуализируется тема отношения принимающего общества к существующему положению вещей, определении стратегии государства по регулированию общественных отношений в данной сфере, о подходах, демонстрируемых при осуществлении государственной политики в сфере интеграции мигрантов» [8; С. 18].

В этой связи, обозначились несколько подходов относительно методов интеграции вынужденных переселенцев в новых условиях жизнедеятельности.

В. С. Малахов рассматривает проблему интеграции, применяя либеральный подход, полагая, что «интеграция должна строиться исключительно на добровольных началах. Государство приема обязано учесть многочисленные нюансы жизнедеятельности сообщества мигрантов при разработке интеграционных практик, обеспечить возможности для интеграции, но, обязанность мигрантов участвовать в этих практиках исследователем не артикулируется. Мигрант не включен в перечень акторов политики интеграции наряду с государственными институтами, социальными партнерами государства (частный бизнес) и организациями гражданского общества» [5, с. 56].

В. И. Мукомель, также, видит наилучшую стратегию политики интеграции в создании условий для интеграции, но не в навязывании выбора [6, с. 5].

Другое видение этого вопроса представлена в диссертационном исследовании Т. Н. Дмитриевны, которая придерживаясь иного подхода отмечает, что «интеграция – не «клуб по интересам», а условие стабильности и безопасности принимающего общества. Следовательно, если иностранец желает жить и работать в другой стране, он обязан доказать свою лояльность принимающему социуму» [3, с. 78]. Данный подход больше отражает консервативные аспекты политики интеграции беженцев в инокультурной среде. Действительно, необходимо признать, что решение властей принимающей стороны о социокультурной интеграции беженцев в новых условиях жизнедеятельности должно быть продиктовано желанием мигрантов освоить культурные коды принимающей страны, что с точки зрения простой общечеловеческой оценки является элементарным требованием к людям, желающим жить и работать в России [9].

Сегодня в большинстве стран Западной Европы эксперты обращаются к консервативным методам интеграции мигрантов на своих территориях, так как в условиях доминирования мультикультурализма преобладающей тенденцией стала все расширяющиеся представления о либерализации гражданских прав личности, что приводило к тому, что вынужденные переселенцы попадали в общества, где давление, побуждающее их уподобляться местным жителям, по мнению С. Бенхабиба, значительно ослабевало и это приводило к неприятию мигрантами новых условий жизнедеятельности и актуализировались у них свои этнокультурные аспекты самоидентификации. Это в значительной степени и влияло на возникновение конфликтных ситуации беженцев с представителями коренного населения [1, с. 91].

Таким образом, проанализировав различные подходы методов и форм социокультурной адаптации мигрантов и определив преимущества и недостатки имеющейся вариации интеграции последних в новых условиях жизнедеятельности, можно сделать вывод о том, что наиболее оптимальной с точки зрения эффективности стратегией интеграции мигрантов является создание необходимых условий для успешного включения мигрантов во взаимодействующие явления в купе стимулирования их выбора на конструктивный диалог на основе доминирующих в обществе культурных кодов.

Выбор методов приоритетной государственной политики социокультурной адаптации мигрантов связано с сочетанием вызовов либерализма, как идеологии нового времени, предполагающий свободу и независимость личности по отношению к государству и консерва-

тизма, который направляет курс государственной политики на сохранение и поддержание исторически сложившихся форм государственной и общественной жизни.

Рассмотрение данного вопроса в исторической ретроспективе показывает, что если в 1990-е гг. власти субъектов РФ разрабатывали и реализовывали независимые концепции миграционной политики, то уже с 2000-х гг. идет планомерное объединение усилий всех уровней власти и централизация политики социокультурной адаптации мигрантов, выражающееся в соподчиненности регионального уровня власти федеральному. Последующее усиление механизмов взаимодействия органов власти на всех уровнях было связано с тем, что происходило согласование задач миграционной политики с общефедеральными программами социально-экономического развития страны, межнационального общения, воспитания толерантности и профилактики экстремизма, на всех уровнях власти. А также такая политика сочеталась с информационным обеспечением миграционной политики, финансирования образовательных программ в СМИ, экспертизой публикаций прессы, преодоления «языка» вражды и фобий в отношении мигрантов, подготовкой кадров государственных служащих в сфере миграционной политики и урегулирования миграционных конфликтов.

Однако, подобная политика не может быть одинаковой и универсальной на всей территории России так как наблюдается значительное расхождение регионов России по социально-экономическим показателям. В частности в условиях развития Юга России, по мнению В. В. Бобылева, приоритетными должны оставаться вопросы обеспечения национальной безопасности, предотвращения и регулирования конфликтов, целевого селективного подхода к миграционному регулированию [2, с. 32].

Таким образом, проанализировав различные подходы методов и форм социокультурной адаптации мигрантов и определив преимущества и недостатки имеющейся вариации интеграции последних в новых условиях жизнедеятельности, можно сделать вывод о том, что наиболее оптимальной с точки зрения эффективности стратегией интеграции мигрантов является создание необходимых условий для успешного включения мигрантов во взаимодействующие явления в купе стимулирования их выбора на конструктивный диалог на основе доминирующих в обществе культурных кодов.

Подводя итог, необходимо определить из всего многообразия критериев эффективности социокультурной адаптации беженцев и вынужденных переселенцев какие из них необходимо отметить.

На наш взгляд, успешность социокультурной адаптации будет заключаться не в отказе от своих культурных ценностей мигрантами и полное принятие другой культуры, а в возможности и желании мигрантов сохранив свои культурные ценности и свою самобытность соединить различные ценности, чтобы на основе такого консенсуса освоить и принять новые культурные нормы и правила.

В этой связи соответствующим органам государственной власти в организационном единстве негосударственных институтов нужно заниматься обеспечением необходимой инфраструктуры и условиями для успешной социокультурной адаптации мигрантов, отсутствие которых в значительной степени оказывает большее негативное воздействие на процессы взаимодействия, чем неудовлетворительное состояние материального обеспечения.

Уровень удовлетворенности мигрантов своим социально-экономическим положением в новых условиях своего проживания зависит также от наличия или отсутствия желания у коренного населения для полноценного общения и взаимодействия с мигрантами. В условиях отсутствия такого желания со стороны коренного населения это может привести к чувствам отчужденности, ненужности и бесполезности. В этой связи через имеющиеся в руках правительственных органов медиаресурсов, усилий институтов гражданского общества и других заинтересованных субъектов социальной политики, следует вести активную просветительскую работу по насаждению в рядах простых граждан чувства солидарности с теми, кто оказался в трудной жизненной ситуации. То есть предполагается формирование толерантного климата вообще и толерантного отношения к этнокультурному разнообразию в частности. «Здесь крайне важны совместные усилия государства и гражданского общества.

Шельмование толерантности как ценности, навязанной России извне, – тревожный симптом. Не стоит забывать, что альтернативой толерантности является нетерпимость, а последняя влечет за собой агрессию и насилие. В такой атмосфере взаимодействие старожилов с приезжими неизбежно будет принимать конфронтационные формы» [5, с. 34].

Практически никто, будучи в здравом уме и ясной памяти по своему желанию не покидает места исконного проживания и действительно обстоятельства угрожающие жизни и смерти граждан по признакам расы, вероисповедания, гражданства национальности принадлежности к определённой социальной группе или политическим убеждения вынуждают людей совершать подобные перемещения.

Так, постепенно, при соблюдении вышеотмеченных правил и установок у мигрантов на новом месте проживания может зародиться чувство принадлежности к определённой социальной группе и осознанное соотнесение себя с этой группой.

Значение такой выверенной государственной политики социокультурной адаптации и интеграции мигрантов в новых условиях жизнедеятельности с точки зрения отражения в этой политике интересов и мигрантов и государства заключается в том, что на выходе общество получает заинтересованного и добросовестного в труде личности, сознательным отношением к труду, включающегося в работу инициативно и стремящегося к наибольшей реализации своих возможностей. Такие люди во все времена находились в основе эффективного развития экономики государств.

При другом истечении обстоятельств и бесконтрольном развитии процессов адаптации мигрантов со стороны государств и институтов гражданского общества в частности этнокультурных образований близких по своим культурным основаниям с мигрантами общество рискует столкнуться с психически неуравновешенными лицами, нарушение адаптации у которых привело к депрессивному настроению, тревоге, беспокойству, чувстве неспособности справляться с ситуацией, приспособиться к ней, некоторым снижением продуктивности в повседневных делах, склонности к драматизации поведения.

Все перечисленные критерии Н. В. Прокушева «объединяет в пять групп»:

1. Социальное самочувствие мигранта.
2. Идентификация мигрантов с новой средой.
3. Степень реализации внутреннего потенциала мигранта.
4. Характер отношений со средой.
5. Способность повышения культуры адаптирующийся среды» [8, с. 15].

Важное значение имеет разработка и внедрение в государственных структурах настольной книги мигрантов на примере Европейских стран. Во многих странах ЕС издаются подобного рода руководства. В них кратко изложены основные сведения, касающиеся принимающей стороны, и приведена жизненно необходимая информация, от адресов госучреждений до номеров телефонов организаций, прямо или косвенно занимающихся обустройством мигрантов.

Таким образом, интеграционная политика предполагает развитие культурного капитала иммигрантов, за счет:

- обучения языку, то есть необходимо наладить запуск интеграционных курсов, в рамках которых изучается русский язык и приобретаются базовые знания о стране
- работы с местными сообществами, направленными на снижение предрассудков и формирование положительного отношения к мигрантам;
- обеспечения доступа к школьному образованию для детей;
- обучения учителей для эффективной работы с учениками – мигрантами;
- включения в школьную программу специальных курсов, посвященных разъяснению гражданских прав и обязанностей, пониманию своей ответственности за участие в жизни нового общества;
- расширения возможностей неформального обучения детей в молодежных, спортивных, культурных организациях;
- программ развития навыков, необходимых для дальнейшей социализации и развития;

- расширения возможностей для более специализированного профессионального обучения и переподготовки, обеспечивающей возможности на рынке труда;
- развития и упрощения процедур оценки навыков и признания квалификации мигрантов;
- вовлечения в горизонтальные социальные связи, в том числе посредством участия в общественной, культурной, спортивной и даже политической деятельности;
- борьбы с проявлениями ксенофобии, расизма, вербальным насилием (hatespeech), продвижения позитивной установки к этническому разнообразию.

Как можно видеть, предполагаемая интеграционная политика направлена не только на самих мигрантов, но и на принимающее общество, в соответствии с пониманием интеграции как двустороннего процесса. Социокультурный аспект политики проявляется, прежде всего, в различных мерах по развитию культурного капитала мигрантов и, в частности, скорейшего формированию репертуара социально-культурных навыков, знаний и практик, которые обеспечивают возможности их самостоятельного решения повседневных проблем и включения в общественную жизнь новой страны. Исключительная значимость уделяется аккультурации детей, направленной на их как можно более раннее принятие новой культуры. Стремление воздействовать на как можно более ранних стадиях адаптации проявляется и в наличии целого комплекса мер по подготовке будущих мигрантов, еще находящихся в своей стране. Наконец, представляет интерес идея развития горизонтальных связей и вовлечения мигрантов через неформальные институты. Предполагается, что это позволит расширить социальный и культурный капитал мигрантов и переложит часть интеграционных усилий на общественные организации, обычных жителей и самих мигрантов, в том числе из числа «старожилов».

Библиографические ссылки

1. Бенхабиб С. Притязания культуры: равенство и разнообразие в глобальную эру. М. : Логос, 2003. 217 с.
2. Бобылев В. В. Региональная миграционная политики в постсоветской России (по материалам краев и областей Южного федерального округа) : автореф. 2009. 36 с.
3. Дмитриева Т. Н. Политика адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации: потенциал национальных объединений : дис. ... канд. полит. наук. М., 2019. 260 с.
4. Конституция Российской Федерации : федер закон [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/a62def841e40a234f1b3e1d602e6285f161db249/ (дата обращения: 06.02.2019).
5. Малахов В. С. Интеграция мигрантов: концепции и практики. М. : фонд «Либеральная миссия», 2015. 219 с.
6. Мукомель В. И. Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски : рабочая тетрадь. М. : Спецкнига, 2013. 33 с.
7. Омельченко Н. А. Свобода или порядок (к вопросу о консервативной и либеральной традиции в России) // Власть. 2009. № 4. С. 18–21.
8. Прокушева Н. В. Социальная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев в современном российском обществе (на материалах Республики Бурятия) : автореферат. Улан-Удэ, 2007. 31 с.
9. Путин В. В. Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 06.02.2019).
10. О беженцах : федер. закон от 19.02.1993 № 4528-I (с изм. и доп.). Ст. 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10105682/> (дата обращения: 06.02.2019)

© Омаров М. О., 2019

УДК 364.4:34

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ЛИЦАМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

О. Н. Осадчая

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Раскрыта пенитенциарная социальная работа как приоритетное направление деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, а также проанализированы этапы, цель и задачи пенитенциарной социальной работы и условия ресоциализации осужденных.

Ключевые слова: пенитенциарная социальная работа, ресоциализация специалистом по социальной работе, технологии социальной работ.

SOCIAL WORK WITH PERSONS SENDING A PENALTY IN PENITENTIAL SYSTEM INSTITUTIONS

O. N. Osadchaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article reveals penitentiary social work as a priority area of activity of the penal system of the Russian Federation, and also analyzes the stages, purpose and objectives of penitentiary social work and the conditions for the re-socialization of convicts.

Keywords: penitentiary social work, resocialization by a social work specialist, social work technology.

К одному из приоритетных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации относится пенитенциарная социальная работа, которая выступает важным условием ресоциализации осужденного.

Пенитенциарная социальная работа – это специфический вид профессиональной деятельности по оказанию социальной помощи, поддержки и защиты осужденных в целях их исправления и ресоциализации в период исполнения уголовного наказания, а также адаптации (реадаптации) в обществе после освобождения [5].

Становление пенитенциарной социальной работы началось в апреле 2001 года с введением штатной должности старшего специалиста по социальной работе с осужденными. В соответствии с приказом Минюста России от 30.12.2005 № 262 «Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы» в учреждениях УИС созданы группы социальной защиты осужденных.

Основными целями группы социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы являются создание условий для исправления и ресоциализации осужденных, а также для их успешной социальной адаптации после освобождения из мест лишения свободы.

Основными задачами группы являются следующие [1, с. 3]:

1) выявление и решение социальных проблем осужденных, оказание им дифференцированной социальной помощи, координирование деятельности других служб исправительного учреждения в решении данных вопросов;

2) подготовка осужденных к освобождению, организация занятий в «Школе подготовки осужденных к освобождению», привлечение к их проведению заинтересованных служб учреждения, муниципальных социальных служб;

3) содействие в восстановлении и укреплении социально полезных связей осужденных, их трудовом и бытовом устройстве после освобождения, решение вопросов, связанных с пенсионным обеспечением осужденных;

4) оказание консультативной помощи осужденным в подготовке необходимых документов для получения паспорта, а также принятие мер по получению документов, подтверждающих их право на социальное обеспечение;

5) привлечение специалистов различных служб социальной защиты населения к оказанию помощи осужденным, в том числе консультативной;

6) привлечение общественности к решению социальных проблем осужденных, в том числе в трудовом и бытовом устройстве после освобождения из исправительного учреждения.

Специалисты по социальной работе осуществляют свою деятельность в соответствии с нормативными актами и законами Российской Федерации, руководствуясь в первую очередь, Конституцией РФ. Именно ее положениями должны руководствоваться все сотрудники социальных служб в местах лишения свободы. На основании данного закона издаются и принимаются Федеральные и региональные законодательные акты, постановления Правительства и Президента, правовые документы. Пенитенциарная социальная работа также включает

в себя правовые, социологические, психологические, педагогические, организационные и управленческие аспекты. Эта деятельность опирается на классификацию принципов, которые были предложены Л. Г. Гуслияковой, В. И. Курбатовым, Е. И. Холостовой [2, с. 4]:

1) философские принципы: взаимосвязь индивида и окружающей среды, детерминизм, единство сознания и деятельности и т. д.;

2) социально-политические принципы: учет конкретных ситуаций, условий и обстоятельств жизнедеятельности личности осужденного, их особенностей при определении содержания и технологии работы; законность и справедливость деятельности специалиста;

3) психолого-педагогические принципы, которые способствуют учету личностных особенностей осужденных, определению эффективных технологий психолого-педагогической помощи и воздействия, а также сочетание помощи, поддержки, защиты осужденного.

Выделяют организационные принципы пенитенциарной социальной работы, реализация которых влияет на ее результат, в нее входят:

1) контроль за управлением процессами и процедурами оказания социальной помощи, поддержки и защиты осужденных;

2) систематичность и преемственность работы;

3) структурная целостность социальных служб пенитенциарных учреждений;

4) ответственность специалистов за выполнение своих трудовых обязанностей;

5) профессионально-личностная подготовленность специалистов по социальной работы с осужденными;

6) взаимодействие специалистов по социальной работе с другими службами.

Перечисленные выше принципы связаны с общепринятыми принципами социальной работы с осужденными. Это такие принципы как [2, с. 5]:

1) гуманность – в основе пенитенциарной социальной работы должно быть уважение личного достоинства осужденного, защита его прав и интересов;

2) универсальность – все осужденные независимо от политико-идеологических, религиозных, национальных, расовых, половозрастных, социально-статусных и иных особенно-

стей должны иметь равные права и возможности получения социальной помощи, поддержки и защиты;

3) адресность – оказание индивидуальной социальной помощи всем нуждающимся осужденным;

4) добровольность – оказание социальной помощи происходит по письменному согласию осужденного;

5) конфиденциальность – неразглашение информации о личности и социальных проблемах осужденных;

6) стимулирование осужденного – работа сотрудника должна быть направлена на поиск и поддержку позитивного ресурса осужденного по самостоятельному разрешению своих проблем;

7) толерантность – терпимое профессиональное отношение, оказание помощи всем категориям нуждающихся осужденных, независимо от личных симпатий-антипатий, оценки обстоятельств и характера совершенного преступления, тяжести и его последствий, степени виновности и т. д.;

8) максимизация социальных и личностных ресурсов – для разрешения проблем осужденного должны быть использованы все предусмотренные законом основные методы исправления.

Объектом социальной работы может быть любой человек, а значит, к данному числу общества относят лиц отбывающих наказание в местах решения свободы.

Лица, отбывающие наказание в учреждениях пенитенциарной системы, обладают специфическим правовым статусом – статусом осужденного.

Осужденный – это лицо, приговоренное к наказанию в виде лишения свободы и в последствие отбывающее наказание в исправительном учреждении [3].

Также осуждённый определяется как обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор [3].

Осужденные являются специфической группой клиентов социальной работы. Каждый осужденный обладает своей индивидуальной, психологической и правовой характеристиками. И в повседневной деятельности специалистов по социальной работе отводится значительная роль в определении индивидуальных особенностей личности осужденного, которые отражают формы реагирования, механизмы приспособления и характер социального взаимодействия в новой для осужденного среде.

Классификация осужденных может осуществляться по различным основаниям. Самой распространенной классификацией преступников может быть следующее их деление:

- по половому признаку (мужчина и женщина);
- состоянию здоровья;
- возрастному критерию (взрослые и несовершеннолетние).

В отечественной психологии классификации осужденных чаще всего строятся на нормах уголовно-исполнительного права. Осужденные делятся на группы, которые объединяют лиц [3]:

- совершивших преступления при особо опасном рецидиве;
- ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы;
- впервые осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления и отбывающих наказания в колониях общего, строгого, особого видов режима и в тюрьме.

В настоящее время существуют также и различные классификации технологий социальной работы. Технология социальной работы – это одна из отраслей социальных технологий ориентированная на социальное обслуживание, помощь и поддержку граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации [4].

Анализ научных источников и практика деятельности исправительных учреждений позволяет выделить и рассмотреть следующие основные технологии группы социальной защиты в исправительных учреждениях: социальная диагностика, социальная адаптация, социальная реабилитация, социальная терапия, консультирование, посредничество и т. п. С по-

мощью различных технологий, и исходя из основных также задач правительного, стоящих перед получением социальной службой в необходимых исправительном учреждении, пенитенциарные которые социальные работники выясняют подготовке наличие возрасте социальных проблем наблюдал у осужденных и помогают им их занят преодолеть помощью.

Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, необходимо обеспечить международные стандарты обращения с осужденными в местах лишения свободы, в том числе материально-бытовые условия содержания осужденных, обеспечение режима и безопасности, медицинское обслуживание, трудовая деятельность и профессиональная подготовка осужденных, социальная, психологическая, воспитательная и образовательная работа с осужденными.

Признание человека, его прав и свобод в качестве наивысшей гуманистической самоценности, даже если он совершил преступление и законно отбывает наказание, предполагает для выхода из этой ситуации оказание ему разнообразной помощи по развитию позитива, нейтрализации негатива (исправления), подготовки к полноценной жизни в обществе и оздоровлению среды (ресоциализации, реабилитации и реадaptации). Разрешить эти проблемы большой социальной важности в статистически значимых масштабах удастся далеко не везде и не всегда. Социальная работа с осужденными, включенная в систему основных средств их исправления, законодательно закреплённая задача ресоциализации в процессе исполнения наказания и организованная в соответствии с новейшими достижениями науки, способна значительно повысить результативность деятельности исправительных учреждений.

Социальная работа должна помогать человеку развиваться как личности с высокими гуманистическими ценностями и не должна осуществляться путем ломки личности и нарушения гуманистических ценностей. Подлинная социальность, как определенный тип и степень развития социального сознания, поведения и активности в обществе возможна только при отношении к себе и другим людям как к личности, при уважении их индивидуальности, свободы и ответственности.

Библиографические ссылки

1. Должностная инструкция старшего инспектора группы социальной защиты осужденных ФГУ ИК-3 УФСИН России по Амурской области ст. лейтенанта внутренней службы Канаевой Светланы Анатольевны. 2015. 3 с.

2. О подготовке осужденных к освобождению и оказание постпенитенциарной помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 8. С. 3–5.

3. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы [Электронный ресурс] : федер. закон от 21 июля 1993 г. № 5473-І (с изм. и доп. от 19 июля 2018 г. URL: <http://base.garant.ru/1305321/#ixzz5WISDs6XH><http://ivo.garant.ru/#/document/1305321> (дата обращения: 06.02.2019).

4. Методы социальной работы с осужденными [Электронный ресурс] // Инфопедия. URL: <https://infopedis.su/6x4136.html> (дата обращения: 06.02.2019).

5. : Социальная и психолого-педагогическая работа с осужденными [Электронный ресурс] // Федеральная служба исполнения наказания. URL: http://24.fsin.su/napravlenie_deyatelnosti/2.php (дата обращения: 06.02.2019).

© Осадчая О. Н., 2019

УДК 316.4.051.62

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

М. В. Пахомова

Северо-Кавказский федеральный университет
Российская Федерация, г. Ставрополь

Описываются результаты исследования сформированности нравственно-этических качеств у студентов Ставропольского аграрного университета.

Ключевые слова: личность студента, образование, воспитание, социальные ценности, нравственно-этические качества.

**ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS
FOR PROVIDING MORAL AND ETHICAL EDUCATION
OF MODERN STUDENTS**

M. V. Pakhomova

North Caucasus Federal University
Stavropol, Russian Federation

The article describes the results of a study of the formation of moral and ethical qualities in students of the Stavropol agrarian University.

Keywords: student's personality, education, upbringing, social values, moral and ethical qualities.

В настоящее время одним из приоритетных направлений в развитии российского государства является работа, направленная на воспитание студенческой молодежи в возрасте 16–27 лет, как особо значимую социальную группу, определяющую дальнейшую жизненную стратегию и проходящую активную стадию социализации. Это объясняется тем, что студенческая молодёжь – важная большая социальная группа, от предпочтений и ценностных ориентаций которых, зависит дальнейшая жизнь общества, его развитие в социально-экономической, культурной, и социально-политической областях [6, с. 50].

Каждый поступок человека, если он в той или иной степени оказывает влияние на других людей и небезразличен для интересов общества, вызывает оценку со стороны окружающих. Его оценивают с точки зрения этики и морали. В зависимости от того, как освоена человеком мораль, в какой мере он соотносит свое поведение и убеждения с действующими моральными нормами, можно судить о его нравственности. Поэтому нравственно-этическое воспитание личности всегда являлось одним из наиболее важных и трудных разделов воспитания подрастающего поколения. Оно относится к сфере человеческих отношений и происходит под влиянием широкого спектра различных воздействий – жизненных явлений, людей, целенаправленных воспитательных влияний [3, с. 176].

Сущность нравственно-этического воспитания заключается в целенаправленной деятельности субъектов воспитания по формированию у молодежи системы нравственных и этических представлений, развитию нравственных чувств, выработке правильных оценок и отношений, которые могут служить в жизни руководством к действию.

Одна из основных задач нравственно-этического воспитания – формирование жизненной позиции молодого человека. Нравственно-этическое воспитание помогает приобщению подрастающего поколения к накопленному обществом моральному опыту, формированию нравственного сознания, развитию выработке навыков и привычек нравственного поведения.

Сложность нравственно-этического воспитания студенческой молодежи заключается в том, что молодые люди – это уже сформированные личности, со своими взглядами на жизнь и ценностными ориентациями. Поэтому для работы со студенческой молодежью нужно использовать особые технологии, направленные на помощь в самореализации, выборе правильного пути, адекватной формы поведения [4, с. 112].

В основе нравственно-этического воспитания лежат как общечеловеческие ценности, выработанные в процессе исторического развития, так и новые нормы, принятые на современном этапе развития. К общечеловеческим нравственным качествам относят: честь, совесть, ответственность, порядочность, долг, гуманность, трудолюбие, уважение к старшему поколению.

Д. А. Копылова, Д. Б. Гоголев пишут: «нравственная воспитанность – это устойчивая положительная привычка нравственных норм поведения, культуры общения и отношений в коллективе. О нравственной воспитанности личности говорит наличие воли, самоконтроля, саморегуляции поведения. Проявляется нравственная воспитанность в жизненной позиции личности, в способности не менять свои убеждения, быть верным своему слову» [2, с. 129].

Нами была проведена диагностика выявления уровня сформированности нравственно-этических качеств. Проводилась она среди студенческой молодежи в образовательной организации г. Ставрополя (ФГБОУ «Ставропольский аграрный университет»). Целью являлось выяснить, каков уровень сформированности нравственно-этических качеств у студентов на данный момент. Диагностические мероприятия проходили в сентябре 2018 года.

Представим результаты диагностики студентов Ставропольского аграрного университета. В рамках данного исследования проводилась работа с группой студентов, обучающихся на 4 курсе по специальности «Эксплуатация транспортных машин и комплексов».

В группе 30 человек, юноши в возрасте от 20 до 22 лет. Вся группа обучается на платной основе. Студенты группы имеют преимущественно средний уровень знаний, в группе два «отличника» и четыре «хорошиста». Все опросы, встречи и беседы проводились в рамках кураторских часов, проводимых 1 раз в неделю по вторникам и были посвящены выявлению базовых ценностей учащихся группы и обсуждению результатов. Для этого было проведено социально-педагогическое исследование.

Благодаря первому опросу мы выделили систему ценностей студентов данной группы.

Таблица 1

Результаты выборов студентов университета относительно системы ценностей

№	Ценности	Кол-во студентов, %
1	Семья	15
2	Друзья	25
3	Деньги	20
4	Карьера	15
5	Любовь	10
6	Признание в обществе	8
7	Религия	1

Из таблицы видно, что на первое место юноши поставили друзей и деньги. На третье место большая часть респондентов поставили семью. Дальше идут карьера, любовь, признание в обществе и религия. У большей части респондентов совпали первая и последняя ступени иерархии ценностей. На первом месте оказались друзья. Молодые люди объясняли это следующим образом: «человек – явление социальное», «любому человеку нужна поддержка и опора».

На последнем месте оказалась религия. Ответы респондентов: «мне некогда ходить в церковь», «жизнь изменилась, и жить по законам Библии трудно». Такой низкий процент говорит о том, что молодежь забывает о духовном в пользу материальных благ.

Во втором опросе были опрошены родители студентов данной группы.

Таблица 2

**Результаты выборов родителей студентов университета
относительно нравственного воспитания в семье**

№ вопроса	Ответ	Количество от- ветивших	Общий %
Считаете ли Вы нравственное воспитание основным?	Да	12	54
	Нет	10	46
Согласовываете ли вы в семье требования к ребенку?	Да	12	54
	Не всегда	5	23
	нет	5	23
Выполняет ли дома ребенок трудовые поручения?	Да	6	27
	Иногда	3	14
	Редко	8	36
	Нет	5	23
Какие черты характера Вы хотели бы изменить у ребенка?	Вспыльчивость/ застенчивость	8	36
	Неумение находить общий язык с другими людьми	4	17,5
	Неспособность идти на компромиссы	6	27
	Подверженность влиянию	4	17,5
Обманывает ли Вас Ваш ребенок?	Да	19	86
	Нет	3	14
Наказываете ли Вы ребенка и как?	Да ограничением свободы	10	46
	Да лишением карманных денег	6	27
	Да лишением компьютера, телефона, телевизора	5	23
	Да трудом	1	4
	Нет	0	
Проявляете ли вы педагогический такт, выдержку в общении с Вашим ребенком?	Да	2	9
	Не всегда	18	82
	Нет	2	9
Что, по Вашему мнению, включает в себя нравственно-этическое воспитание?	Правила поведения в обществе	4	18
	Религиозное воспитание	7	32
	Необходимая часть воспитания	3	14
	Развитие моральных качеств	6	27
	Основа воспитания	2	9
Кто, по Вашему мнению, несет главную ответственность за нравственно-этическое воспитание детей?	Семья	10	46
	Школа	8	36
	Церковь и воскресные школы	4	18
Как, по Вашему мнению, справляются с нравственно-этическим воспитанием семья и система образования?	В семье – 5		
	В детском саду – 2		
	В школе – 4		
	В вузе – 1		
Надо ли объединять усилия семьи и образовательного учреждения в нравственном воспитании детей?	а) нет;	0	
	б) когда к этому готово образовательное учреждение;	8	36
	в) надо обязательно объединять;	14	64
	г) надо объединять с православной церковью	0	

№ вопроса	Ответ	Количество от- ветивших	Общий %
Что, по Вашему мнению, необходимо предпринять в первую очередь, чтобы эффективнее осуществлять процесс нравственно-этического воспитания в сфере образования?	Активно задействовать студентов во внеклассных мероприятиях	15	68
	Проводить беседы с «живыми» примерами	7	32
Какие формы взаимодействия образовательного учреждения и семьи в воспитании обучающихся представляются Вам наиболее действенными и перспективными:	а) проведение родительских собраний;	0	
	б) проведение индивидуальных консультаций;	3	14
	в) организация работы родительского лектория с участием специалистов (педагогов, психологов, социологов, медиков, представителей духовенства);	2	9
	г) организация работы семейной гостиной с приглашением интересных и компетентных собеседников;	3	14
	д) создание в образовательных учреждениях педагогических библиотечек для родителей;	2	9
	е) организация совместных содержательных, ориентированных на традиционную систему духовно-нравственных ценностей, занятий для детей и родителей;	4	18
	ж) проведение совместных праздников с активным участием всех детей и родителей;	6	27
В чем, с Вашей точки зрения, заключаются основные трудности взаимодействия образовательного учреждения и семьи в воспитании детей?	з) организация работы семейных клубов	2	9
	Нехватка времени	11	50
	О проблеме ребенка неизвестно	5	23
	Нежелание ребенка	2	9
Создаете ли Вы необходимые условия дома для успешной реализации нравственного воспитания?	Безразличие преподавателей и классного руководителя	4	18
	Да	8	36
	Неуверен(а)	10	46
	нет	4	18

На основе анализа ответов родителей был сделан вывод, что большую ответственность за нравственно-этическое воспитание несет университет. Родители высказывали мнение, что они заняты работой, чтобы у детей было все необходимое для жизни. Для того дети и ходят в образовательные учреждения, чтобы получать знания и основы воспитания. Многие до конца не понимают, что такое нравственное воспитание. Большая часть родителей отождествляет нравственное воспитание с религиозным. Практически поровну разделились мнения о необходимости нравственного воспитания. Многие родители уверены, что для мальчика/ юноши важнее его физическое развитие.

Подводя общий итог исследования, можно сделать вывод, что нестабильная обстановка в семье имеет большое влияние на воспитание молодого поколения.

Несмотря на то, что практически все родители были уверены, что семья должна давать нравственно-этическое воспитание, 82 % респондентов усомнились в том, что они создают дома необходимые условия для успешной его реализации воспитания.

Институты образования призваны формировать в общественном сознании ценностную значимость нравственности, морали, гуманизма, помогать студенческой молодежи разбираться в особой специфике человеческих отношений. Субъекты воспитания должны сотрудничать во взаимном интересе. Семья же дает ребенку культуры семейных отношений и быта, образец нравственно-этического поведения, педагоги обучают навыкам сотрудничества, конструктивного общения, компромисса [1, с. 115].

Таким образом, при организации процесса нравственно-этического воспитания недостаточно поставить в центр воспитательного процесса личность студента. Необходимо сосредоточить усилия на создании воспитательного пространства, так как это важное условие становления личности обучающегося не только в рамках общеобразовательного учреждения, но и за его пределами. Под воспитательным пространством следует понимать динамическую сеть взаимосвязанных педагогических условий, создаваемых усилиями субъектов различного уровня (коллективных и индивидуальных), выступающих интегрированным условием личностного развития любого человека.

Библиографические ссылки

1. Авраменко К. Б., Аноцька С. В. Проблемы нравственного воспитания студенческой молодежи // Успехи современного естествознания. 2013. № 10. С. 116–117.
2. Божович Л. И. О нравственном развитии и воспитании детей // Вопросы психологии. М. : Просвещение, 1975. С. 26.
3. Клепиков В. Н. Психолого-педагогический механизм приобщения к общечеловеческим ценностям в этическом воспитании // Инновационные проекты и программы в образовании. 2010. № 3. С. 45–48.
4. Масленникова С. Ф. Воспитание нравственных качеств учащейся молодежи как педагогическая проблема // Цивилизационные перемены в России : сб. науч. ст. по материалам науч.-практ. конф. ; Урал. гос. лесотехн. ун-т. 2013. С. 84–87.
5. Пастушкова О. В. Русский гуманизм как основа нравственно-этического воспитания в России // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы : сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч. ; Воронеж. ин-т Гос. противопожарной службы МЧС России. 2012. С. 131–133.
6. Тихомирова Е. Е., Колечкова О. И. Этические концепты культуры как основа воспитания // Вестник Новосиб. гос. пед. ун-та. 2011. Т. 3, № 3. С. 54–61.

© Пахомова М. В., 2019

УДК 364.07

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С НЕБЛАГОПОЛУЧНЫМИ СЕМЬЯМИ

М. В. Погольдина

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Раскрыта значимая для каждого человека ценность – это семья и роль семьи в обществе. Также проанализирована проблема неблагополучных семей.

Ключевые слова: ценности, неблагополучная семья, центр социальной реабилитации детей и подростков.

SOCIAL WORK WITH UNFAVORABLE FAMILIES

M. V. Pogoldina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article reveals a value that is significant for each person – this is the family and the role of the family in society. The problem of dysfunctional families is also analyzed.

Keywords: values, dysfunctional family, center for social rehabilitation of children and adolescents.

Роль семьи в обществе несравнима по своей силе, ни с какими другими социальными институтами, так как именно в семье, формируется и развивается личность человека, происходит овладение им социальными ролями, необходимыми для безболезненной адаптации ребенка в обществе. Семья выступает как первый воспитательный институт, связь с которым человек ощущает на протяжении всей своей жизни.

В настоящее время в стране происходит увеличение числа неблагополучных семей, в которых дети сталкиваются с рядом проблем, влияющие как на становление личности самого ребенка, так и на образовательный процесс. Следует отметить, что в подобных семьях дети больше всего подвержены к значительным психологическим и психическим травмам, которые оказывают негативные последствия для дальнейшей жизни, а именно девиации. Если говорить о трактовке понятия «неблагополучная семья», то исследователи не выделяют единого определения. Например, Л. Я. Олиференко определяет этот термин как «семья, в которой ребенок переживает дискомфорт, стрессовые ситуации, жестокость, насилие, пренебрежение, голод – то есть неблагополучие. Под неблагополучием понимаются самые различные выражения, а именно психическое (угрозы, подавление личности, навязывание асоциального образа жизни и др.), физическое (жестокое наказание, побои, насилие, принуждение к заработку денег разными способами, отсутствие пищи), социальное (выживание из дома, отбирание документов, шантаж и др.)» [2, с. 45].

У других авторов наряду с понятием «неблагополучная семья» возможно, столкнуться с такими понятиями как «деструктивная семья», «дисфункциональная семья», «негармоничная семья», «семья, находящаяся в социально опасном положении», «асоциальная семья». Рассмотрим некоторые определения неблагополучной семьи. Неблагополучная семья – это семья с низким социальным статусом, не справляющаяся с возложенными на нее функциями

в какой-либо из сфер жизнедеятельности или нескольких одновременно. Адаптивные способности неблагополучной семьи существенно снижены, процесс семейного воспитания ребенка протекает с большими трудностями, медленно и мало результативно [3]. Семья, находящаяся в социально опасном положении – семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном для их жизни и здоровья положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение или жестоко обращаются с ними [1]. Иными словами, под неблагополучной семьей следует понимать такую семью, в которой имеется разрушенная система ценностей, разрушены семейные нормы, обесцениваются либо не берутся во внимание главные функции семьи, наблюдаются очевидные либо скрытые недостатки и изъяны воспитания, на основании чего происходит разлад психологического климата в семье, и появление «трудных детей».

Статистика неблагополучных семей указывает на их низкий социальный статус и невозможность справиться с процессом воспитания детей. В зрелом возрасте у них часто возникают те же проблемы, что были у родителей. В 2017 году органами опеки было изъято более 7,5 тыс. детей. Большинство из них подростки в возрасте 15–17 лет. Проблемы внутрисемейных отношений обостряются на фоне пьянства. Гражданско-правовое положение неблагополучных семей в Российском законодательстве регулируется: Конституцией Российской Федерации, Гражданским Кодексом, Семейным Кодексом и рядом Федеральных Законов Российской Федерации, носящих комплексный характер, в которых в той или иной степени определяется положение неблагополучных семей. К неблагополучным семьям относятся:

- семьи, где родители злоупотребляют спиртными напитками, ведут аморальный образ жизни, вступают в конфликт с морально-правовыми требованиями общества;
- семьи с низким морально-культурным уровнем родителей;
- семьи с устойчивыми конфликтами в отношениях между родителями, родителями и детьми;
- неполные семьи;
- семьи, внешне благополучные, которые допускают серьезные ошибки, просчеты в системе семейного воспитания вследствие неумения строить отношения между членами семьи, низкой педагогической культуры и необразованности [4].

На первоначальном этапе работы с семьей необходимо провести ее социальную проверку, сформировать алгоритм помощи семье, разъяснить родителям некоторые проблемы, которые возникают при воспитании детей. По возможности необходимо предотвратить источники возникновения проблемы, как можно раньше выявить и ликвидировать первопричины, которые ее порождают, обеспечить профилактику различного рода негативных явлений (социального, физического). Иными словами, работа ведется как с ребенком, так и с его родителями.

Работа с семьей заключается в следующем:

- изучение семьи и выявление существующих в ней проблем;
 - обследование жилищных условий неблагополучной семьи;
 - знакомство с членами семьи и ее окружением, беседа с детьми, оценка их условий жизни;
 - изучение личностных особенностей членов семьи;
 - составление карты семьи;
 - координационная деятельность со всеми заинтересованными организациями (образовательные, дошкольные учреждения, Центр социальной реабилитации детей и подростков, КЦСОН, КДН и ЗП, органы опеки, УСЗН);
 - текущие и контрольные посещения семьи;
 - выводы о результатах работы с неблагополучной семьей.
- Основными проблемами неблагополучных семей являются:
- социально-бытовые (нарушение содержания жилья),
 - социально-медицинские (венерические заболевания, психические и сексуальные отклонения),

- социально-правовые (отсутствие документов, проблемы с законом),
- социально-экономические (отсутствие постоянного заработка),
- психологические и социально-психологические (девиантное поведение),
- нарушение детско-родительских отношений), педагогические и социально-педагогические, социально-культурные проблемы.

Таким образом, проблемы неблагополучных семей стоит в Российской Федерации очень остро, ввиду того что, увеличение их количества приводит к усилению девиантных практик, к распаду семейно-брачных отношений, к увеличению неполных семей.

Библиографические ссылки

1. ГОСТ Р 52495-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Термины и определения (утв. Приказом Ростехрегулирования от 30.12.2005 № 532-ст) (ред. от 17.10.2013 № 1184) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой нормативно-технической документации.
2. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска : учеб. пособие / Л. Я. Олиференко [и др.]. М. : Академия, 2002. 256 с.
3. Типы неблагополучных семей и их характеристика [Электронный ресурс]. URL: <https://studwood.ru> (дата обращения: 06.02.2019).

© Погольдина М. В., 2019

УДК 364.2

ПРИЗНАТЬ СЕБЯ «ДУРАКОМ» (Эссе)

В. Ю. Серебрякова

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Российская Федерация, г. Пермь

Рассматривается концепция развития ранней помощи в Российской Федерации, дается анализ методов ее реализации с позиции системного подхода.

Ключевые слова: дети группы риска, Концепция ранней помощи, межведомственное взаимодействие, ОДИ.

ADMIT YOURSELF A “FOOL” (Essay)

V. Yu. Serebryakova

Perm State National Research University
Perm, Russian Federation

The essay examines the Concept of early aid development in the Russian Federation and analyzes the methods of its implementation from the point of view of a systematic approach.

Keywords: children at risk, The concept of early care, interagency interaction, ODI.

Современный мир день за днем меняется с невероятной скоростью, структура общества становится сложнее и многообразнее, возникает множество взаимосвязей в разных сферах общественной жизни, о которых мы ранее и подумать не могли.

Общество как система на сегодняшний день представляет собой огромную паутину, сотканную из множества подсистем, представляющих собой узкопрофильные сферы человеческой деятельности. Нельзя сказать, что мир вновь впал в «метафизическую эпоху», когда знания человека были абсолютными по своей природе и существовали в отрыве друг от друга. Но всё же, можно заметить, что человек выстраивает вокруг себя границы, вымеряет то мельчайшее направление, которое становится делом его жизни. Мы говорим о тех узких специалистах, профессионалах, мастерах своего дела, которые погружаются с головой в ту область знаний, которая является основой их профессиональной или научной деятельности, становятся искусными практиками в своей области.

Казалось бы, это прекрасное явление, которое должно сопровождаться массовым решением всех насущных проблем, ведь каждый из нас решает определенные задачи, которые в итоге должны составлять тот великий общественный прогресс, к которому мы стремимся! Но как мы знаем, общественный прогресс сопровождается возникновением множества проблем, которые иногда не под силу решить одному лишь человеку или группе людей, специализирующихся в чем-то одном.

Примером может служить развитие социальной политики в разных странах мира. Множество образованных и квалифицированных специалистов работают в сферах образования, здравоохранения, социального обеспечения и других. Целью их работы является человек, его благосостояние, социальная защита и социальное развитие, жизнеобеспечение и социальная безопасность населения в целом. Каждое ведомство работает в своем русле, даже при условии, что существует множество совместных межведомственных мероприятий. Между тем, общество требует от государства скоординированного верного решения, которое

должно возникнуть на стыке этих значимых для человека общественных сфер. Это становится очевидным, когда мы начинаем понимать современное общество, его «паутину». И в этом случае, каждая подсистема должна ориентироваться на другую, а не быть замкнутой в себе, понимать те прямые и обратные связи, которые в конечном итоге, определяют возникшую проблемную ситуацию. Управленческие решения должны, в свою очередь, являться результатом активного диалога специалистов из множества разных сфер, которые связаны с конкретной проблемной ситуацией. Но как уже было сказано ранее, узкопрофильные специалисты превосходны в своей области, они настроены на определенную «волну», которая не дает им уловить другие, не менее важные. Зачастую им трудно построить диалог, понять и принять позицию друг друга. Возникающий при этом конфликт, являющийся результатом различий профессиональных взглядов на проблему, мешает выработать конструктивное решение. Данные противоречия могут быть сняты в условиях применения системного подхода к решению проблем.

Далеко немногие управленческие структуры пользуются данным подходом при решении определенных проблемных ситуаций, которые по своей природе являются сугубо междисциплинарными и требуют выработки системного взгляда. Но возможно ли сделать так, чтобы специалисты из разных профессиональных сфер собрались вместе, абстрагировались от своей основной деятельности и всецело погрузились в решение проблемной ситуации? В голове могут возникнуть мысли о том, что это просто нереально, после того, что было описано нами ранее. Но еще не время отчаиваться, на самом деле, выход есть, и он существует уже достаточно долгое время! Еще в прошлом веке Георгий Петрович Щедровицкий, советский, затем российский философ и методолог, общественный и культурный деятель, разработчик системо-мыследеятельностной методологии создал организационно-деятельностные игры (ОДИ) [3], которые и являются тем самым средством и методом решения сложных междисциплинарных, межпрофессиональных и даже межкультурных комплексных проблем, имеющих важное народнохозяйственное значение.

Кроме того, ОДИ являются удобной и достаточно эффективной формой организации и развития коллективной мыследеятельности. Цель ОДИ заключается в том, чтобы в рамках конкретной ситуации решить ту или иную теоретическую или практическую проблему. Проблема в ОДИ понимается иначе – не как противоречие, способ решения которого неизвестен, а как задача, для решения которой необходимо надо выработать определенный порядок действий (алгоритм) для достижения цели. Участниками ОДИ, с одной стороны, являются специалисты из разных профессиональных сфер, с другой стороны, методологов – специалистов по организации рефлексивного анализа деятельности. Их задача заключается в организации процесса рефлексивного восхождения участников игры от абстрактного к конкретному при анализе деятельности. Методологи также активизируют специфические затруднения, возникающие при знакомстве с ситуацией и вхождении в нее, строят проблемное поле и формулируют проблемы, создают концепцию заказа на игру. Большое значение здесь также принимают профессионализм и опыт специалистов, участвующих в игре. Кроме этого, они должны обладать умениями интеллектуального, организационного и коммуникативного характера. Очень важным компонентом при этом является наличие навыков критического мышления. Отмечу, что данный метод требует больших организационных усилий, а также временных и финансовых затрат. Кроме того, сложность его внедрения, а точнее проведения самой игры заключается в том, что не каждый её участник готов предстать перед другими «полным дураком». Ведь специфика ОДИ заключается в том, чтобы каждому отказаться от своего узкопрофильного взгляда и полностью погрузиться в проблемную ситуацию. К тому же, кто захочет признать себя некомпетентным в том или ином вопросе? Это с позиции «человеческого эго» становится весьма непростой задачей.

Несмотря на то, что этот метод является весьма затратным и сложнореализуемым, я считаю, что это возможность уверенно шагнуть в будущее и выходить из любого кризиса, решать самые сложные задачи современного мира.

Для того чтобы показать вам, насколько нужны ОДИ для решения проблем современного общества, приведу собственный пример. Не так давно я стала участником масштабного процесса – развития системы ранней помощи в Пермском крае. Концепцией развития ранней помощи в Российской Федерации на период до 2020 года [1] определяется необходимость развития ранней помощи детям группы риска, детям-инвалидам, детям с генетическими нарушениями и сопровождения их семей.

Согласно Концепции, под ранней помощью понимается «комплекс медицинских, социальных и психолого-педагогических услуг, оказываемых на межведомственной основе детям целевой группы и их семьям, направленных на раннее выявление детей целевой группы, содействие их оптимальному развитию, формированию физического и психического здоровья, включению в среду сверстников и интеграции в общество, а также на сопровождение и поддержку их семей и повышение компетентности родителей (законных представителей)». Ранняя помощь изначально является зарубежной технологией, которая со временем была внедрена в российскую практику.

Развитие ранней помощи – это очень необходимый процесс. Это связано с тем, что за рубежом и в России происходит рост детской инвалидизации. За последний год в России число детей-инвалидов выросло на 20 тыс. (3,7 %) и на сегодняшний день составляет около 2 % детского населения [2]. Сопутствующими проблемами при этом является рост младенческой и детской смертности, а также отказов от ребенка после его рождения. Поэтому, мировым сообществом и современными учеными на сегодняшний день подчеркивается необходимость профилактики инвалидности на ранних этапах развития человека. Притом что ранняя помощь является необходимым компонентом современной структуры общества, развитие данной системы на сегодняшний день сопровождается серьезными барьерами. И речь здесь идет не только об организационно-правовых вопросах, но и о том, что из себя представляет ранняя помощь, как её суть формируется в сознании людей, а особенно тех, кто занимается непосредственно её организацией и развитием. Очень важным моментом здесь является то, что ранняя помощь формируется на стыке трех основных сфер: образования, здравоохранения и социальной защиты. И службы ранней помощи должны быть организованы в рамках всех трех структур. Все три сферы, а точнее ведомства, должны следовать единому подходу к оказанию услуг ранней помощи, иначе говоря, думать в одном направлении, абстрагировавшись от своей основной сферы деятельности.

Но как же сформировать тот единый подход, который будет положен в сознание всех специалистов, работающих в сфере ранней помощи, находясь при этом в рамках своей основной ведомственной работы? Мы сталкиваемся с очень серьезными противоречиями, которые сидят в головах этих людей. И их абсолютно можно понять, ведь медики – лечат, учителя и воспитатели – занимаются обучением и просвещением, а специалисты социальной сферы – помогают незащищенным категориям населения, содействуют повышению их социального благополучия и уровня жизни в современном обществе. Между тем, развитие ранней помощи на сегодняшний день является одной из важнейших задач современного российского общества. И очень важно выработать единый взгляд на то, как должна выглядеть эта система. А произойдет это тогда и только тогда, когда все три области найдут тот стыковочный мост, который перебросит их совершенно в иную область знаний и практики. Применение ОДИ в данной ситуации, на мой взгляд, является отличным решением. Стоит отметить также и то, что подобных примеров, когда в мире формируется некое междисциплинарное направление, существует большое множество, поэтому данный метод является по-своему прогрессивным, и в современных условиях развития общества он просто необходим.

Хочется сказать напоследок о том, что мы должны принимать те вызовы, которые бросает нам современный мир! Ведь он стал намного сложнее, запутаннее, и мы уже не можем вернуться к тому, чтобы решать проблемы привычным для нас способом. Это становится для нас своеобразной точкой невозврата. Высокий уровень социальной напряженности – это во многом результат недостатка адекватных управленческих решений. Те, кто стоит во главе,

принимает эти решения, должны устранять «зашоренность» в своём сознании, мыслить критически, видеть ситуацию во всех её проявлениях. Если этого не произойдет, я думаю, что в будущем мы рискуем оказаться в серьезном и глобальном кризисе, который станет апогеем того, что уже сейчас разворачивается на наших глазах.

Библиографические ссылки

1. Концепция развития ранней помощи в Российской Федерации до 2020 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 августа 2016 года № 1839-р // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации.
2. Общая численность инвалидов по группам инвалидности [Электронный ресурс] // Росстат : офиц. сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/ (дата обращения: 06.02.2019)
3. Щедровицкий Г. П. Организационно-деятельностная игра как новая форма организации коллективной мыследеятельности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/49> (дата обращения: 02.04.2019).

© Серебрякова В. Ю., 2019

УДК 616.8-009.836-085-053.9

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ МЕДИЦИНСКОЙ ГРАМОТНОСТИ У ПОЖИЛЫХ ПАЦИЕНТОВ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ НАРУШЕНИЯ СНА

Н. В. Тихонова, Е. А. Олохова, В. А. Тихоненко, З. И. Мирзоева

Красноярский государственный медицинский университет
имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого Минздрава России,
Российская Федерация, г. Красноярск
E-mail: zanera@mail.ru

Нарушение качества сна является одной из самых частых проблем у пациентов пожилого возраста, вместе с тем они недостаточно осведомлены в адекватной коррекции нарушений сна.

Ключевые слова: нарушение сна, качество сна, реабилитация, пожилые люди.

FORMATION OF THE BASIS OF MEDICAL LITERACY IN ELDERLY PATIENTS IN SOLVING SLEEP DISORDERS

N. V. Tikhonova, E. A. Olokhova, V. A. Tikhonenko, Z. I. Mirzoeva

Krasnoyarsk State Medical University
named after Professor V. F. Voino-Yasenetsky of the Ministry of Health of Russia
Krasnoyarsk, Russian Federation
E-mail: zanera@mail.ru

Sleep quality disorders are one of the most common problems in elderly patients, however, they are not sufficiently aware of the adequate correction of sleep disorders.

Keywords: sleep disturbance, sleep quality, rehabilitation, elderly people.

Сон – это важный физиологический процесс, необходимый для адекватной работы организма человека. Известно, что во время сна в центральной нервной системе происходит обработка информации, поступившей как из окружающего мира, так и из внутренних органов.

В пожилом возрасте, как никогда, ярко прослеживается взаимосвязь между соматическим и психическим здоровьем. Своего рода квинтэссенцией этой взаимосвязи у больных можно считать количество и качество сна [1]. Недостаток количества и качества сна влияет на эмоциональное состояние больных, провоцирует тревожно-депрессивные проявления во время бодрствования. Это усиливает вероятность развития психосоматических нарушений и многих хронических заболеваний [1; 2].

Таким образом, нарушение сна может нанести ущерб состоянию соматического и психологического здоровья человека. Несмотря на клиническую значимость инсомнии, врачи общей практики редко обращают внимание на жалобы пожилого пациента, касающиеся сна, зачастую списывая их на проявления основного заболевания, в то время как для ее лечения необходим комплексный подход [3]. В связи с этим, определяется необходимость рассмотрения данной проблемы и разработка методов по её устранению.

Социально-гигиеническая характеристика пациентов КГЦ «Уют»

Нарушение сна является одной из самых частых проблем у лиц пожилого и старческого возраста. Вместе с тем, данный критерий выступает одним из факторов в оценке качества

жизни пожилых людей, так как может приводить к ухудшению состояния здоровья и работоспособности.

Для оценки данной проблемы в Красноярском крае было проведено анкетирование пациентов на базе Краевого геронтологического центра «Уют». В ходе работы с ноября 2017 года, по февраль 2018 года опрошено 209 пациентов. Данные обработаны с использованием программ Descriptive statistics и STATISTICA 10.

Анализируя причины обращений клиентов центра в социально-психологическую службу, выяснилось, что бессонница стоит на первом месте в структуре жалоб пациентов.

Всего среди опрошенных Краевого геронтологического центра «Уют» жалобы на ухудшение сна предъявляет более половины пациентов (58 %).

В изучении гендерного состава респондентов наблюдается преобладание жалоб на нарушение сна у женщин (рис. 1).

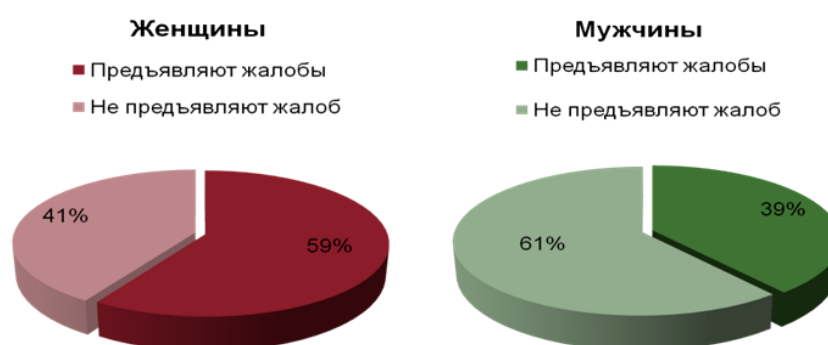

Рис. 1. Гендерный состав респондентов

Большинство пациентов, предъявляющих жалобы на ухудшения сна, находятся в возрастной группе старше 65 лет (рис. 2).

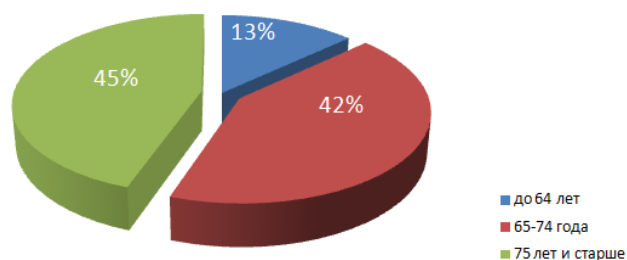

Рис. 2. Возраст пациентов с нарушениями сна

Качество сна пациенты в основном оценивают, как удовлетворительное (рис. 3).

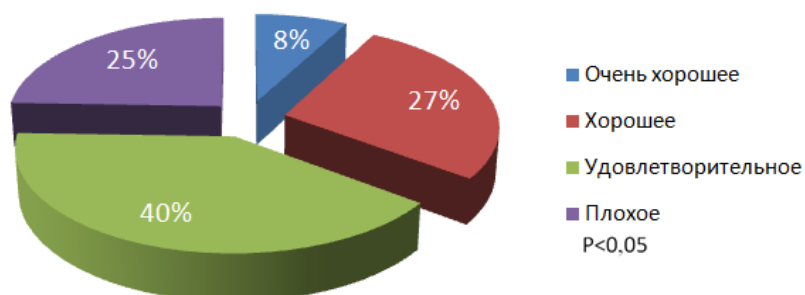

Рис. 3. Качество сна

Лекарственные препараты (ЛП) и травы для улучшения сна принимает 19 % опрошенных (рис. 4).

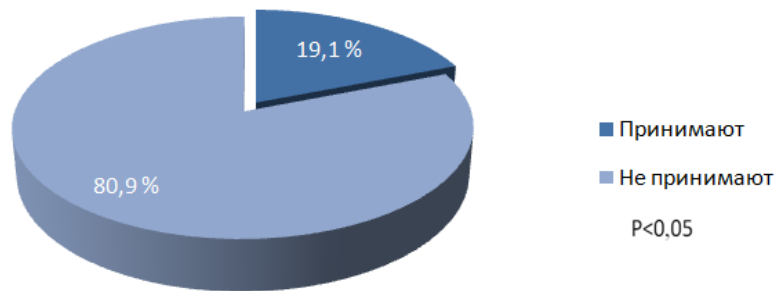

Рис. 4. Прием трав и ЛП для улучшения сна

При этом большее количество приходится на настойку валерианы, далее по убывающей: пустырник, мята, корвалол, меласса, новопассит, анксиолитики бензодиазепинового ряда, азафен, донормил, и лишь 2 % (1 человек) принимает препарат мелатонина (рис. 5).

Анализируя различные литературные источники [3], нами были выделены причины, приводящие к нарушениям сна, к которым относятся:

- Эмоциональные переживания;
- Болезни внутренних органов;
- Прием лекарственных препаратов;
- Снижение выработки мелатонина;
- Нарушение режима приема пищи;
- Нарушение гигиены сна.

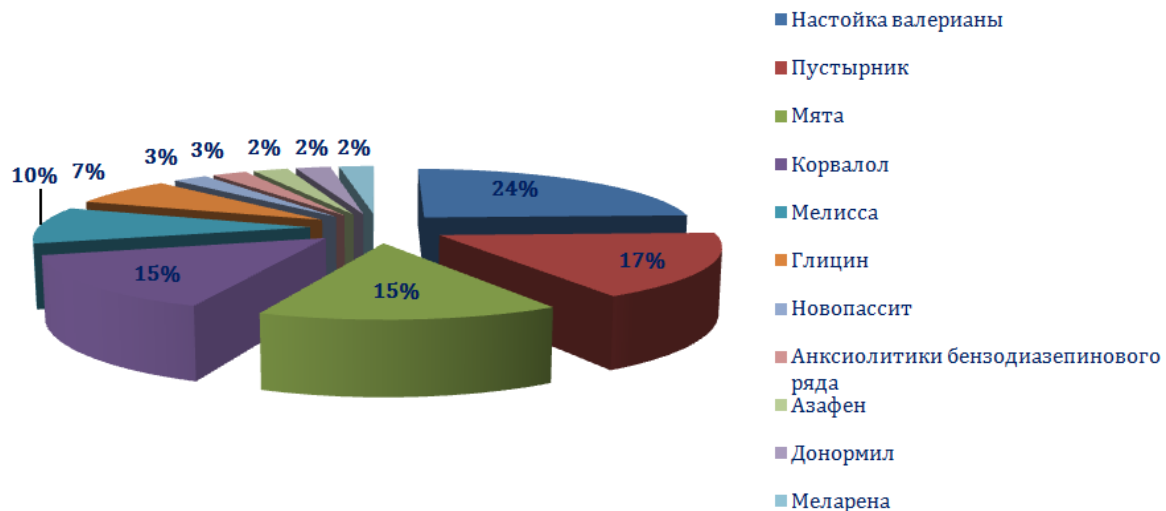

Рис. 5. Применение ЛП и трав для улучшения сна

Для того чтобы статистически значимо доказать результаты нашего исследования мы использовали непараметрический критерий Манна–Уитни. Данный критерий был выбран в соответствии с тем, что критерий Колмогорова–Смирнова лежит в зоне не значимости, а значит, распределение является не нормальным. График является асимметричным.

Полученное значение U (Эмп.) = 490 попадает в зону значимости критерия взаимосвязи показателя ухудшения качества сна и показателями приема лекарственных препаратов из группы диуретиков, наличия болевого синдрома.

Полученное значение U (Эмп.) = 1560,2 попадает в зону незначимости критерия взаимосвязи показателя ухудшения качества сна и показателем применения анальгетических препаратов наружного применения.

Таким образом, реабилитация в Краевом геронтологическом центре «Уют» практически не предусматривает коррекцию нарушения сна пожилых пациентов. В связи с этим, определяется необходимость разработки рекомендаций по улучшению качества сна.

Практические рекомендации по улучшению качества сна в КГЦ «Уют»

1. В связи с тем, что пациенты недостаточно осведомлены в адекватной коррекции нарушений сна, необходимо внедрить Школы здоровья по ЗОЖ и профилактике нарушений сна, а также рекомендовать применение геропротекторов (в частности, мелаксен).

2. Внедрить метод ароматерапии в комплекс реабилитационных мероприятий (эфирные масла ромашки, сандалы, лаванды, мелиссы, валерианы).

3. Рекомендовать внести коррективы в режим работы КГЦ «Уют»

- режим сна: всегда вставать в одно и то же время;
- режим проведения культурных мероприятий (не позднее 20 часов);
- проводить занятия ЛФК с 17 до 20 часов;
- рекомендовать регулярные прогулки (желательно в вечернее время перед сном).

Рекомендации по улучшению качества сна в домашних условиях

1. Регулярные занятия физической культурой.

2. Прогулки перед сном.

3. За час до сна исключить деятельность, возбуждающую нервную систему (просмотр телевизора и пр.)

4. Соблюдение ритуалов отхода ко сну:

- воздух в комнате должен быть свежим (регулярное проветривание перед сном);
- температура в комнате должна быть в среднем 20 °С;
- в комнате должно быть темно;
- не лежать в кровати просто так;
- не ложиться спать с переполненным желудком;
- принимать горячую ванну или выпить чай с ромашкой.

Фармакологические основы решения проблемы нарушений сна

Применение препаратов, указанных в клинических рекомендациях по диагностике и лечению хронической бессонницы у взрослых имеет ряд негативных последствий. Например, применение бензодиазепинов или агонистов бензодиазепиновых рецепторов часто сопровождается развитием зависимости, когнитивных нарушений, постуральной неустойчивости и падений.

Альтернативой указанным снотворным может служить мелатонин, физиологический регулятор сна и циркадного ритма. Применение мелатонина при инсомнии, особенно в пожилом возрасте, когда его секреция закономерно снижается, приводит к ускорению засыпания и улучшению качества сна, отсутствию сонливости на следующий день, повышению качества жизни. Клинический эффект может развиваться в течение нескольких дней. Препарат мелатонина (Мелаксен) не вызывает привыкания и рикошетного эффекта, не вступает во взаимодействие с антигипертензивными, антидиабетическими, гиполипидемическими и противовоспалительными средствами.

В отличие от препаратов, действующих на ГАМК-эргическую систему, агонисты мелатониновых рецепторов сохраняют физиологическую структуру сна.

При применении агонистов мелатониновых рецепторов не происходит подавления медленноволнового глубокого сна, который считается наиболее восстановительным и крайне важным для контроля АД и регуляции углеводного обмена.

Библиографические ссылки

1. Фирсова Л. Д. Больные пожилого возраста: проблема нарушений сна. Consilium Medicum. 2008. С. 10.
2. Соколова Л. П., Стеблецов С. В., Кислый Н. Д. Нарушения сна в клинике внутренних болезней. Consilium Medicum. 2007. № 9 (8). С. 98–102.
3. Ляшенко Е. А., Левин О. С., Полуэктов М. Г. Расстройства сна у пожилых пациентов // СТПН. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasstroystva-sna-u-pozhilyh-patsientov> (дата обращения: 30.04.2018).

© Тихонова Н. В., Олохова Е. А., Тихоненко В. А., Мирзоева З. И., 2019

УДК 314

CAUSES AND CONSEQUENCES OF DEMOGRAPHIC CHANGE IN THE UNITED KINGDOM

A. M. Whitfield

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

This article is devoted to the changing dynamics in the population of the United Kingdom. Current demographic trends are analyzed with a focus on the ageing population and issues of migration.

Keywords: population, demography, demographic changes, migration, birth rate, ageing, government social care system.

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Э. М. Уитфилд

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Статья посвящена изменениям динамики прироста населения в Великобритании. Актуальные демографические тенденции отражены с позиций анализа фактора старения населения и процесса миграции.

Ключевые слова: население, демография, демографические изменения, миграция, уровень рождаемости, старение населения, государственная система социального обслуживания.

The United Kingdom, along with a number of other Western countries, is currently on the verge of a demographic crisis. As a result of an ageing population and, to a lesser degree, immigration, the structure of the population is changing at a rate which is set to become unsustainable if measures are not implemented. This article seeks to explore the reasons behind such demographic changes and to discuss related social issues.

The population of the United Kingdom has steadily increased more than sixfold over the last two hundred years, much in line with global trends, to an estimated 67 million in 2019. A combination of slowing birth rates and increasing levels of immigration has meant that since 1998, natural change

has no longer been the main factor in this population growth. Furthermore, the structure of the population is changing, with, at present, every fifth Briton aged 65 or over, and it is expected that within the next 20 years, one in four will belong to this age group. This current surge in the number of people in this age bracket is largely a result of one of the first of three so-called baby booms since the end of the Second World War. While not as pronounced as in other post-war societies, the birth rate in the United Kingdom nonetheless increased to 2.68 children per woman in 1947 [1]. This was connected to the beginning of a period of economic stability, increased wages and increased marriage rates. Those born in the late 1940s have, over the last five years, started to reach pension age, which currently stands at 68 for men and 66 for women, resulting in an ever-increasing dependency ratio, 57 % now compared to a low of 51 % in 2007 [2].

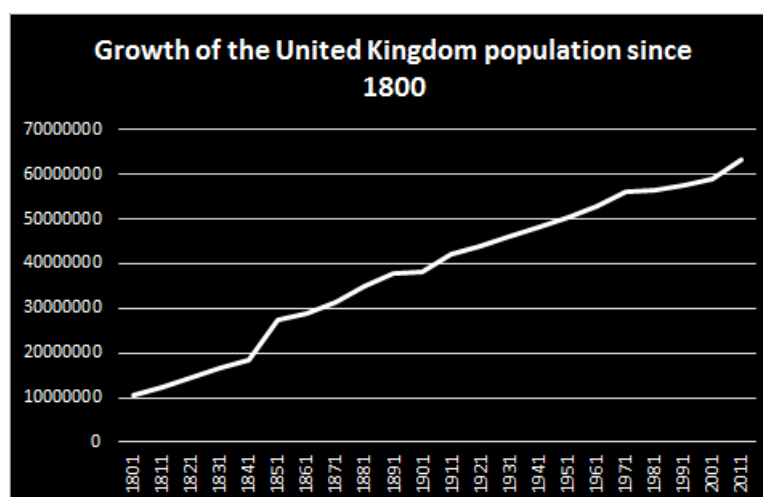

Fig. 1. Growth of the United Kingdom population since 1800

The consequences of such an ageing population are manifold. First and foremost, they are embodied in economic considerations, with public finances being stretched to the limit. Almost 60 % of social spending is outlaid on pensions, equating to £125bn for the current tax year, and this figure is increasing year on year. The National Health Service, financed by tax revenues, is also feeling the effects, with spending cuts resulting in the deteriorating quality of healthcare. While demand is inevitably on the rise with an increasing proportion of elderly patients, the number of healthcare professionals and medical facilities is falling. By June 2018, in excess of 107,000 vacancies had appeared in the NHS, including 41,000 vacant posts for nurses and 11,000 for doctors [3], with staff leaving largely as a result of being overworked and lacking support. The current Brexit crisis has also played a role. Some of these positions have been filled temporarily by agency workers. At the same time 82 hospital wards were closed in the eight years leading up to 2018, and together with widespread closures and downgrades of A&E and maternity units, they are contributing to significant increases in waiting times for treatment [4].

In the same way, cuts to public expenditure on care for the elderly is also expected. Care is provided by the government, by the private sector and by such charities as Age Concern and Age UK. Public care homes in particular have become significantly underfunded over recent years, with councils not keeping up with the increasing cost of care. This has not only led to the residents of private care homes paying an additional £9,000 per year to subsidize the state care system, without which it would be unable to function, but also to widespread criticism of the quality of care provided, including complaints of patients not being attended to in proper time, not being treated with respect and of homes not complying with fire safety standards. The cost of residential care in England is currently £621 per week, which greatly exceeds the state pension of £169 per week. However, as with the higher education system, payment is means-tested, meaning that the care of those with income below a certain level is paid for by the government. Similarly, elderly people on a low income are also entitled to a number of state benefits, including housing benefit, winter fuel payment and council tax reductions.

The second major demographic change in the United Kingdom concerns migration. Immigration has always played a key role in British history and culture, but only over the last twenty years has it been the main factor affecting population growth. Indeed, in 2017, net migration reached 282,000 people, compared to an increase of just 148,000 people as a result of natural change. Furthermore, this gap is rising on a yearly basis.

In terms of nationality, the largest first-generation immigrant group living in the United Kingdom comprises Poles. The two countries share a long history dating back to the sixteenth century, when trade links were first established. The first influx of Polish migrants appeared at the end of the nineteenth century following the Partitions of Poland, during which the Commonwealth of Poland and Lithuania was divided into three parts. The Second World War saw the Polish

government exiled from occupied Poland to London together with thousands of soldiers who joined the RAF and fought alongside British troops. In excess of 150,000 Poles remained in the United Kingdom for the long term, most of whom were granted citizenship [5]. The Polish population then remained fairly stable until 2004, when Poland joined the European Union and the freedom of movement saw a further 600,000 make the United Kingdom their home. Thus, Polish is now the second most widely used language behind English, and Poles contribute to both the skilled workforce, for example, by means of more than 8,500 Polish doctors, and the unskilled workforce, for example in the food, agriculture and hospitality sectors. However, over recent years, large numbers of Poles have started returning to their homeland, citing xenophobia and a strengthening Polish economy [6].

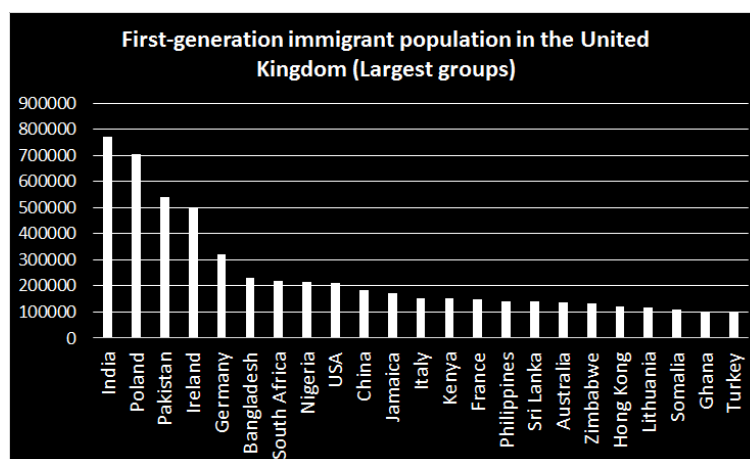

Fig. 2. First-generation immigrant population in the United Kingdom (Largest groups)

The next two groups comprise first-generation immigrants from India and Pakistan who have been moving to the United Kingdom since the time of the British East India Company. As with citizens of other Commonwealth countries, they had been allowed to immigrate at will until 1972, when the Immigration Act was passed granting entry only to those whose parents or grandparents had been born in the United Kingdom. Even so, it is estimated that 3.4 % of the population of the United Kingdom comprise immigrants from these two countries and their descendants, and Leicester has become the first British city in which migrants and their descendants, largely from the Indian subcontinent, form a majority of the population. In the same vein as Polish migrants, those of Indian or Pakistani origin play a pivotal role in the healthcare system, contributing as many as 50,000 doctors to the NHS.

The Immigration Act in 1972 was passed to a large extent due to the anti-immigration sentiment that had become prevalent since the late 1940s and had culminated in Enoch Powell's famous 'Rivers of blood' speech in 1968, in which he outlined his fears for the future of the country if immigration from Commonwealth nations was not curbed. Much of this feeling was echoed 50 years later in Brexit propaganda, although many arguments are unfounded. Those arguing that immigrants are a burden from an economic standpoint should remember that those coming to the country to work pay the same level of tax as everyone else, and indeed perform work that Britons are reluctant to engage in. Complaints are often heard regarding the receiving of benefits by immigrants, but again, they have every right to receive benefits if they are working and contributing to the economy. Crime rates are also commonly cited, but there is little correlation between waves of immigration and peaks in levels of crime [7]. Finally, the policy of multiculturalism has failed in the United Kingdom, as was famously declared by then Prime Minister David Cameron in 2011, but the blame lies equally with both parties.

By way of a conclusion, it is necessary to consider the future of demographic trends in the United Kingdom. An extrapolation of current changes is clearly not economically or socially viable.

Arguably, the most rational solution would be to actively encourage labour migration, rather than attempting to curtail it. First and foremost, this would assist in redressing the dependency ratio and neutralize many of the negative effects of the ageing population through tax revenues. It would also help to solve the shortage of highly-qualified specialists, primarily in the sphere of healthcare, and of unskilled workers in the food and agriculture sectors. While it may be essential to combine controlled immigration with other measures, such as predicted further increases in the pension age, it seems that the key to a successful future lies in immigrants, and not in their absence.

References

1. 'Births in England and Wales', Office for National Statistics [Electronic resource]. Available at: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/livebirths/bulletins/birthsummarytablesenglandandwales/2016> [8 June 2019].
2. 'United Kingdom: Age dependency ratio', The Global Economy.com [Electronic resource]. Available at: https://www.theglobaleconomy.com/United-Kingdom/Age_dependency_ratio/ [8 June 2019].
3. Campbell D. 'NHS suffering worst ever staff and cash crisis, figures show', The Guardian, 2018 [Electronic resource]. Available at: <https://www.theguardian.com/society/2018/sep/11/nhs-suffering-worst-ever-staff-cash-crisis-figures-show> [8 June 2019].
4. 'NHS hospitals have 82 'ghost wards' across the UK with 1,400 empty beds', ITV News, 2018 [Electronic resource]. Available at: <https://www.itv.com/news/2018-04-13/nhs-hospital-wards-closed/> [8 June 2019].
5. 'A glance at the history of Polish immigration to U.K.' The Japan Times [Electronic resource]. Available at: <https://www.japantimes.co.jp/news/2014/05/04/world/a-glance-at-the-history-of-polish-immigration-to-u-k/#.XP9UdBYzbiU> [8 June 2019].
6. Partington R. 'Poles will return east to higher wages and jobs, and UK will lose out', The Guardian [Electronic resource]. 2019, Available at: <https://www.theguardian.com/business/2019/feb/24/poles-return-east-higher-wages-job-uk-lose-brexite> [8 June 2019].
7. 'Crime figures: Violent crime recorded by police rises by 19 %', BBC News [Electronic resource]. Available at: <https://www.bbc.com/news/uk-46984559> [8 June 2019].

© Whitfield A. M., 2019

УДК 331.108.2

НЕЗАВИСИМАЯ ОЦЕНКА КВАЛИФИКАЦИИ – НОВЫЙ ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ

А. С. Фомичев

Ресурсно-методический центр системы социальной защиты населения
Российская Федерация, г. Красноярск
E-mail: alex_fomichev87@mail.ru

Раскрыта сущность независимой оценки квалификации в системе социальной защиты, ее отличие от процедуры аттестации специалистов, а также проанализированы этапы проведения и роль независимой оценки квалификации в системе социальных служб.

Ключевые слова: независимая оценка квалификации, аттестация, Центр оценки квалификаций, профессиональный экзамен.

INDEPENDENT ASSESSMENT OF QUALIFICATION – NEW CHALLENGE OF TIME

A. S. Fomichev

Resource-methodical center of the system of social protection of the population
Krasnoyarsk, Russian Federation
E-mail: alex_fomichev87@mail.ru

The article reveals the essence of independent assessment of qualification in the system of social protection, its difference from the procedure of certification of specialists, and also analyzed the stages and role of independent assessment of qualifications in the system of social services.

Keywords: independent assessment of qualification, certification, Center for the assessment of qualifications, professional examination.

Сегодня нет сомнения в актуальности создания современной системы профессиональных квалификаций, ее необходимость признана как профессиональным сообществом, так и государством. Модернизация экономики, меняющиеся технологии и, как следствие, изменение требований работодателей к квалификации специалистов и качеству подготовки кадров – всё это вызовы времени. Также очевиден разрыв между реально существующей подготовкой профессиональных кадров и требованиями работодателей. Все эти проблемы необходимо решать.

В настоящее время во всех сферах общественной жизни, в том числе и в социальной сфере на смену аттестации, как процедуры оценки специалиста на соответствие занимаемой должности, приходит независимая оценка квалификации. Она регулируется Федеральным законом № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации», и представляет собой процедуру подтверждения соответствия квалификации соискателя положениям профессионального стандарта или квалификационным требованиям, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, проведенная центром оценки квалификаций (ч. 3 ст. 2 ФЗ № 238) [1].

Процедуру независимой оценки квалификации предполагается внедрить и в систему социальной защиты населения, то есть независимая оценка квалификации будет проводиться как в учреждениях социального обслуживания, так и муниципальных органах социальной

защиты населения. Следует отметить, что прохождение работниками независимой оценки с 1 января 2017 года приравнено к получению ими дополнительного профессионального образования. То есть для работников вместе с правом на получение дополнительного профессионального образования установлено право на прохождение независимой оценки.

В 2014 году по Указу Президента Российской Федерации от 16.04.2014 № 249 создан Национальный совет по профессиональным квалификациям – консультативный орган при Президенте Российской Федерации, образованный в целях рассмотрения вопросов, касающихся создания и развития системы профессиональных квалификаций в стране. В 2016 году решением Национального совета Красноярский край включен в перечень пилотных площадок по внедрению национальной системы квалификаций, одним из элементов которой является независимая оценка квалификации (рис. 1).

Рис. 1. Основные элементы системы квалификаций

И если целью аттестации является подтверждение соответствия деловых качеств работника требованиям, которые закреплены работодателем на локальном уровне, то цель внедрения независимой оценки – переход от подтверждения уровня подготовки и соответствия профессиональным стандартам дипломом об образовании к установлению фактического уровня подготовки посредством систематизированных стандартов рамок квалификаций и профессионального стандарта.

Сегодня аттестация утрачивает свою актуальность, а независимая оценка квалификации, напротив, становится все более востребованной процедурой. Следует отметить, что в процедуре аттестации заложен субъективный критерий – она проводится работодателем или по его инициативе, в лице комиссии, зачастую сформированной из специалистов этой же организации. И самое главное, результаты аттестации могут послужить основанием для увольнения работника, согласно п. 3, ст. 81 ТК РФ.

В тоже время, независимая оценка квалификации проводится на добровольной основе организацией, независимой ни от работодателя, ни от учреждения, и не является обязательной ни для работников, ни для работодателей. Здесь оцениваются не деловые качества работника, а соответствие его квалификации требованиям профессиональных стандартов,

которые в настоящее время, в большинстве случаев носят обязательный характер. И самое главное, результаты независимой оценки квалификации не влекут за собой увольнение работника – в случае успешного прохождения соискатель (специалист) получает свидетельство о квалификации, а в случае неудовлетворительной оценки – заключение, включающее профессиональные рекомендации.

Независимая оценка квалификации проводится Центрами оценки квалификации. Для получения оценки нужно обратиться в Центр и пройти там профессиональный экзамен. Процедура является добровольной. Услуга платная. Оплатить ее может и соискатель (работник), и работодатель. Согласно поправкам, внесенным в Трудовой кодекс, при направлении работника для прохождения независимой оценки квалификации за ним сохраняется рабочее место и средняя зарплата по основному месту работы. Кроме этого работодатель обязан оплатить командировочные расходы сотрудника, если для сдачи экзамена сотруднику пришлось отправиться в другую местность [2].

Цель профессионального экзамена – не проверка памяти, а проверка готовности к применению знаний и когнитивных умений при анализе профессиональных ситуаций и выборе оптимального способа решения производственных задач. Процедура проведения профессионального экзамена включает в себя ряд этапов. Рассмотрим подробно процесс прохождения профессионального экзамена (рис. 2) [3].

Рис. 2. Общая схема проведения профессионального экзамена

На подготовительном этапе директору учреждения социального обслуживания (руководителю органа социальной защиты населения) рекомендуется закрепить в локальных актах учреждения условия и порядок профессионального экзамена, прописав их в трудовом (коллективном) договоре или дополнительном соглашении к нему. Затем работодатель решает, кого отправить на независимую оценку, получив согласие от соискателя (или сотрудника учреждения), который представляет в центр оценки квалификаций пакет документов:

- письменное заявление с указанием квалификации, по которой он хочет пройти профессиональный экзамен, и согласие на обработку персональных данных;
- копию паспорта или иного документа, удостоверяющего личность;
- иные документы, необходимые для экзамена в зависимости от квалификации и профессионального стандарта [4].

Вместе с этим необходимо заключить договор с центром оценки квалификаций и договор о независимой оценке квалификации с самим сотрудником, а также издать приказ о направлении на профессиональный экзамен.

Центр оценки квалификаций в течение 10 дней рассматривает пакет документов соискателя, и в случае принятия положительного решения происходит согласование даты (дат), времени и места (мест) проведения профессионального экзамена с работодателем и соискателем.

Профессиональный экзамен состоит из теоретической и практической частей. Для проведения теоретического этапа используются тестовые задания. Задания могут решаться соискателями как письменно с компьютерной обработкой результатов, так и форме онлайн-тестирования. Такие задания позволяют оценить практический опыт, умения проводить анализ и выбирать решения, а также глубину профессиональных знаний, умений, выявить логику рассуждений. Теоретическая часть экзамена является «допуском» к основной – практической части.

Для проведения практического этапа используются два типа заданий: задание на выполнение трудовых функций, трудовых действий в реальных или заданных условиях (ситуационные задачи, разработка проекта и т. д.), задание на оформление и защиту портфолио. Такие задания позволяют фиксировать практический опыт, демонстрировать правильность и качество выполнения трудовых действий, фиксировать в комплексе требуемые для этого умения, знания и навыки, оценить готовность к выполнению трудовой функции в целом. Оцениваться может как сам процесс выполнения специалистом трудовых действий, функций, так и результат, продукт деятельности. Оценка практической части может сопровождаться собеседованием, которое позволяет удостовериться в самостоятельности получения соискателем результатов.

Профессиональный экзамен считается успешно пройденным, если соискателем достигнут результат, соответствующий критериям оценки. При успешном прохождении профессионального экзамена соискатель получает свидетельство о квалификации, а в случае неудовлетворительной оценки – заключение о прохождении профессионального экзамена, включающее рекомендации для соискателя. Данное заключение подскажет соискателю и работодателю, какие знания и умения нужно приобрести, чтобы в дальнейшем успешно пройти профессиональный экзамен. Если соискатель или работодатель не согласны с решением, принятым центром оценки квалификаций по итогам прохождения профессионального экзамена, то они вправе подать письменную жалобу в апелляционную комиссию совета по профессиональным квалификациям не позднее чем через 30 дней после получения заключения [5].

Оценка квалификации дает возможность человеку, не имеющему профессионального образования, но имеющему опыт работы, более уверенно чувствовать себя на рынке труда, позволяет планировать профессиональную карьеру. Успешное прохождение специалистом независимой оценки квалификации может помочь в продвижении в профессии, привести к повышению заработной платы и получению допуска к определенным видам работ, а также расширению возможностей трудоустройства. Независимая оценка квалификации в отношении работодателя обеспечивает возможность подтвердить репутацию учреждения, доказав наличие квалифицированного персонала, существенно сэкономить на подборе и обучении работников, а также повысить эффективность внутренних процедур управления персоналом, трудовых отношений с работниками.

Библиографические ссылки

1. О независимой оценке квалификации [Электронный ресурс] : федер. закон от 03.07.2016 № 238-ФЗ // СПС «Консультант+». URL: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 14.03.2019).

2. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О независимой оценке квалификации» : федер. закон от 03.07.2016 № 251-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант+». URL: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 14.03.2019).

3. Независимая оценка квалификации как инструмент повышения качества подготовки кадров в системе СПО [Электронный ресурс] // Национальное агентство развития квалификаций. 2018. URL: <https://nark.ru/upload/iblock/578/NOK-kak-instrument.pdf> (дата обращения: 14.03.2019).

4. Об утверждении Правил проведения центром оценки квалификаций независимой оценки квалификации в форме профессионального экзамена : Постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2016 года № 1204 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант+». URL : <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 14.03.2019).

5. Независимая оценка квалификации: текущее состояние, перспективы [Электронный ресурс] // Национальное агентство развития квалификаций. 2018. URL: https://nark.ru/upload/iblock/9f0/NOK-tekushchee-sostoyanie_-perspektivy.pdf (дата обращения: 14.03.2019).

© Фомичев А. С., 2019

УДК 364.467

TRENDS AND PROSPECTS OF VOLUNTEERING “THROUGH LIFE”

A. A. Chashchina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation
E-mail: Chashina05@mail.ru

The article reveals the current trends of the volunteer movement in Russia. Analyses law and conception points about development of social volunteering, proves accepted system of volunteer potential in a cycle of life of the person.

Keywords: volunteer, society, socially significant activity, social responsibility.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЛОНТЕРСТВА «ЧЕРЕЗ ВСЮ ЖИЗНЬ»

А. А. Чащина

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск
E-mail: Chashina05@mail.ru

Раскрываются тенденции развития волонтерского движения в Российской Федерации. Дается анализ основных нормативно-правовых актов и принятой Концепции добровольчества, подтверждающий возможность вовлечения человека в социальное добровольчество на любом жизненном этапе.

Ключевые слова: волонтер, добровольчество, социальная ответственность, общество, социально-значимая активность.

The social responsibility of improving the quality of life by arising needs for solving urgent social problems of any society or community lies on the local population. For this purpose, Public councils and chambers, public hearings and grants for non-profit organizations are created. Another effective modern tool is attraction of the volunteer (volunteer) activity of population, the surge of which we are passing now. Prior to that, the peak of activity in Russian Federation was observed on the background of the Olympic and Paralympic games in Sochi 2014, the 2018 FIFA world Cup and the 2019 Universiade. It has become common practice to involve volunteer labor and force in the conduct, organization of events in various fields – cultural, social, ecological, sportive and others. Nevertheless, the distribution and percentage of involved volunteer resources in Russian Federation still remains quite low, compared with the countries of Europe, United States of America, Canada, Australia, etc.

To distinguish between the concepts of “volunteer” and “dobrovolets” (Russian term) it is necessary to refer to their definition in the Federal law «On charitable activities and volunteering». Earlier the current legislation used terms, putting in them not identical contents. Volunteers were treated as individuals engaged in charitable activities in the form of gratuitous performance of works, services. Volunteers were understood as «citizens of the Russian Federation and foreign citizens participating on the basis of civil law contracts in the organization and (or) conducting athletic events, athletic events without giving these citizens cash rewards for their activities»

(paragraph 3.1 of article 2 of the Federal law from December 4, 2007 № 329-FZ “On physical culture and sport in the Russian Federation”). The same term was used by the Federal law of December 1, 2007. No. 310-FZ “On the organization and holding of the XXI Olympic winter games and XI Paralympic winter games 2014 in Sochi, the development of Sochi as a mountain resort and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation”.

In 2018 the Federal law of 05.02.2018 No. 15-FZ “On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on volunteering”, article 5 of which gives a clear understanding of the identity of concepts and prescribes “after the word “volunteers” to add the word “dobrovolets”. “Volunteers (dobrovolets) – individuals performing voluntary activities for the purposes specified in paragraph 1 of article 2 of this Federal law, or for other socially useful purposes” [2]. These amendments allow us to conclude that the legislator no longer considers volunteering as a kind of volunteering in a strictly defined sport area.

The Chairman of the Russian Federation Council Valentina Matvienko noted in 2018 that the “industry of good acts in Russia is gaining momentum and volunteering from a rare phenomenon is gradually turning into a dynamic, social trend” [5]. That means to be involved in the volunteer movement is to be modern and gives a social status and high importance to human social activity. In fact, volunteering is an important social tool of attracting the population to solve urgent problems of society and social sphere, improved in manifestation of their civic and social activity, realization of ideas of cultural and social development of society.

In the early 2000s, when the third sector was just being formed in the Russian Federation and the activity of volunteers was isolated, it was impossible to believe that in 20 years there would be global changes in the system of social volunteering. Today, any person, regardless of their age and motives, whether it is the sphere of professional interests, personal qualities, the desire to take part in an interesting event can be accepted as a volunteer. The formed system allows to carry out volunteer activity throughout life, to be organized and demanded in this direction. Volunteers in addition to social recognition and moral encouragement in the form of (diplomas, prizes), legally receive support measures and benefits. The Russian legal state and development of large-scale volunteer movement comes to an understanding of the need, first, elaboration of legal foundations non-profit and volunteer activities for the consolidation of relations between actors, separation of liability issues and encourage the participants. For these purposes, the Concept of volunteering development in Russian Federation up to 2025, where the issue of community involvement in voluntary practices to solve social problems at the local level: “...there remains a large gap between the number of citizens who claim a potential willingness to participate in the “dobrovolets” activities, and the number of citizens actually engaged in it” [1].

Civil participation of people, association in initiative groups, registration in databases of volunteers proves social responsibility of citizens before society. In 2018, the number of registered users in the EIS “Volunteers of Russia” amounted to 487,000 people (in 2017 – 30,000 people), the number of registered activities and projects in the system amounted to more than 22,000 from 12,000 organizations [4]. The main motives for participation in volunteer activity – subjective desire to be useful for the civilized development of the country, to contribute to the plan of social development.

For rather short historical period of volunteer movement development in Russia there was a succession of levels, which corresponds to the principle – “Volunteering through life”, providing opportunities for participation in volunteer activities of all age groups of the population – children, youth, adults and older persons [1].

1. School – involves schoolchildren; volunteer actions are held in schools and groups of implementations of volunteer projects; by interests are organized – medical, military, eco-, event volunteering and some others. Registration of students in the databases of volunteers and participation in events calendar allows not only to acquire skills in a certain direction, get rewards as symbolic and colorful form, chance to participate in training workshops (School of volunteer),

but also to get official extra points added to the government exam for admission in some universities.

2. The University level is the continuation of volunteer activity at the federal, regional, city or University level, or under the auspices of non-profit organizations. Currently, under the decree of the President of the Russian Federation V. V. Putin, University student associations and resource centers of social volunteering are created in order to implement the norms of the Federal law No. 442 on the provision of social services to NGOs and the replenishment of NGOs with personnel from among graduates of specialized universities [3].

3. The Corporate level of volunteering is a tool for realizing the philanthropic function of social responsibility of the business. When, business is ready to help society not only from the standpoint of investment in projects, charitable donations, but also as the introduction of volunteer resources (employees). The best point of this volunteer movement is the idea of conscious consumption and the formation of civic responsibility. Employees of the company participate in charity fairs, promotions, marathons, blood donations, helping to open “social shelves” or “village libraries” or can take leave at the expense of the company to work as a volunteer.

4. PRO-bono volunteering level is assistance of professionals (doctors, lawyers, auditors, translators) gaining momentum. Providing free highly professional assistance to a person or organizations. A striking example of such activity in Krasnoyarsk is the “Dental clinic of Professor S. Nikolaenko”, which not only receives «social» patients and organized a free reception, mobile dental service, but also attracted specialists from Germany to conduct a number of free operations for cancer patients in Krasnoyarsk.

5. Silver volunteering is based on the activity of initiative elderly people; they are involved in the joint projects with young people or independently. That practice improved as effective in the fight against the age-related problem of loneliness or filling the psychological function of the demand for an elderly person. Socially significant functions of silver volunteering for society are improving the quality of life of the elderly generations, the formation of intergenerational ties and continuity of traditions, experience. An interesting experience are projects about transferring needlework, knitting, sewing, embroidery to younger generations; another direction is the spreading information about basics of health and hygiene or being mentoring, social assistant and companion for disabled people, other elderly persons, orphan children or teenagers. Such projects as “Granny for an hour”, “Social friend” or cultural and leisure programs “Miss golden (silver) age”.

Thus, the volunteer movement in Russia gives citizens the opportunity to participate in the full range of cultural, educational, social, sports, leisure activities not only from the standpoint of spectators, but also direct participants. It is the formation of a social image of volunteering as socially significant, the provision of preferences to volunteers and awarding for the activities that make volunteering a popular social trend.

Volunteers in Russia are mainly young people aged 17–30 years (in the period of study at school or University), means volunteering helps to achieve competences as we pointed in other research works: “formation of a high-level professional in the University, which has formed such qualities as independence in finding the necessary information, the ability to solve standard problems, the ability to make independent decisions” [5]. Volunteering is a social phenomenon realized in the conditions of the rule of law and civil society, it acts as a kind of manifestation of social responsibility of individual citizens and organizations. The activity is based on the motives of socially significant activities of people of all ages, selfless assistance in solving social problems of society. When implementing volunteer activities, a person not only develops an understanding of the problems, but also develops a humane personality. Social trend of volunteering in its popularization, giving a significant social status to persons involved in activities both at the social and household level, and recognition of merits at the labor and educational level. Volunteer activity of young people allows to form professional competences and personal qualities. As a rule, people with a high level of social, spiritual and cultural development are mainly involved in volunteer activities.

References

1. Concept of volunteering development in Russian Federation up to 2025 [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media> (дата обращения: 14.03.2019).
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства) [Электронный ресурс] : федер. закон № 15-ФЗ от 05.02.2018. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289772 (дата обращения: 14.03.2019).
- 3 Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 14.03.2019).
4. Сайт «Доброволец РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://добровольцыроссии.рф> (дата обращения: 14.03.2019).
5. Чашина А. А. Противоречия формирования компетенций бакалавра в вузе и практической деятельности [Электронный ресурс] // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. 2013. № 11. URL: <http://www.vsoa.esrae.ru/176-793> (дата обращения: 14.03.2019).

© Чашина А. А., 2019

УДК 364.6

СТАРОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

С. И. Шипагина, В. В. Астапов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск
E-mail: mmol199@yandex.ru

Показана актуальность проблемы старения населения в современном обществе, отражены показатели численности пожилого населения в мире и факторы, влияющие на них.

Ключевые слова: старость, продолжительность жизни, уровень жизни, демографическая ситуация, трудоспособность.

OLDNESS AS SOCIAL PROBLEM

S. I. Shipagina, V. V. Astapov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation
E-mail: mmol199@yandex.ru

The article shows the relevance of the problem of aging of the population in modern society, reflects the indicators of the number of elderly people in the world and the factors influencing them.

Keywords: oldness, lifespan, standard of living, demographic situation, ability to work.

Проблема старения населения за последнее время стала довольно актуальной и значимой для современного общества. Этой проблемой интересуются большое количество русских и зарубежных исследователей. Она затрагивает различные аспекты социальной жизни пожилого населения и оказывает негативное влияние на демографическую ситуацию во всём мире.

Одной из тенденций, которая наблюдается в последние десятилетия в развитых странах мира, является рост абсолютного числа и относительной доли населения пожилых людей. Продолжается неуклонный, довольно ускоренный процесс уменьшения в общей численности населения доли детей и молодежи и увеличения доли пожилых людей.

Старость определяется как период жизни человека от утраты способности организма к продолжению рода до смерти. Этот период характеризуется определенными изменениями в организме человека, ухудшением здоровья и умственных способностей. В соответствии с классификацией Всемирной организации здоровья к пожилому возрасту относится население в возрасте от 60 до 74 лет, к старому – от 75 до 89 лет, а к долгожителям – 90 лет и старше.

Старость как неизбежное обстоятельство способствует отчуждению от тех, кто моложе. К тому же, пожилые люди освобождаются от социальных ролей, которые связаны с трудовой деятельностью, а также руководящие и ответственные роли. Этот процесс отчуждения является причиной социальной ситуации, в которую попадают пожилые люди. Его можно считать также одним из способов приспособления пожилых людей к ограничению своих возможностей и примирения с мыслью о неизбежно наступающей смерти. Отчуждение пожилых людей от молодых является неизбежным процессом, так как занимаемые ими должности

в определённый момент должны переходить к людям более молодым, которые способны трудиться более продуктивно и эффективно, потому что здоровые молодые люди способны дольше оставаться трудоспособными. К тому же расходы на их медицинское обслуживание значительно меньше, чем на пожилых людей.

Старость как социальная проблема вызывает изменение социального статуса человека. Пожилые люди в силу своих возрастных особенностей становятся заложниками быстроменяющихся современных условий социальной среды. Физическое и психологическое истощение организма пожилого человека неминуемо влечёт за собой утрату его трудоспособности. В свою очередь нетрудоспособность граждан пожилого возраста способствует возникновению проблем их материального обеспечения. Из-за этого государству приходится выделять необходимые средства из государственного бюджета для социальной поддержки данной категории населения. Но, к сожалению, этих средств недостаточно для того, чтобы в полной мере удовлетворить физиологические, экзистенциальные, социальные и духовные потребности пожилых людей. Также большинство граждан пожилого возраста нуждается в квалифицированном и качественном медицинском обслуживании, которое предоставляется лишь на платной основе и является дорогостоящим для данной категории населения, а оказание бесплатной медицинской помощи является недостаточно качественным и утрачивает свою полезность. Поэтому многие граждане пожилого возраста находятся на низком уровне жизни, который обуславливает проблему бедности данной категории населения.

Следует отметить, что старость как социальная проблема оказывает негативное влияние на демографическую ситуацию в мире. Впервые в истории человечества случилось так, что в мире сейчас больше стариков, чем маленьких детей. По данным Организации Объединённых Наций в конце 2018 года количество тех, кто преодолел возрастной рубеж в 65 лет, превзошло количество тех, кому менее 5 лет. На Земле сейчас живёт около 705 миллионов людей, кому за 65. А тех, кто младше пяти – около 680 миллионов человек. Что касается Российской Федерации, можно сказать, что к началу 2018 года в стране проживало 146,88 миллионов человек. Из них 31,22 миллионов человек (21,3 %) граждан старше 60 лет. Прирост составил 7 % по отношению к 2015 году. Нынешние тенденции указывают на то, что к 2030 году эта разница станет ещё значительнее – на каждого ребёнка до 5 лет будет приходиться более чем два старых человека, которым за 65 лет. Это обусловлено тем, что продолжительность жизни увеличилась из-за улучшения качества жизни и повышения уровня медицинской помощи. Этот тренд демографы обнаружили и отслеживают уже давно: в большинстве стран люди живут всё дольше и имеют всё меньше детей.

Кристофер Маррей, директор Института оценки состояния здравоохранения при Вашингтонском университете, говорит: «Будет очень мало детей и очень много пожилых людей, которым за 65 лет, что сделает очень трудным поддержание мирового сообщества в нормальном состоянии». В своём докладе 2018 года он полагает, что почти половине стран мира угрожает «банкротство рождаемости» – детей рождается недостаточно для того, чтобы поддерживать количество населения того или иного государства.

Согласно данным Всемирного банка, в 1960 году коэффициент рождаемости в мире составлял около пяти детей на женщину. Спустя почти 60 лет он сократился вдвое – до 2,4.

В то же время общественно-экономическое развитие пошло на пользу тем, кто родился в наше время. В 1960 году люди в среднем жили чуть дольше 52 лет. Нынешняя средняя продолжительность жизни в России составляет 71 год. Это означает, что мы нуждаемся в дополнительной поддержке со стороны государства по мере того, как мы стареем. Давление на пенсионную систему и систему здравоохранения возрастает. Так, Пенсионный Фонд России ведёт учёт престарелых граждан. Количество пенсионеров, которые получают пенсию по старости, составляет 36,33 миллионов человек. Показатель увеличился на 2,11 миллионов человек по отношению к 2015 году.

Старение населения вызывает снижение показателей рождаемости, так как репродуктивная активность пожилого населения уменьшается. Снижение репродуктивного потенциала приводит не только к постарению населения, но и к уменьшению его численности.

Умирает больше людей, чем рождается. Следовательно, количество людей трудоспособного возраста уменьшается. Это влечёт за собой негативные экономические последствия. Во-первых, из-за низкой производительности труда и работоспособности пожилого населения возникает спад производства товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья и поддержания нормальной жизнедеятельности граждан. Во-вторых, старение населения является причиной социальных конфликтов, так как с точки зрения экономики пожилые люди представляют для общества обузу, потому что затраты на их содержание постоянно увеличиваются.

Проблема старения населения острее в развитых странах. Там, как правило, ниже рождаемость, и причина этого заключается в экономическом положении страны: уровень детской смертности ниже, средства контроля над рождаемостью общедоступны, а растить и воспитывать детей довольно дорого. В таких странах женщины часто рожают позже и поэтому имеют меньше детей. Так, в России коэффициент рождаемости составляет 1,75 ребёнка на женщину, и вследствие этого через несколько десятилетий можно ожидать резкое сокращение численности населения.

Следует отметить, что старость, как фактор риска возникновения заболеваний, неблагоприятным образом отражается на состоянии здоровья пожилых людей. Уровень заболеваемости пожилых людей в 2 раза, а в старческом в 6 раз выше, чем в молодом возрасте. В старости люди всё больше страдают хроническими заболеваниями, которые имеют тенденцию к постепенному прогрессированию и инвалидизации. Следовательно, на государство накладываются определённые обязанности по социальному обеспечению инвалидов по старости, потому что они не в состоянии самостоятельно поддерживать нормальную жизнедеятельность. К сожалению, расходы из государственного бюджета на содержание данной категории населения возрастают с каждым годом из-за увеличения численности этой категории. Это обстоятельство наносит ущерб по экономическому положению страны, поскольку медицинское и социальное обслуживание инвалидов обходится довольно дорого государству. Естественно, государству не выгодно обеспечивать инвалидов по старости, потому что восстановить их здоровье и жизнеспособность для того, чтобы они приносили пользу обществу невозможно. Нарушения здоровья пожилых людей не могут в полном объёме компенсироваться социальными государственными мерами, так как резервы их здоровья в значительной степени исчерпаны.

Старение населения способствует процессу ухудшения уровня жизни. Более 29,1 миллионов российских пенсионеров в наибольшей степени испытывают последствия резкого снижения уровня жизни, которое вызвано последствиями экономических реформ. Данная ситуация приводит к тому, что многие россияне не уверены в завтрашнем дне. Это приводит к обострению социальных отношений в обществе. Необеспеченность и особая социальная уязвимость в старости отрицательно сказываются и на состоянии трудоспособной части населения.

Наиболее трудным становится финансовое положение у пенсионеров в возрасте 60–65 лет. Это связано с уменьшением уровня доходов в связи с выходом на пенсию мужчин, и в возрасте 71–75 лет, когда со смертью одного из супругов резко возрастает доля одиноких пожилых людей. Уход на пенсию оказывается сложным испытанием в частности для тех, чья трудовая деятельность высоко оценивалась и была наполнена творческой активностью. Практика показывает, что прерывание трудовой деятельности в ряде случаев оказывает отрицательное влияние на жизненный тонус, психическое и физическое состояние людей.

Ухудшение качества и состава пищи, сокращение расходов на социально-культурные нужды способствуют повышению уязвимости пожилого человека в семье и, в конечном итоге, влияют на состояние здоровья и продолжительность жизни после наступления пенсионного возраста. Почти в половине семей пенсионеров на питание затрачивается практически все денежные средства, хотя при этом наблюдается ухудшение качества питания, уменьшается потребление молочных продуктов, рыбных продуктов, овощей и фруктов.

В большинстве семей пенсионеров урезаны до минимума расходы последующим статьям: очень мало пенсионеров может позволить себе покупку одежды, обуви, других предметов первой необходимости. В целом потребление на уровне минимальной достаточности обеспечивается за счет использования ранее приобретенных предметов долговременного пользования.

Таким образом, следует сказать, что старость как социальная проблема является одной из самых глобальных проблем в современном обществе. Стареющее население оказывает негативное влияние на демографическую ситуацию в мире и наносит значительный материальный ущерб государственной экономике. Эта проблема представляет огромный дефицит численности населения в будущем времени.

С целью смягчения эффекта стареющего населения государству нужно заботиться о здоровье пожилых людей. Для этого необходимо улучшить качество бесплатного медицинского обслуживания пенсионеров, снижать цены на жизненно необходимые лекарственные средства и предоставлять льготы на их приобретение. К тому же, необходимо увеличивать размеры пенсий с целью повышения уровня жизни пенсионеров, так как прожиточный минимум с каждым годом только возрастает. Также, для увеличения численности молодого поколения государству необходимо проводить эффективную демографическую политику. В сложившихся современных условиях демографического кризиса государству следует ориентировать молодых людей на создание семей путём материального стимулирования. Так, необходимо повышать размер единовременных пособий при рождении первого ребёнка и увеличивать размер материнского капитала, предоставляемого при рождении второго и последующих детей. Кроме того, одним из важных решений государства, принятых в 2018 году в улучшении материального положения молодых малообеспеченных семей, стало предоставление дополнительных федеральных ежемесячных выплат на первого ребёнка до полутора лет. Они полагаются семьям, средний месячный доход которых на человека не превышает полутора кратного прожиточного минимума трудоспособного населения в конкретном регионе России. Размер их равен региональному детскому прожиточному минимуму.

Библиографические ссылки

1. Национальный проект «Демография» 2019–2024 : офиц. сайт. URL: <https://strategy24.ru> (дата обращения: 23.05.2019).
2. Зайнышев И. Г. Технология социальной работы : учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. / под ред. И. Г. Зайнышева. М. : Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 2002. 240 с.
3. Павленок П. Д. Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : учеб. пособие. М. : Инфра-М, 2009. 379 с.
4. Холостова Е. И. Технологии социальной работы : учебник / под общ. ред. проф. Е. И. Холостовой. М. : Инфра-М, 2001. 400 с.

© Шипагина С. И., Астапов В. В., 2019

УДК 364

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

И. В. Черникова

Северо-Кавказский федеральный университет
Российская Федерация, г. Ставрополь

Рассматриваются основные направления инновационной деятельности в учреждениях социального обслуживания. Проводится анализ основных характеристик инновационных проектов. Автором представлены рекомендации по повышению эффективности инновационного проектирования.

Ключевые слова: социальные инновации; проектирование; управление инновациями.

FEATURES INNOVATIVE DESIGN IN ESTABLISHMENTS OF SOCIAL SERVICE OF THE POPULATION

I. V. Chernikova

North Caucasus Federal University
Stavropol, Russian Federation

The article deals with the main directions of innovative activity in social service institutions. The analysis of the main characteristics of innovative projects is carried out. The author presents recommendations for improving the efficiency of innovative design.

Keywords: social innovations; design; innovation management.

Перспективы устойчивого повышения благосостояния российских граждан, динамичного развития экономики и социальной сферы, укрепления позиций России в мировом сообществе сегодня во многом определяются эффективностью социальных проектов в целом, и социальных проектов в сфере социального обслуживания населения в частности.

В настоящее время учреждения, реализующие деятельность в сфере социального обслуживания, должны уметь адаптироваться к быстро меняющимся условиям социальной среды и предвидеть тенденции социальных изменений. Одним из наиболее эффективных инструментов исследования и разрешения социальных проблем современного общества и является социальное проектирование. Именно оно дает возможность в идеальной форме задать изменения социальных процессов, а в последующем через проект их реализовать.

На современном этапе развития российское общество переживает очередной виток модернизации системы социального обслуживания населения. Применение устаревших методов и технологий не приносит ожидаемых результатов в повышении качества обслуживания населения. В связи с этим, наибольшую актуальность приобретают вопросы инновационной деятельности в учреждениях социального обслуживания, в рамках которой разрабатываются проекты для их последующего внедрения в практику работы учреждений социального обслуживания с целью апробации и анализа на предмет эффективности и качества предоставляемых услуг.

Анализ инновационной деятельности в учреждениях социального обслуживания населения Ставропольского края позволил выявить следующие тенденции:

1. В Ставропольском крае можно отметить достаточно высокий уровень инновационной активности. С 2013 года наблюдается стабильная нарастающая интенсивность инновационной деятельности в учреждениях социального обслуживания.

2. Инновационные проекты ориентированы преимущественно на две целевые группы: 1) граждане пожилого возраста и инвалиды; 2) дети и подростки.

3. Анализ инновационных проектов разработанных или реализуемых в 2016–2018 годах позволил выявить основные направления инновационной деятельности в рассматриваемый период:

- инновации в сфере оказания социально- бытовых и социально-медицинских услуг гражданам пожилого возраста и инвалидам;

- инновации в сфере срочного социального обслуживания;

- инновации в сфере социокультурной и психологической адаптации пожилых людей и инвалидов;

- инновации в сфере обеспечения информационной открытости услуг;

- инновационные технологии работы с кадрами [1].

Инновационные проекты в данной сфере отличаются следующими характеристиками:

- По продолжительности преобладают краткосрочные проекты (1–2 года). Данный факт на наш взгляд определяется динамичностью развития социальной действительности, постоянно изменяющимися потребностями клиентов и спецификой их проблем. Также значительное влияние оказывает недостаточная финансовая поддержка инновационной деятельности в социальной сфере.

- По степени новизны преобладают проекты с относительной новизной. В большинстве случаев речь идет о местной новизне, когда аналогичное или схожее по концепции нововведение применялось в других учреждениях, но в данном учреждении оно применяется впервые. Некоторые проекты отличаются частной новизной, предполагающей изменение (обновление) лишь некоторых элементов деятельности.

- Предпочтительный тип периодичности отчетности по реализации проекта – годовой.

- Основной методикой оценки результативности проекта является анкетирование.

В целом можно отметить, что инновационные проекты оформлены по стандартизированной схеме, в соответствии с логикой проектной деятельности и общими требованиями и предписаниями к содержанию текстового описания проекта.

Однако существует ряд замечаний, преимущественно уточняющего характера:

- а) в предлагаемой схеме описания проекта отсутствует формулировка проблемы и раскрытие ее содержания, характеристика уникальности проекта или степени его новизны;

- б) обоснование проекта носит достаточно формальный характер. На наш взгляд больше внимания следует уделять правовому и организационному обоснованию проекта. Было бы также целесообразным ввести такие элементы как матрица распределения ответственности и порядок осуществления руководства проектом;

- в) в большинстве проектов отсутствует конкретизация качественных и количественных критериев оценки его эффективности;

- г) недостаточно внимания уделяется описанию механизма реализации проекта и информационному сопровождению инновационной деятельности в рамках проекта;

- д) отсутствует прогноз в отношении использования результатов проекта в долгосрочной перспективе.

На основе результатов проведенного исследования мы выделили условия эффективного инновационного проектирования в учреждениях системы социального обслуживания населения:

- наличие у специалистов специальных знаний в области социального проектирования, особенностей разработки и реализации инновационных проектов;

- наличие в учреждении социального обслуживания системы организации и управления инновационной деятельностью;

- методическое обеспечение проектной деятельности и инновационного процесса;

- наличие системы поощрений за участие в инновационной деятельности;
- поддержка инновационной деятельности руководством учреждения социального обслуживания;
- грамотная кадровая политика руководства;
- наличие благоприятного социально-психологического климата в учреждении социального обслуживания.

В качестве рекомендаций по повышению эффективности инновационного проектирования мы предлагаем:

1. Организовать в учреждениях социального обслуживания систему управления и контроля инновационной деятельности.

2. Принять меры по формированию позитивной мотивации специалистов, участвующих в разработке и внедрении инновационных проектов посредством тренинговых технологий, поддержки активистов, создания особой системы стимулирования, мероприятий по поддержанию благоприятного морально-психологического климата в коллективе.

3. Создать условия для повышения уровня профессиональной компетентности специалистов в вопросах проектирования и внедрения инновационных проектов путем проведения курсов повышения квалификации, обучающих семинаров, круглых столов по обмену инновационным опытом и других обучающих мероприятий.

4. Обеспечить специалистов учреждений социального обслуживания информационно-методическими ресурсами, необходимыми для участия в разработке и реализации инновационных проектов.

5. Разработать методику управления внедрением инноваций в деятельность учреждений системы социального обслуживания населения.

6. Оказывать поддержку специалистам-новаторам, посредством активного применения их материального и морального поощрения.

7. Провести доработку стандартизированной схемы паспорта инновационного проекта, включить в нее элементы: содержание проблемы, уникальность проекта, механизм реализации проекта, перспективы долгосрочного использования результатов проекта.

8. Ввести практику проведения экспертных опросов по выявлению трудностей, влияющих на эффективность проектной и инновационной деятельности в учреждениях социального обслуживания.

9. Разработать единую методику оценки инновационных проектов и программ, с выделением таких критериев как:

- степень новизны проекта;
- степень диффузии результатов проекта;
- актуальность проекта;
- практическая значимость проекта;
- квалификация команды и уровень реализации социального инновационного проекта;
- масштаб внедрения;
- масштаб возможности реализации результатов проекта;
- востребованность продолжения проекта;
- удовлетворённость участием в проекте;
- воздействие на социально-психологический климат целевой аудитории.

Библиографическая ссылка

1. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края [Электронный ресурс]. URL: <http://minsoc26.ru/social/> (дата обращения: 14.03.2019).

2. ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖОМ

УДК 364.68

СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ В ОБСЛУЖИВАНИИ НАСЕЛЕНИЯ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА КАНСКА)

Л. Е. Ананьина¹, Ю. В. Атрохова²

¹Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева

Российская Федерация, г. Красноярск

²Комплексный центр социального обслуживания населения г. Канска
Российская Федерация, г. Канск

Представлен опыт учреждения социального обслуживания населения по организации клубной работы с гражданами пожилого возраста, инвалидами, семьей, показаны возможности межведомственного взаимодействия на уровне провинциального города.

Ключевые слова: социальная работа, социальное обслуживание, интересы граждан, провинциальный город.

SOCIAL INNOVATION IN SERVICE OF THE POPULATION OF A PROVINCIAL CITY (ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF KANSK)

L. E. Ananina¹, Yu. V. Atrokhova²

¹Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

²Integrated Center for Social Services of the Population of Kansk
Kansk, Russian Federation

The article presents the experience of the establishment of social services for the organization of club work with senior citizens, people with disabilities, families, and shows the possibilities of interagency cooperation at the provincial city level.

Keywords: social work, social services, citizens' interests, provincial city.

Система социальной защиты населения развивается как многофункциональная сеть учреждений, охватывающая каждую из территорий страны. Её цель определена как предоставление услуг там, где живут, трудятся граждане страны. Качество услуг должно быть одинаковым, как для жителей столицы, так и для любого населенного пункта. Такая постановка вопроса требует развития как специалистов по социальной работе, управленческих кадров, так и условий оказания социальных услуг. Очевидное неравенство материальных, финансовых условий больших и малых городов приводит к ориентации на интересы жителей в первую очередь.

На территории Сибири множество небольших городов. К таким относится город Канск Красноярского края с населением 89 тысяч человек.

В Муниципальном бюджетном учреждении социального обслуживания «Комплексный центр социального обслуживания населения г. Канска» хорошо развита клубная деятель-

ность [1]. Эта организационная форма помогает коммуникации получателей социальных услуг, доступна для них по своим задачам. Более того, в небогатом социальном пространстве провинциального городка учреждение социального обслуживания превращается и в культурно-досуговый центр.

Сейчас много говорят о психологии активного долголетия. Люди, вышедшие на пенсию, сталкиваются с тем, что им приходится приспосабливаться как к изменениям внешних отношений, связанных с изменением социального статуса, так и к внутренним изменениям.

Попробовать пенсионерам найти новое занятие, новый круг общения, новый круг интересов помогает в учреждении кукольный театр «Фантазеры», дающий возможность попробовать себя в творчестве.

Театр начал действовать в начале 2016 года. Для первого спектакля решили использовать те куклы, которые были в наличии, и поставили сказку «Буратино». Первое выступление – это представление сказки для семей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья. Потом были выступления перед семьями, в которых дети и родители испытывают трудности в социальной адаптации, в детских садах, школах, выезд в районы. Очень приятно видеть искорки радости в глазах детей, их интерес к сюжету сказки и к тому, что этот сказочный мир им дарят взрослые люди.

Другой вид клубной работы – Виртуальный туризм, технология в целом для учреждений социального обслуживания не новая, но в деятельности Комплексного центра социального обслуживания населения г. Канска это инновация. Тем более что коллектив решил весь год занятий в клубе посвятить одной теме – Году экологии и особо охраняемым природным территориям. В основу Программы работы клуба было положено одно из направлений виртуального туризма – **экологический туризм**, который включает познавательные экскурсии по живописным местам, заповедникам, национальным паркам, памятникам природы, а также экскурсии историко-этнокультурной направленности. Экологический виртуальный туризм – это безопасный и требующий минимальных затрат способ посмотреть заповедные места, которые недоступны в силу своей закрытости для посещений из-за маломобильности пожилых граждан.

Выбор одного направления в программе позволил погрузиться в мир природы, увидеть интересные особенности, найти неизвестные факты.

Программа «Год экологии» в «Клубе виртуальных путешественников. В мире особо охраняемых природных территорий России» была разработана для граждан пожилого возраста и инвалидов. Занятия проводились, в основном, на базе учреждения. Но три первых занятия, представляющих единый блок, проводились также для пожилых людей на базе библиотеки и школы. Постоянный состав участников «Клуба виртуальных путешественников» от 20 до 35 человек. На занятиях использовались презентации и видеоролики, созданные специалистами учреждения на основе фото- и видеоматериалов, расположенных в интернет-ресурсах в свободном доступе; презентации из методических материалов, размещенные на сайтах заповедников. Занятия проводились каждый месяц с января по ноябрь.

«Клуб «Фильмы нашей молодости» для граждан пожилого возраста и инвалидов направлен на организацию полезного отдыха, расширение круга общения по интересам, повышение работоспособности, сохранение и развитие памяти и кругозора; объединение групп пожилых людей и инвалидов по интересам; поддержание у них интеллектуального и психического здоровья; вовлечение пожилых людей в деятельность, направленную на гармонизацию внутриличностных отношений; поддержание интереса пожилых людей к различным видам отдыха; повышение жизненной активности и потребности в реализации себя.

Занятия в клубе создают ощущение психологического комфорта. Результаты деятельности: повышение интереса к жизни; расширение круга общения; укрепление психологического здоровья; увеличение жизненной активности, обогащение эмоциональной жизни пенсионеров и инвалидов; организация приятного, правильного и полезного отдыха; повышение жизненного тонуса, настроения пожилых людей.

С целью реабилитации граждан с ограниченными возможностями здоровья проводятся занятия йогой. По данному направлению учреждение взаимодействует с отделом физкультуры, спорта, туризма и молодежной политики администрации г. Канска с целью оздоровления граждан, формирования позитивных интересов в сфере досуга, спорта, здорового образа жизни. Занятия йогой наполняют человека жизненной энергией, помогают обрести уверенность в себе, делают человека более спокойным.

В рамках соглашения с Восточным филиалом – филиалом КГАУ «Центр спортивной подготовки» проводятся физкультурно-оздоровительные занятия по стрельбе из электронного оружия по мишени для лиц с поражением опорно-двигательного аппарата.

Приобретение учреждением напольного керлинга позволило начать развивать новое направление работы на спортивной площадке Дома спорта «Текстильщик». После проведения в феврале 2018 г. в городе Канске соревнований по напольному керлингу среди лиц с ограниченными возможностями здоровья с нарушением опорно-двигательного аппарата и нарушением слуха, начались регулярные занятия данным видом спорта.

Также начались тренировки по настольному теннису для лиц с поражением опорно-двигательного аппарата.

В декабре 2018 года в нашем центре начал работу мастер-класс по вязанию в технике «Юбиами». Нитки «Ализет Пуффи» с петлями, удивительно мягкие и нежные, придают изделиям дополнительное очарование за счет своей текстуры. Мастер-класс посещают как пожилые люди, так и семьи с детьми. Для вязания используются только пальцы вязальщицы и пряжа. Вязание на руках, или на пальцах, – увлечение, доступное людям всех возрастов. Отсутствие острых предметов позволяет ручному вязанию быть доступным и популярным хобби для самых маленьких детей (дошкольного возраста). Вязание на руках – занятие полезное при стрессе, для здоровья спины, успокаивающее и приносящее удовольствие. В современной Японии вязание на руках популярно. При вязании в технике *yubiami* пальцы иногда имитируют крючок или спицы, то есть вязание может происходить на одном или двух пальцах. Такой подход помогает набирать полотна шириной более 4-х петель.

Мастер-класс «Рисование в технике «Эбру» – искусство рисования «на воде», позволяет создать необыкновенные узоры. То, что казалось простым в теории и на видео, потребовало приложить немало усилий и, самое главное, терпения.

В конце 2018 года стали проводить мероприятие, посвященное Международному дню инвалидов, в кинологовическом клубе служебно-спортивного собаководства «Страж». В нем заинтересованы семьи с детьми с ограниченными возможностями здоровья и малообеспеченные семьи.

Опыт подобного мероприятия стал первым как для зрителей, так и для участников клуба, которые привели своих питомцев на встречу с детьми, поэтому все немного волновались, но результатом остались довольны. Сначала гостям представили служебных и декоративных собак разных пород, а затем животные продемонстрировали под руководством хозяев элементы тренировочных занятий, благодаря которым приобрели определенные умения и навыки. Четвероногие модницы показали детям свои наряды. Заключительная часть мероприятия особенно понравилась детям. В ней приняли участие только самые воспитанные и сдержанные питомцы, так как не все собаки (в данном случае играет роль и порода) готовы к непосредственному общению с чужими людьми и особенно с детьми. Зато те, кто приняли участие в нем, подарили детям самые незабываемые впечатления, полученные от тактильных ощущений, от возможности поздороваться, взяв в свои руки лапу четвероногого друга, погладить мягкую шерсть, прикоснуться к теплой спине.

Тема здоровья, здорового образа жизни не может не вдохновлять работников учреждения на поиски новых форм работы для сохранения здорового потенциала каждого человека, кто приходит в учреждение за помощью. Для специалистов учреждения важно, чтобы получатели услуг были здоровыми и имели желание заниматься спортом как можно дольше. С этой целью в 2018 г. реабилитологом социально-реабилитационного отделения для граждан пожилого возраста и инвалидов, детей и лиц с ограниченными возможностями здоровья

была разработана программа «Здоровым будешь – все добудешь!» Заведующим отделением была проведена беседа о правилах и принципах здорового питания на каждый день. Специалист по реабилитологии провела «Гимнастику для мозга» – комплекс упражнений на координацию и целенаправленное расслабление, на полноценную деятельность ума и тела.

В связи с увеличением возраста обслуживаемых на дому граждан и соответственно ухудшением их здоровья, вызванным возрастными изменениями, на базе специализированных отделений социально-медицинского обслуживания на дому состоялось первое в 2019 году занятие по обучению социальных работников навыкам по уходу за лежачими получателями социальных услуг: использованию абсорбирующего белья, проведению процедур по личной гигиене, профилактике пролежней и осложнений и др. индивидуальная работа с родственниками, которые не могут посещать лекции, но нуждаются в знаниях. С одной стороны данные мероприятия направлены на создание более комфортной обстановки для больного, с другой – для облегчения процесса ухода.

Таким образом, специалисты учреждения используют имеющиеся ресурсы как самого учреждения, так и города, используя межведомственный подход, привлекая учреждения культуры, спорта, образования, клубные организации, а также члены семей. Клубная жизнь в учреждении социального обслуживания населения в провинциальном городе объединяет людей, позволяет разнообразить культурную жизнь, поддержать стремление людей к здоровому образу жизни, к приобретению полезных знаний и умений, расширению кругозора.

Библиографическая ссылка

1. Комплексный центр социального обслуживания населения г. Канска [Электронный ресурс]. URL: <https://kcon-kansk.krn.socinfo.ru> (дата обращения: 13.03.2019).

© Ананьина Л. Е., Атрохова Ю. В., 2019

УДК 364.07

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ ДОСТУПНОСТИ
«ОТ ПОРОГА ДО РАБОТЫ», КАК НЕОТЪЕМЛИМОЕ УСЛОВИЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ ИНВАЛИДОВ**

А. А. Астанин

Бийский филиал имени М. Н. Наумова Частного образовательного учреждения
дополнительного профессионального образования «Центр реабилитации слепых
Общероссийской общественной организации инвалидов»
Всероссийское ордена Трудового Красного Знамени общество слепых»
(Бийский филиал ЦРС ВОС)

*Обозначены противоречия системы реабилитации людей с инвалидностью на примере
региональной социальной политики. Доступная среда должна стать нормой жизнедеятель-
ности инвалидов.*

Ключевые слова: инвалид, доступная среда, проблемы трудоустройство инвалидов.

**ENSURING INTEGRATED ACCESSIBILITY “FROM THE THRESHOLD
TO WORK” AS AN INTEGRAL CONDITION OF ENSURING
EMPLOYMENT EMPLOYMENT**

A. A. Astanin

Biysk branch of them. Michael N. Naumova Private educational institution
of additional professional education «Rehabilitation Center for the blind
the all-Russian public organization of invalids «All-Russian order of the red banner
a society blind» (Biysk branch of TSRs VOS)

*The article outlines the contradictions of the rehabilitation system for people with disabilities
as an example of regional social policy. An accessible environment should become the norm for the
disabled.*

*Keywords: disabled person, accessible environment, problems of employment of disabled
people.*

Проблема: Точечные меры законодательного, регулятивного и принудительного харак-
тера не обеспечивают комплексного решения проблемы обеспечения занятости инвалидов.

«Каждый имеет право на труд...» – с этих слов начинается п. 3 ст. 37 Конституции Рос-
сийской Федерации. «Каждый ... имеет право свободно передвигаться» (п. 1 ст. 27 Консти-
туции РФ). Это базовые права человека и гражданина России. Эти слова можно рассматри-
вать и как конкретные условия, соблюдая которые, мы сможем говорить о том, что любой
житель страны и нашего края, в том числе человек с инвалидностью, имеет все возможности
реализовать свое право на труд. В связи с этим проблему трудоустройства инвалидов следует
рассматривать не фрагментарно, но как комплексную проблему доступности среды – жилья,
придомовой территории, городских общественных пространств, общественного транспорта,
физической, информационной, коммуникационной, технической, технологической, социаль-
ной доступности рабочего места «от порога до работы».

Состояние проблемы на примере муниципальных образований Алтайского края сле-
дующее:

1. Практически полное отсутствие действий на муниципальном уровне по реализации положений Постановления Правительства РФ от 09.07.2016 № 649 «О мерах по приспособлению жилых помещений и общего имущества в многоквартирном доме с учетом потребностей инвалидов».

Однобокость в реализации, неисполнение, а порой и игнорирование норм действующего законодательства, направленного на повышения степени доступности городской среды, инфраструктуры, государственных услуг для инвалидов различных категорий (под однобокостью следует понимать формальность в обеспечении и контроле мер по реализации положений законодательства в сфере обеспечения доступности для инвалидов городской среды и социально значимых объектов и объектов инфраструктуры, подход, при котором в центре стоят не интересы инвалидов и жителей города, а поиск компромиссов и «легких путей» для власти и хозяйствующих субъектов).

2. Как пример, можно привести ситуацию с исполнением муниципалитетами Алтайского края требований п. 7 Порядка обеспечения условий доступности, утвержденным Приказом Министерства транспорта РФ 01.12.2015 г. №347, в котором указано, что «перевозчики...при закупке транспортных средств...осуществляют меры по обеспечению соблюдения условий их доступности для пассажиров из числа инвалидов... с 1 июля 2016 года». Указанные требования должны применяться ко всему городскому общественному транспорту, включая такси. Другим примером может являться то обстоятельство, что хозяйствующие субъекты, включая учреждения государственного, регионального и муниципального уровней, исполняют требования доступности лишь по отношению своих клиентов, при этом, абсолютно не исполняя требования законодательства по обеспечению доступности рабочих мест, включая физическую, информационную, коммуникационную, техническую и технологическую доступность рабочей среды. Остро эта проблема была обозначена 21.11.2018 г. в предложениях председателя Правительства РФ Дмитрия Медведева, на встрече с представителями общероссийских общественных организаций инвалидов, на которой он предложил усилить (а в случае Алтайского края правильнее будет сказать начать) работу по обеспечению требований доступности не только инфраструктуры, услуг и пр., но и рабочих мест для инвалидов различных категорий, в первую очередь рабочих мест в органах государственной власти всех уровней, государственных корпораций и компаний с государственным участием.

3. Рассогласованность действий по обеспечению доступности между различными управлениями, обусловленной различными источниками финансирования и рассогласованностью действующего законодательства. Например, в рамках муниципальной программы «Формирование современной городской среды на территории муниципального образования город Бийск» была проведена реконструкция парка имени Петра Первого. На наш вопрос, почему при реконструкции не были учтены требования доступности для маломобильных групп населения, представители Администрации города ответили, что финансирование работ шло по другой программе, то есть не по государственной программе «Доступная среда». Однако, в соответствии со статьей 15 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 02.12.2019 г.): «Планировка и застройка городов, других населенных пунктов, формирование жилых и рекреационных зон, разработка проектных решений на новое строительство и реконструкцию зданий, сооружений и их комплексов, а также разработка и производство транспортных средств общего пользования, средств связи и информации без приспособления указанных объектов для беспрепятственного доступа к ним инвалидов и использования их инвалидами не допускаются».

4. Нацеленность государственных программ по обеспечению занятости инвалидов, реализуемых через центры занятости населения, на создание новых рабочих мест на открытом конкурентном рынке труда представляется нам в некоторой степени дискриминационной по отношению к людям с такими категориями инвалидности, которые могут реализовать себя в труде лишь в условиях специализированных предприятий и организаций, на системной основе использующих труд инвалидов (не менее 50 % инвалидов из числа работающих и не менее 25 % ФОТ инвалидов по отношению к ФОТ всего предприятия или организации).

При этом полностью игнорируется вопрос сопровождаемого трудоустройства для людей с тяжелыми формами инвалидности, для которых адаптация к рабочему месту может затянуться на длительный срок (до года и более). Ни как не обозначена проблема необходимости сохранения рабочих мест на таких предприятиях и в организациях. Хотя очевидно, что, неся дополнительную социальную нагрузку по обеспечению специальных условий труда, реабилитацию и адаптацию инвалидов на рабочем месте, эти хозяйствующие субъекты несут значительные издержки и не могут на равных конкурировать на свободном рынке.

5. Отсутствие должного контроля состояния доступности объектов и инфраструктуры. В связи с тем, что некоторые учреждения, в том числе государственных органов, подходят к вопросу повышения доступности инфраструктуры для инвалидов несколько формально, мы часто можем видеть, что результаты реализации мероприятий по повышению доступности идут в разрез основным принципам, на которых должна строиться такая работа – разумного приспособления и универсального дизайна. Вопрос же содержания и поддержания в надлежащем виде решений по обеспечению доступности, реализованных на объектах, перед хозяйствующими субъектами вообще не стоит на повестке дня. Мы удручающе часто видим, когда реализованные на объекте мероприятия по обеспечению доступности для инвалидов в ходе их эксплуатации разрушаются и бесследно исчезают.

Следующие предложения могли бы способствовать решению обозначенных проблем.

1. Устранить рассогласованность федерального законодательства и подзаконных актов, где с одной стороны постулируется обязательность учета требований доступности, тогда как с другой допускаются следующие положения «конкретизация требований, выбор состава мероприятий и определение этапов их реализации устанавливаются заданием на проектирование» (П. 1.5 СП 31-102-99 Требования доступности общественных зданий и сооружений для инвалидов и других маломобильных посетителей).

2. Для предприятий и организаций на системной основе использующих труд инвалидов меры государственной поддержки следует строить не только с целью создания новых рабочих мест, но и с целью обеспечения сохранности имеющихся. Такой мерой могло бы стать определение видов продукции, работ, услуг, единственными поставщиками которых для государственных органов всех уровней, предприятий и организаций с государственным участием и государственных корпораций могли бы стать какие специализированные предприятия и организации. С целью исключения возможности различных злоупотреблений подобные предприятия и организации должны быть учреждены общероссийскими общественными организациями инвалидов.

3. Определение клиентоцентричности, как ключевого организационного принципа регионального и муниципального государственного управления. Как следствие реорганизация иерархической структуры муниципального управления, в которой отдельные подразделения не выходят за рамки собственных компетенций и осуществляют деятельность не с целью улучшения качества жизни, а с целью избегания ошибок и нарушений в работе. Создание матричной кроссфункциональной структуры управления с динамической структурой межведомственных проектных команд для ускорения времени разработки и внедрения решений, действительно улучшающих качество жизни населения всех категорий.

4. Необходимо разработать и законодательно утвердить систему сертификации проектов, результатов работ и состояния в ходе эксплуатации объектов, на которых реализуются мероприятия по повышению доступности для людей с инвалидностью и маломобильных групп населения.

© Астанин А. А., 2019

УДК 364.044

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МИГРАНТАМИ В СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ

Д. А. Антонов, Е. И. Бавыкина

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Описываются миграционные процессы в Красноярском крае. Описаны закономерности и тенденции миграционных процессов, а также их причины. Рассматриваются направления социальной работы с мигрантами и нормативное регулирование вопросов миграции и защиты прав мигрантов.

Ключевые слова: социальная работа, миграционные процессы, миграция.

BASIC SOCIAL WORK ASSIGNMENTS WITH МИГРАНТАМИ IN MODERN SITUATION

D. A. Antonov, E. I. Bavykina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article describes the migration processes in the Krasnoyarsk Territory. The patterns and trends of migration processes, as well as their causes, are described. The directions of social work with migrants and the normative regulation of the issues of migration and the protection of the rights of migrants are considered.

Keywords: social work, migration processes, migration.

Термин «миграция населения» (от лат. migratio – переселение) обозначает процесс переселения (перемещения) людей, пересекающих границы тех или иных территорий со сменой места жительства навсегда или на длительный срок [1].

Анализ миграционных процессов в РФ показал, что сложилось много причин, заставляющих людей оставлять территорию, где они проживали. Среди них выделяют:

1. Социально-экономические (поиск рабочих мест, перспективы для самореализации, получения образования и т. п.).
2. Политические (политический протест, стремление к распространению своих политических взглядов и принципов).
3. Этнические (угнетение и преследование по этическим признакам, стремление к этническому воссоединению).
4. Религиозные (религиозная нетерпимость, религиозное паломничество).
5. Военные (военные действия на определённой территории и желание людей избежать их возможных последствий).
6. Экологические (неблагоприятные природные условия региона, экологические катастрофы и т. п.).

Независимо от их видов и мотивов, большинство миграционных процессов и потоков следуют определенным внутренним закономерностям и тенденциям. В современном обществе это:

1. Глобализация миграционных процессов.
2. Увеличение роли миграционных процессов в демографическом развитии большинства государств мира.
3. Феминизация миграционных потоков.
4. Становление и формирование миграционного рынка труда.
5. Рост вынужденной и нелегальной миграции, основная часть участников которой – это люди, проживающие в малоразвитых государствах и регионах, и стремящиеся к поиску новых, более благоприятных условий для собственной жизни.
6. Рост масштабов экологической миграции, в которую по некоторым данным вовлечено от 50 до 70 миллионов человек [2].

Прогнозирование миграционных процессов в России сегодня является довольно значительной проблемой. Это связано с несовершенством иммиграционных законов, сложной ситуацией во многих странах, а также развитием такого популярного типа передвижения граждан, как незаконная миграция.

В 2018 году в Красноярский край прибыли 125 011 человек, из них выбыли 124 082 человек. Общий прирост населения составил 929 человек (в 2017 году – 4828 человек).

Среди муниципалитетов Красноярского края рост миграции наблюдался в 5 городских районах и 8 муниципальных округах. Наибольший прирост миграции наблюдался в городских районах Красноярска (4 841 человек), Сосновоборске (670 человек) и Емельяновском муниципальном округе (2005 год). Самый большой миграционный отток населения был зарегистрирован в городском районе Канск (485 человек), а также в Мотыгинском (669 человек), Таймырском Долгано-Ненецком (620 человек) и Кежемском (434 человека) муниципальных округах.

Вместе с тем в Красноярский край из других регионов России прибыли 38 288 человек. Наибольший приток мигрантов был из регионов Российской Федерации Сибирского федерального округа (из Республики Хакасия – 5 732 человека, из Иркутской и Кемеровской областей – 4 383 и 2 143 человек соответственно), из города Москвы и Московской области – 2 227 человек, из Краснодарского края – 1 574 человека.

Миграционный прирост международной миграции в 2018 году (5 394 человека) был обеспечен государствами-участниками СНГ с положительным балансом обмена, который составил 4 757 человек. Самый большой чистый приток граждан был зарегистрирован из Таджикистана (прирост миграции составил 2 118 человек), Кыргызстана и Азербайджана (по 673 человека), Казахстана (395 человек) и Украины (341 человек). Для стран дальнего зарубежья рост миграции в провинции (637 человек) был сформирован путем обмена населения с Корейской Народно-Демократической Республикой (279 человек), Китаем (247 человек) и Грузией (110 человек) [4].

Таким образом, по представленным официальным данным, количество мигрантов в Красноярском крае уменьшается.

При этом, мигрант – это человек, испытывающий трудности, такие как:

1. Бытовая необустроенность, безработица, низкий уровень материального дохода, плохие жизненные условия.
2. Санитарно-эпидемиологическое неблагополучие.
3. Сложности психологической адаптации к новым условиям жизни, состояние хронического стресса и медицинского обслуживания.
4. Сложности медицинского обслуживания.
5. Изменение климатогеографических факторов.
6. Социально-психологическая дезадаптация.
7. Языковой барьер зачастую мешает мигрантам свободно получить нужную информацию.
8. Трудности в определении (идентификации) и описании собственных чувств;
9. Фокусирование внимания в большей мере на внешних событиях, чем на внутренних переживаниях;

10. Снижение способности к символизации, о чем свидетельствует недостаточное развитие фантазии и воображения.

Практическая социальная работа с мигрантами проводится по следующим основным направлениям: социальному, социально-психологическому, социально-педагогическому, социально-правовому, медико-социальному, финансовому, социально-экономическому, материальному, социально-информационному и социально-трудовому.

1. Социальное направление включает в себя:

- проведение консультаций;
- осуществление мероприятий по социальной реабилитации в стационарных и нестационарных условиях;
- социальная диагностика;
- помощь мигрантам в получении пенсий и пособий;
- помощь в организации групп самопомощи и взаимопомощи;
- выявление лиц с отклоняющимся поведением среди мигрантов и асоциальных семей и их предупреждение;
- организация культурной и досуговой работы с пожилыми людьми и трудящимися-мигрантами;
- предупреждение бездомности (включая помощь в получении временного или приобретение собственного жилья);
- предупреждение детской бездомности;
- взаимодействие с различными государственными учреждениями и общественными организациями по оказанию помощи мигрантам.

2. Социально-информационное направление (работа осуществляется совместно с Федеральной миграционной службой, Федеральными органами государственной статистики, средствами массовой информации):

- информирование мигрантов о деятельности социальных служб;
- сбор информации о мигрантах (в том числе от самих мигрантов) и ее систематизация с целью организации оптимальной социальной работы с этой категорией населения;
- информирование общественности о проблемах миграции и мигрантов в целях установления стабильных социальных отношений между мигрантами;
- содействие адекватному освещению в средствах массовой информации темы миграции населения.

3. Социально-психологическое направление (работа осуществляется в контакте с органами образования и здравоохранения):

- психологическое консультирование;
- психологическая коррекция и помощь в социальной адаптации;
- психологическая помощь в острых кризисных ситуациях и условиях посттравматического стресса;
- психопрофилактика стресса;
- проведение психологической подготовки с мигрантами;
- обучение авто-тренингам и психологической саморегуляции;
- психологическая диагностика развития детей и подростков из семей мигрантов;
- психологическая диагностика и консультирование при приобретении новой специальности.

4. Социально-педагогическое направление (работа осуществляется в контакте с органами образования, здравоохранения и правопорядка):

- консультации по вопросам семьи и воспитанию детей;
- социально-педагогическая работа с детьми и подростками;
- специализированная (коррекционная) социальная и педагогическая помощь нуждающимся детям и подросткам;
- мониторинг воспитания детей и подростков из семей мигрантов;
- профессиональное консультирование и продвижение профессионального образования для подростков и молодежи-мигрантов;

- предотвращение девиантного поведения;
- проведение досуговых мероприятий для детей и подростков, направленных на адаптацию в новых условиях.

5. Социально-правовое направление (работа осуществляется в контакте с судебными и правоохранительными органами):

- защита прав мигрантов;
- предоставление мигрантам информации об их правах и обязанностях;
- социальное и юридическое консультирование.

6. Медико-социальное направление (работа осуществляется в контакте со службами здравоохранения):

- медицинское и социальное консультирование;
- оказание первой помощи;
- помощь в проведении экспертизы мигрантов;
- контроль за адекватной санитарно-профилактической работой и соблюдением норм социальной гигиены;
- помощь в приобретении страховой медицинской политики;
- выявление хронических пациентов и инвалидов и организация специализированных медицинских и социальных консультаций для них;
- социально-психиатрический диагноз и помощь;
- помощь в приобретении лекарств и других медицинских устройств;
- при необходимости – предоставление финансовой помощи для лечения;
- направление в специализированные медицинские учреждения;
- контроль за санитарным состоянием жилья для мигрантов.

7. Финансовое направление – оказание стартовой помощи (предоставление ссуд):

- предоставление финансовой помощи на основе принципа индивидуального подхода к каждой конкретной ситуации.

8. Социально-экономическое направление:

- социальное и экономическое консультирование;
- оказание помощи в достижении экономической независимости;
- помощь в повышении доходов.

9. Материальное направление (работа осуществляется в контакте с общественными организациями):

- предоставление продуктовой помощи;
- предоставление вещевой помощи;
- предоставление иной натуральной помощи (лекарства, строительные материалы и др.).

10. Социально-трудовое направление (работа осуществляется в контакте со службами занятости):

- помощь в получении базовой и дополнительной работы;
- помощь в создании собственного бизнеса;
- консультации по вопросам труда, занятости и профориентации;
- содействие в профессиональной подготовке и переподготовке [3].

Нормативное регулирование вопросов миграции и защиты прав мигрантов в Российской Федерации осуществляется на основе следующих нормативно-правовых документов:

- Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10.12.1948;
- Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (ред. от 13.05.2004);
- Конвенция «№ 97 Международной организации труда «О трудящихся-мигрантах (пересмотренная в 1949 году)» (Заключена в г. Женеве 01.07.1949);
- Европейская конвенция о правовом статусе трудящихся мигрантов (ETS № 93) (Страсбург, 24.11.1977);

- Международная конвенция о защите прав всех трудящихся – мигрантов и членов их семей. Принята 18.12.1990 Резолюцией 45/158 на 69-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН;
- Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (ред. от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ);
- Гражданский кодекс Российской Федерации 1994 г. (ред. от 03.08.2018 г. № 339-ФЗ);
- Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 19.07.2018);
- Федеральный закон РФ от 19 февраля 1993 г. № 4528-I «О беженцах» от 25 марта 1993 г. (ред. от 31.12.2018 г.);
- Федеральный закон РФ от 18.07.2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учёте иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»;
- Федеральный закон РФ от 26.04.2004 г. № 26-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих её протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за неё» (ред. от 11.10.2018);
- Закон РФ от 19 февраля 1993 г. № 4530-I «О вынужденных переселенцах» от 25 марта 1993 г. (ред. от 30.12.2015);
- Указ Президента РФ № 602 от 7 мая 2012 г. «Об обеспечении межнационального согласия»;
- Указ Президента РФ № 1666 от 19 декабря 2012 г. «О Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года»;
- Постановление Правительства РФ от 13 июля 2012 г. № 711 «О вопросах Федеральной миграционной службы» (ред. от 31.10.2015);
- Постановление Правительства РФ от 15.01.2007 № 9 «О порядке осуществления миграционного учёта иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (ред. от 26.10.2017);
- Постановление Правительства РФ № 718 от 20 августа 2013 г. «О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014– 2020 гг.)» [5].

Подводя общую черту, можно сказать, что процессы миграции населения всегда будут существовать, и оказывать на общество определенное влияние. Главной задачей социальных учреждений, является сведение к минимуму отрицательных тенденций и последствий миграционных процессов. В настоящее время органами социальной защиты населения ведется разносторонняя работа с мигрантами. Социальные работники помогают мигрантам в решении его проблем, содействуют в установлении или восстановлении необходимых социальных отношений.

Библиографические ссылки

1. Афонин М. В., Руденко Л. Д. Миграционные процессы в современном городе. Ярославль : ЯрГУ, 2013. С. 3–8.
2. Акмалова А. А., Капицын В. М. Социальная работа с мигрантами и беженцами. М. : Инфра-М, 2011. С. 40–59.
3. Зайнышев И. Г. Технология социальной работы : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Гуманит. изд. центр «Владос», 2002. С. 147–151.
4. Сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва [Электронный ресурс]. URL: http://www.krasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krasstat/ru/statistics/krasnStat/population/ (дата обращения: 14.03.2019).
5. Сайт Информационно-правовой портал «ГАРАНТ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 14.03.2019).

УДК 378.1

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ИЗ СТРАН ДАЛЬНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В НОВОСИБИРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

М. И. Гарифулина, М. С. Мельникова

Новосибирский государственный технический университет
Российская Федерация, г. Новосибирск

Рассматриваются особенности и проблемы социальной адаптации иностранных студентов из стран дальнего зарубежья в НГТУ на основе результатов социологического исследования.

Ключевые слова: социальная адаптация, иностранные студенты, адаптация, социокультурная среда, факторы социальной адаптации.

PECULIARITIES OF SOCIAL ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS FROM FOREIGN COUNTRIES IN NOVOSIBIRSK STATE TECHNICAL UNIVERSITY

M. I. Garifulina, M. S. Melnikova

Novosibirsk State Technical University
Novosibirsk, Russian Federation

The article deals with the features and problems of social adaptation of foreign students from foreign countries to NSTU on the basis of the results of sociological research.

Keywords: social adaptation, foreign students, adaptation, socio-cultural environment, factors of social adaptation.

В настоящее время иностранные студенты являются неотъемлемой частью современной системы образования во всех странах, в том числе и в России. В условиях открытого образовательного пространства численность иностранных студентов из стран дальнего зарубежья, обучающихся в российских вузах, с каждым годом увеличивается. С каждым годом все больше иностранных учащихся приезжает в Россию для получения высшего образования, и каждый иностранный студент, так или иначе, проходит процесс адаптации к студенческой жизни. Этот процесс довольно трудный, даже для студентов, которые учатся в своей стране.

Иностранные студенты приезжают из различных стран мира и являются представителями различных культур, традиций с различными системами норм и ценностей. Помимо этого, иностранные студенты обладают и индивидуально психологическими особенностями и, приезжая в новую страну, они оказываются в сложной ситуации. Студенческая жизнь становится для них серьезным жизненным испытанием.

Особенность иностранных студентов как объекта исследования состоит в том, что, приезжая в другую страну, они вынуждены усваивать новые для себя культурные образцы, нормы и ценности для успешного функционирования в обществе. Старые образцы и формы поведения не всегда применимы в новой среде, а следовательно, требуются время и определенные усилия по преодолению барьеров и вхождению в новую социокультурную среду [1, с. 34].

Важно отметить, что адаптация иностранных студентов к новым социальным и культурным условиям при поступлении в университет является ключевым фактором, опреде-

ляющим в большинстве случаев эффективность учебного процесса. В связи с этим, проблема эффективности работы вуза по адаптации иностранных студентов имеет особую важность на современном этапе развития российского общества.

Исследование проблем социальной адаптации иностранных студентов представляет большой научный интерес, особенно в прикладном аспекте. Возрастающий интерес к обучению иностранных студентов и создания для них благоприятной образовательной среды в России пробуждает исследовательский интерес в отношении изучения особенностей социальной адаптации студентов к новым условиям проживания и обучения с целью понять, как иностранные студенты ощущают себя в новой социокультурной среде и какие меры можно принять для усовершенствования условий проживания и обучения, а также облегчения адаптационного процесса.

В современных российских исследованиях об иностранных студентах, в большинстве случаев, внимание уделяется теме адаптации. Она понимается как сложный, многосоставной процесс приспособления иностранного студента к условиям новой среды, что зависит от множества факторов. Процесс адаптации – сложный процесс, формирующий способности иностранного студента развиваться не только в области коммуникативного общения, изучения методики познания иностранного языка, но и успешно взаимодействовать в формировании новых качеств личности, приобретение новых ценностей, осмысление значимости будущей профессии [3, с. 112].

По мнению исследователя И. В. Ширяевой, «адаптация студентов-иностранцев – это формирование устойчивой системы отношений ко всем компонентам педагогической системы, обеспечивающее адекватное поведение, способствующее к достижению целей педагогической системы» [5].

Проблема социальной адаптации личности, а также иностранных студентов в образовательной среде вуза подробно изучалась в отечественной и зарубежной науке.

Изучению проблем социальной адаптации в высших учебных заведениях посвящены труды К. М. Бодровой, А. В. Зинковского, В. И. Жукова, А. И. Ковалевой, Т. Н. Кухтевич, Н. И. Пономарева, А. Д. Смирнова, Г. А. Щуревич, исследующих объективные и субъективные трудности, с которыми сталкиваются студенты в период обучения в вузе.

Вопросы приспособления иностранцев к новой среде рассматриваются с позиций философии, культурологии, социальной психологии, этнопсихологии, педагогики.

Культурологические основы социальной адаптации изучали Л. М. Архангельский, Дж. Берри, С. Бочнер, Х. Д. Браун, Дж. Вико, В. Виндельбанд, А. С. Кармин, М. Коул, В. В. Кочетков, Р. Левин, У. Липпман, Г. Олпорт, Г. Риккерт, М. Спиро, Р. Таджури, Г. Тэшфел, Г. В. Уварова, А. Фэрнхем, Г. Хофстеде.

Общепсихологические и социально-психологические основы адаптации изучали В. С. Агеев, М. Я. Басов, И. А. Бобылева, Л. С. Выготский, Л. К. Гришанов, Б. А. Душков, И. С. Кон, Н. М. Лебедева, Р. С. Немов, А. В. Петровский, Т. Г. Стефаненко, В. Д. Цуркан.

О факторах, условиях, принципах и психолого-педагогических условиях адаптации иностранных студентов в образовательной среде вуза, а также об особенностях адаптации вынужденных мигрантов писали М. И. Витковская, Т. А. Жуков, М. А. Иванова, Н. Л. Иванова, А. Н. Макарова, Н. К. Маяцкая, Г. Г. Павловец, П. А. Просецкий, С. Г. Рудкова.

Так, С. И. Моднов и Л. В. Ухова в своем исследовании выделяют факторы адаптации: социокультурный, социокоммуникативный, социобывовой [3, с. 112].

И. О. Кривцова приводит следующий набор факторов: психофизиологический (связанный с переустройством личности), учебно-познавательный (связанный с языковой подготовкой), социокультурный [2, с. 248].

Т. Р. Рахимов выделяет следующие факторы: традиционный (особенности принимающего сообщества); климатический; личностно-психологический; учебно-педагогический (особенности организации системы обучения); социально-бытовой; коммуникативный; культурный (жизнь в интернациональном обществе, толерантность и др.) [4, с. 407].

Несмотря на достаточно широкий круг публикаций по теоретическим и прикладным аспектам социальной адаптации иностранных студентов в настоящее время остается значительный

ряд вопросов, требующих изучения. На данный момент в российской исследовательской практике существует лишь небольшое количество работ, посвященных изучению особенностей и специфики социальной адаптации иностранных студентов в Российских вузах. В этом свете изучение особенностей социальной адаптации иностранных студентов в настоящее время приобретает особую актуальность.

Для выявления особенностей социальной адаптации иностранных студентов дальнего зарубежья в 2018 году нами было проведено пилотажное социологическое исследование в Новосибирском государственном техническом университете среди студентов-иностранцев 1–2 курсов обучения. Целью исследования являлась апробация инструментария исследования, а так же анализ первичных данных по вопросам адаптации.

Исследование проводилось с помощью анкетирования. Для анкетирования иностранных студентов была разработана анкета, которая называлась «Особенности социальной адаптации иностранных студентов в НГТУ». Анкетный опрос иностранных студентов НГТУ дал следующие результаты.

В ходе исследования было определено, что в НГТУ среди иностранных студентов 1–2 курсов обучается больше мальчиков (86 %), чем девочек (14 %).

На вопрос о том, с какими трудностями иностранные студенты столкнулись в первое время пребывания в НГТУ, многие из них в равной степени отметили психологические трудности, связанные с вхождением в новую социальную среду (33 %), а также, учебно-познавательные проблемы, связанные с языковой подготовкой (33 %). 28,57 % студентов отметили трудности в общении с преподавателями, а у 4,76 % опрошенных не возникало трудностей.

Трудности с языковым барьером возникают на начальном этапе обучения и связаны, прежде всего, с тем, что иностранные студенты прежде, до обучения в НГТУ и приезда в Россию не владели русским языком (52 % опрошенных). А на вопрос о владении русским языком в настоящее время, 48 % опрошенных оценили владение русским языком на разговорном уровне, 14 % – владеют очень плохо, а 38 % опрошенных владеют хорошо.

Также было определено, что чаще всего, иностранные студенты испытывают языковые трудности в восприятии лекционного материала (33 %) и устном ответе на парах (52 %), 10 % опрошенных отмечают общение с одногруппниками и студентами, а 5 % – в походе в магазин и общественные места. Таким образом, студенты чаще отмечают трудности, связанные с учебной коммуникацией, а не коммуникации с другими студентами.

На вопрос об отношении к новым условиям социума большая часть студентов ответила, что только частично усваивает нормы общества, но в основном сохраняет традиции своего народа (57 % опрошенных). 19 % опрошенных полностью принимают российские обычаи, нормы и ценности, 14 % – не принимают российские нормы и ценности, а 10 % – затрудняются ответить.

Большинство иностранных студентов обучаются на бюджетной форме и получают стипендию (57 %), но на вопрос, о том, покрывает ли она средние затраты на проживание, большая часть студентов ответила отрицательно (38 %).

Большая часть иностранных студентов учится на «хорошо» и «отлично» (52 %) и качество образования в НГТУ оценивает высоко.

На вопрос о дальнейших планах остаться в городе Новосибирске и в России многие иностранные студенты еще не решались ответить (28 %) или отвечали отрицательно (33 %).

На вопрос, есть ли у Вас друзья в России, большинство студентов ответило «Да» (47 %). А также, в вопросе, что может помочь иностранным студентам лучше адаптироваться в вузе, они отмечали общение с местными студентами (38 %), мероприятия города экскурсии (33 %), мероприятия вуза (24 %), чтение литературы/ просмотр кино (53), а 57 % опрошенных студентов хотели бы, чтобы за ними был закреплен опытный студент.

Важным в исследовании являлся вопрос о внеучебной деятельности иностранных студентов. Многие из них не участвуют в творческих и общественных мероприятиях вуза (42 %), но желали бы этого. Еще один аспект адаптации – это проведение досуга. Как показывает исследование, большинство иностранных студентов общаются в рамках своей диаспоры,

с представителями своего народа. Эти данные позволяют говорить о трудности включения иностранных студентов в студенческое сообщество.

Отношения в студенческой группе студенты-иностранцы в большинстве отмечали доверительные (43 %), 29 % – исключительно деловые, 14 % – не находят общий язык, 10 % – не общаются с группой и 5 % – затрудняются ответить. А также у 48 % опрошенных не возникает конфликтов в группе (у 10 % возникают конфликты).

В бытовой адаптации у иностранных студентов также возникают проблемы (33 % отметили долгую адаптацию к общежитию). Но условия проживания оценивают высоко (57 % опрошенных).

Находясь в городе Новосибирске, иностранные студенты, ощущают себя спокойно. Практически не было упоминаний о негативном отношении со стороны местного населения.

Таким образом, на основании полученных в ходе исследования данных можно сделать выводы о том, что социальная адаптация иностранных студентов в большей степени взаимосвязана с межличностным общением и языковым барьером. Именно поэтому, большую часть времени в вузе иностранные студенты проводят, общаясь в диаспорах с представителями своей страны, так как не испытывают трудности с языковым барьером. А также, иностранные студенты не часто бывают за пределами университетского кампуса. Большинство иностранных студентов из дальнего зарубежья после окончания вуза планируют вернуться в свою страну проживания. Но, с другой стороны, в своем большинстве, иностранные студенты в общем оценивают процесс адаптации к студенческой жизни как недолгий и нетрудный и в целом удовлетворены бытовыми условиями проживания в общежитии и обучения в вузе.

На основе полученных данных, мы можем говорить о том, что адаптация иностранных студентов в новом социально-образовательном пространстве связана в основном с учебно-познавательными, психофизиологическими, социокультурными и бытовыми трудностями, а также с языковыми трудностями. Также данные, полученные с помощью исследования, могут помочь разработать адаптационные программы и мероприятия для иностранных студентов, приезжающих в Россию, которые будут способствовать их успешной адаптации и гармонизации взаимоотношений с местными студентами и населением, а также позволят совершенствовать условия проживания и обучения в российских вузах для облегчения адаптационного процесса.

Таким образом, успешность процесса социальной адаптации обеспечивает адекватное взаимодействие иностранных студентов в социокультурной и образовательной среде вуза и успешное освоение будущей профессиональной деятельности.

Библиографические ссылки

1. Дрожжина Д. С. Изучение адаптации иностранных студентов: дискуссия о методологии // *Universitas*. 2013. Т. 1, № 3. С. 33–47.
2. Кривцова И. О. Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде российского вуза (на примере Воронежской государственной медицинской академии им. Н. Н. Бурденко). *Фундаментальные исследования*. 2011. № 8 (1). С. 248–288.
3. Моднов С. И., Ухова Л. В. Проблемы адаптации иностранных студентов, обучающихся в техническом университете // *Ярославский педагогический вестник*. № 2 ; ЯГПУ им. К. Д. Ушинского Ярославль, 2013. С. 111–115.
4. Рахимов Т. Р. Особенности организации обучения иностранных студентов в российском вузе и направление его развития // *Сб. тр. участников Всерос. семинара молодых ученых*. Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та, 2011. С. 406–411.
5. Проблемы социальной адаптации иностранных студентов в российских вузах [Электронный ресурс] / А. Е. Анисимова, К. С. Гордеев, А. А. Жидков и др. // *Современные научные исследования и инновации*. 2018. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2018/12/88174> (дата обращения: 13.03.2019).

© Гарифулина М. И., Мельникова М. С., 2019

УДК 364.04

АНАЛИЗ МЕТОДОВ И ТЕХНОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Р. А. Кичигин, С. Е. Гасумова

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Российская Федерация, г. Пермь

Производится анализ методов и технологий социальной работы в Великобритании в современных условиях на основе материалов, собранных в рамках обучения по программе академической мобильности «Erasmus++ International Credit Mobility» 2017–2018 гг. в городе Вустер, Великобритания. Рассматривается практическое использование комбинации методов и технологий, используемых в Великобритании на данный момент. Также анализируется зависимость социально-экономической ситуации в стране и используемых в социальной работе методов и технологий.

Ключевые слова: методы, технологии, социальная работа, Великобритания, социально-экономическая ситуация.

ANALYSIS OF METHODS AND TECHNOLOGIES OF SOCIAL WORK IN GREAT BRITAIN IN MODERN CONDITIONS

R. A. Kichigin, S. E. Gasumova

Perm State National Research University
Perm, Russian Federation

The essay analyzes the methods and technologies of social work in the UK in modern conditions. Consideration is given to the practical use of a combination of methods and technologies used in the UK at the moment. The article also analyzes the dependence of the social and economic situation in the country and methods and technologies used in social work.

Keywords: methods, technologies, social work, Great Britain, social and economic situation.

В настоящее время в Великобритании существует достаточно сложившийся набор наиболее действенных методов и технологий социальной работы, призванных решить большинство социально-экономических проблем населения страны. Для того чтобы разобраться в этой довольно успешно работающей системе необходимо понимать, в результате каких исторических тенденций она сформировалась. Это даст возможность в дальнейшем применять опыт Великобритании и в других, нуждающихся в нем, странах, опираясь при выборе метода или технологии не только на получаемый результат, но и на возможность интегрирования в свою собственную систему социальной работы, изменяя некоторые исторические переменные, такие, например, как тенденции в развитии экономики, политики, культуры и науки в необходимом для страны ключе.

По статистическим данным на 2016 г. программы развития Организации Объединённых Наций, Великобритания занимает 14-е место в группе из 187 стран мира по индексу человеческого развития. Значение индекса составляет 0,892, что относит данную страну в категорию стран с очень высоким уровнем человеческого потенциала.

Великобритания является бесспорным лидером в таких категориях как производительность труда, рост занятости, квалификация рабочей силы.

В Великобритании 89 % населения утверждают, что они удовлетворены своими жилищными условиями. Такой относительно высокий уровень субъективной удовлетворённости отражает успех в достижении высокого уровня объективных показателей жилищных условий [1, с. 214–227].

Великобритания на сегодняшний день находится в достаточно стабильном социально-экономическом положении. Занимает лидирующие места в таких сферах как: уровень жизни граждан, уровень здравоохранения, уровень занятости населения и уровень оплаты труда. Стабильность экономики и наличие широкого спектра государственных социальных гарантий даёт возможность охарактеризовать социально-экономическую ситуацию в Великобритании как благоприятную для жизни граждан страны.

В модели социальной работы в Великобритании основными технологиями выступают технологии профилактики через работу в community, деятельность общественных организаций; психологические технологии: психологическая помощь через НКО, технологии патронажа, сопровождения (помощь незащищённым группам населения по выходу из ТЖС), технология абилитации или развитие отсутствующих навыков у детей.

Ведущее место в современной практике социальной работы в Великобритании занимают административные и экономические методы. Деление этих методов условно, так как четкое обособление каждого из них не всегда представляется возможным: они взаимодействуют друг с другом и имеют немало общих черт. В то же время им присущи различия в способах и мотивационном механизме воздействия на объекты управления. Использование такого спектра технологий и методов социальной работы в настоящее время в Великобритании достаточно действенно решает основные социально-экономические проблемы в стране, при этом немалую часть отдавая частным страховым и благотворительным социальным программам, волонтерским молодежным организациям, что также способствует разгрузке государственной системы социальной работы с населением. Четко построенная система субсидиарных методов помощи населению, широкий перечень пособий позволяет населению, согласно данным рейтинга OESD, чувствовать некоторую экономическую защищенность и планировать свое будущее, опираясь на социально-экономическую поддержку от государственных и негосударственных социально-ориентированных учреждений.

Итак, деятельность государственных социальных служб в основном представлена на муниципальном уровне. Именно муниципальные власти непосредственно в местном сообществе решают вопросы финансирования пособий, социальных выплат и нематериальных видов помощи. Кроме того, стоит отметить, что государственные социальные службы предлагают скудный перечень социальных услуг гражданам. В основном, данные услуги заключаются в обеспечении медицинских услуг, предоставлении помощи детям-сиротам, престарелым гражданам, а также осуществлении пенсионного обеспечения (государственные пенсии) [2, с. 189–235].

Исходя из вышеизложенных данных, на наш взгляд, стоит выделить устойчивую тенденцию государства, заключающуюся в том, чтобы отдать большинство социальных услуг, предоставляемых гражданам, частным социальным коммерческим и некоммерческим организациям. Британская система социальной работы не включает в себя особо жестких требований и стандартов к таким организациям, что, в свою очередь, дает прекрасную возможность создавать разные благотворительные и коммерческие социальные организации и ассоциации. Кроме того, в Великобритании достаточно широко распространено молодежное волонтерское движение, которое является серьезным трудовым ресурсом для социально-ориентированных организаций. Вообще, перечень ассоциативных и благотворительных организаций, существующих как на коммерческой, так и на некоммерческой основе представлен достаточно широко. Многочисленные и разнообразные благотворительные общества и ассоциации оказывают достаточно широкий спектр социальных услуг основным слоям английского населения: инвалидам, пенсионерам, детям-сиротам, малоимущим, безработным, гражданам, страдающим от неизлечимых заболеваний.

Практически все слои английского населения защищены сразу и государством, и благотворительными организациями, либо коммерческими ассоциациями и организациями. Такое устройство находит свое отражение, например, в получении гражданами сразу двух пенсий: государственной и пенсии от благотворительного общества инвалидов (например, графства Хэмпшир) [3, с. 57–104].

Более того, такое использование частной коммерческой и благотворительной инициативы государством позволяет значительно не только разгрузить государственные социальные службы, но и в достаточной мере ускорить оказание социальной помощи непосредственно гражданам, а также улучшить качество оказанных нуждающемуся гражданину социально значимых услуг [4, с. 371–409].

В ходе систематизации используемых в настоящее время в Великобритании методов и технологий социальной работы было выявлено, что характерным является широкое применение проверки доходов («meanstestings»), которая обязательна для получения пособия.

Необходимо отметить, что большинство методов и технологий социальной работы в Великобритании, используемых в современных условиях, начали входить в практику с конца XX – начала XXI века, когда правительство Великобритании приняло решение разгрузить часть государственных институтов социальной помощи населению, передав право оказания социальных услуг в руки частных инициативных коммерческих ассоциаций и благотворительных объединений, оставив за собой лишь минимальный, гарантированный.

Итак, Великобритания, имеющая колоссальный опыт в организации системы социальной работы, обладает некоторыми инновационными и непривычными для России технологиями и методами социальной работы, которые, однако, могут быть успешно адаптированы и, в дальнейшем, использованы для улучшения отечественной системы социальной работы.

Библиографические ссылки

1. Bosco A. Social Protection in Europe. Facing up to Changes and Challenges. Brussel : ETUI, 2007. P. 389
2. Laylor K., Share P. Applied Social Care. An introduction for students in Ireland. 2009. Understandingsocialcare. P. 439.
3. Lewis D. 'Actors, ideas and networks: trajectories of the non-governmental in development studies' In Uma Kothari (ed.), A Radical History of Development Studies. L. : Zed Books, 2005. P. 222
4. Eurostat Yearbook 2010. Luxemburg : EC, 2011. P. 435

© Кичигин Р. А., Гасумова С. Е., 2019

УДК 364

**ДИАГНОСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА
ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ
ЗДОРОВЬЯ ГОРОДА СТАВРОПОЛЬ**

Ю. Ф. Косинцева

Северо-Кавказский федеральный университет
Российская Федерация, г. Ставрополь

Раскрыта профессиональная деятельность реабилитационного центра для детей и подростков, его специфика и практическая значимость качества социального обслуживания.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, реабилитация, коммуникативные навыки, национальный проект.

**DIAGNOSTICS OF THE ACTIVITIES OF THE REHABILITATION CENTER
FOR CHILDREN AND ADOLESCENTS WITH DISABILITIES OF HEALTH
OF STAVROPOL**

U. F. Kosintceva

North Caucasus Federal University
Stavropol, Russian Federation

The article discloses the professional activities of the rehabilitation center for children and adolescents, its specifics and the practical importance of the quality of social services.

Keywords: children with disabilities, rehabilitation, communication skills, national project.

Открытие реабилитационного центра для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья обусловлено необходимостью целостного подхода к проблемам реабилитации, созданию безбарьерной развивающей среды, созданием условий для непрерывной комплексной реабилитации.

Очевиден социальный и экономический эффект в случаях успешного проведения мероприятий реабилитации: приобретение или восстановление навыков самообслуживания, персональной сохранности, освоение или восстановление коммуникативных навыков, необходимых для адаптации в сложном социокультурном окружении, возможность реализовать интересы и запросы, организовать их культурный досуг, общение со здоровыми людьми, достичь позитивных изменений в образе и качестве жизни.

Актуальность социологического исследования мнения получателей социальных услуг определена его способностью отражать некую целостную специфику производимых социальных практик во всех сферах жизнедеятельности индивидов. Подобный подход, во-первых, ориентирует на анализ социальной действительности и поиск решения конкретных социальных проблем, а во-вторых, позволяет выявить механизмы упорядочения различных сторон действительности, повысить эффективность функционирования социальных структур и регулирования социальных отношений и процессов.

Практическая значимость изучения качества социального обслуживания связана с изменением социально-культурной ситуации в регионе, связанной с реализацией Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Россий-

ской Федерации», Указа Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.», Указа Президента РФ от 07 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», а также Постановления Правительства Ставропольского края от 29.12.2014 № 560-п «Об утверждении порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в Ставропольском крае», реализацией Национальных проектов, соответствующей трансформацией системы управления социальной сферой края и, как следствие, необходимостью диагностики сложившейся практики организации социального обслуживания населения и обеспечения эффективных действий по улучшению качества социального обслуживания населения региона.

Качество социальных услуг и их предоставления определяется следующими характеристиками (критериями), оцениваемыми в приложении конкретной услуги или вида услуг: полезность, доступность, полнота, своевременность. Социальный показатель «качество социальной услуги» рассматривался как вычисленная на основании измерения (опроса группы граждан) математическая величина, показывающая уровень общественного мнения.

Оценка качества оказания социальных услуг носит комплексный характер, включает объективную доступность социальных услуг населению (физическую и информационную), оценку мнения получателей социальных услуг (законных представителей получателей социальных услуг),

В настоящем исследовании исчисляются *социальные показатели*: информационная открытость и доступность организации социального обслуживания, качество услуг (удовлетворенность социально-бытовыми, *социально-медицинскими, социально-правовыми, социально-педагогическими, социально-психологическими, социально-трудовыми* услугами и услугами в целях повышения коммуникативного потенциала получателей), качество обслуживания (оценка доступности, регулярности, полезности, качества услуг и отношение персонала). Были рассчитаны индексы – частные индексы оценки социального обслуживания и интегральный индекс социального обслуживания организации.

Изучалось качество социального обслуживания населения (семей с детьми), предоставляемого в реабилитационном центре для детей и подростков. Целевая группа: граждане, заключившие договор на социальное обслуживание с организациями социального обслуживания семьи и детей Ставропольского края.

Проблема исследования: существующая оценка деятельности организаций социального обслуживания населения региона не имеет единой системы оценивания качества услуг.

Необходимо определить достигнутый уровень качества предоставляемых учреждениями социальной защиты социальных услуг. Поиск респондентов осуществлялся по имеющимся спискам получателей социальных услуг, на последнем этапе случайным образом. Все результаты кодировались и обрабатывались с использованием компьютерных макетов инструментария, методов математического и статистического анализа. В исследовании использованы порядковая, интервальная шкалы, а также шкала Лайкерта. При расчетах оценочных индикаторов использовалась методика, разработанная на каф. Социальных технологий СКФУ (проф. В. С. Ткаченко, доц. Ю. Ф. Косинцева).

Качество социального обслуживания оценивалось исходя из частных коэффициентов удовлетворенности респондента конкретным аспектом образа жизни J_i или характеристикой (например, наличием-отсутствием объекта инфраструктуры) и вычисления интегрального коэффициента удовлетворенности.

Частные уровни удовлетворенности и интегральный уровень удовлетворенности могут меняться от 0 – «вообще не доволен / не удовлетворен» до 1 – «весьма доволен / удовлетворен». Максимальное значение индекса не превышает 1, например, $J_{\text{комфорт. max}} = 1$. Средние значения оценок исчислялись интегрально.

Анализ результатов исследования включает пять аспектов, характеризующих качество социального обслуживания в оценках получателей социальных услуг.

1. Открытость и доступность информации об организации социального обслуживания, в том числе на официальных сайтах учреждений и в сети Интернет

2. Комфортность условий предоставления социальных услуг.
3. Доступность получения социальных услуг.
4. Регулярность предоставления социальных услуг, включая время ожидания предоставления социальной услуги.
5. Отношение персонала социального учреждения, доброжелательность, вежливость, профессионализм и компетентность работников организации социального обслуживания.
6. Удовлетворенность получателей предоставляемыми услугами, включая качество оказания услуг.

Помимо анкетных данных, в исследовании выявлялось психологическое состояние. Эта характеристика необходима для того, чтобы учесть роль эмоционального напряжения респондентов, которое могло препятствовать адекватности выносимых ими оценок. Распределение ответов о психологическом самочувствии показывает, что респондентов, находившихся в излишне возбужденном состоянии, было немного, и это не влияет на общий результат.

Оценка респондентами востребованности социальных услуг показала, что самыми нужными являются социально-психологические и социально-педагогические услуги, затем – социально-медицинские. Менее всего востребованы социально-трудовые услуги, но и они нужны более чем 25 % получателей услуг. Кроме того, до 1 % респондентов затруднилось дифференцировать требуемые услуги по значимости. Встретилось и 3 ответа, показавшие, что клиенты не всегда знают об имеющейся и потенциально возможной социальной поддержке.

Открытость и доступность информации об организации социального обслуживания, в том числе на официальных сайтах учреждений и в сети Интернет

Первым направлением исследования было определение степени открытости и доступности информации об организации социального обслуживания, в том числе на официальных сайтах учреждений и в сети Интернет. Респондентам предлагалось оценить свои возможности для поиска достоверной и полной информации об учреждениях социального обслуживания семьи детей в открытых информационных системах, в учреждениях системы социальной защиты, при обращении лично и по телефону в вопросы, жалобами, предложениями. В среднем по краю индекс информационной открытости составляет J информ. интеграл. ср. СК = 0,837. Максимально возможное значение индекса составляет J информ. = 1. Индекс информационной открытости Реабилитационного центра составляет J информ. интеграл. = 0,8784. Частные индексы, характеризующие открытость и доступность информации об организации социального обслуживания, составили Av инф. Int учрежд. = 0,966, Av возможн. жалобы / предлож. о качестве от клиента / лично в УСО = 0,983, Av возможн. жалобы / предлож. о качестве от клиента ч/з Int = 0,948, Av возможн. жалобы / предлож. о качестве по телефону в МТиСЗН СК = 0,966. Av инф. о порядке подачи жалоб на стендах, общедост. местах = 0,647; Av инф. на сайте УСО о порядке подачи жалобы / предлож. о качестве обслуж. = 0,724; Av инф. на сайте МТиСЗН СК о порядке подачи жалобы / предлож. о качестве обслуж. = 0,716; J удовл. кач, полнотой, доступн. инф. при личн. обращении = 0,983; J удовл. качеством, полнотой, доступн. инф. по телефону = 0,974; J удовл. кач, полнотой, J доступн. инф на сайте УСО = 0,879.

Комфортность условий предоставления социальных услуг. Вторым направлением исследования было определение комфортности условий предоставления социальных услуг и доступность их получения. Респондентам было предложено оценить не только территорию и входные зоны учреждения, но и комфортность помещений и санитарно-гигиенического оборудования, удобство пребывания в них людей с ограниченными возможностями здоровья. Частные индексы, характеризующие комфортность условий предоставления социальных услуг и физическую доступность их получения составили J оборуд. терр. ОВЗ = 0,9138; J доступн. вход ОВЗ = 0,9310; J доступн. спец. сан-гиг. ОВЗ = 0,9483; Av аудио-видео информатор ОВЗ = 0,2328; J доступности услуг, (физ.) = 0,9914; J благоустр., содерж. помещений и терр. СУ = 0,9483. J интеграл. доступность Ставропольский РЦ = 0,8276. Большее влияние на снижение интегральных индексов комфортности условий пребывания оказало отсут-

ствие аудио- и видео информаторов и недостаточная доступность санитарно-гигиенического оборудования для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Доступность получения социальных услуг. Доступность предоставляемых социальных услуг определялась по отсутствию времени задержек и оценке респондентами доступности социальной услуги с позиций организации процесса оказания услуг. Частные индексы, представленные ниже, позволяют констатировать достаточно высокий уровень доступности социальных услуг, оказываемых в учреждениях социального обслуживания семьи и детей края: J отсутствие ожидания услуги (своевременность оказания услуги) = 0,9655; J отсутствие ожидания информ. (быстрота информирования) = 0,7328; J отсутствие очереди на зачисление на обслуживание = 0,8103; J доступностью соц. услуг = 0,9224; Av пост связи с персоналом = 0,9286. J интеграл. доступность Ставропольский РЦ = 0,8719, что является одним из самых высоких показателей в крае. Среднее по краю значения индекса доступности социальных услуг составил J интеграл. доступность ср СК = 0,9335.

Регулярность предоставления социальных услуг, включая время ожидания предоставления социальной услуги

Помимо комфортности и доступности помещений, оборудования, доступности самих социальных услуг, важным представляется оценить регулярность получения клиентами социальных услуг, включая время ожидания предоставления услуги. Мнение респондентов зафиксировано в значениях частных индексов: J отсутствие пропусков планового посещения клиентов = 0,9825; J отсутствие опозданий = 0,4828; $N Av$ задержки заказ услуг, ср. взвеш. = 1. Интегрально J интеграл. регулярн. учрежд. = 0,8218.

Важно отметить, что регулярность предоставления социальных услуг в крае выше среднего уровня индексов: средние по краю интегральные индексы составляет J интеграл. регулярн. ср. СК = 0,8601. А максимально возможное значение индекса составляет 1,0.

Отношение персонала социального учреждения, доброжелательность, вежливость, профессионализм и компетентность работников организации социального обслуживания. Значимым фактором, определяющим качество социального обслуживания, является профессионализм и компетентность работников организации, их отношение к получателям социальных услуг. Респондентам предлагалось оценить по рейтинговым шкалам (от «очень низкие/плохие» до «очень высокие / хорошие») вежливость, внимательность и доброжелательность работников того учреждения социального обслуживания, в котором они получают социальные услуги. По аналогичной шкале компетентность и профессионализм специалистов учреждения. Далее рассчитывались средневзвешенные значения соответствующих индексов (J ввк. ср. взвеш. И J компет, проф. ср. взвеш.), позволяющие провести сравнительную оценку. Необходимо отметить, что показатели всех учреждений расположены в коридоре значений 0,94–1,00. Показатель Реабилитационного центра J ввк. ср. взвеш. Ставропольский РЦ = 0,9819, что свидетельствует об весьма высокой оценке получателей социальных услуг. В тоже время для повышения объективности оценок были заданы дополнительные вопросы. Полученные дополнительные индексы показали, что клиентов ряда учреждений не всегда устраивает внешний вид работников. Имеют место и конфликты работники учреждений социального обслуживания – получатели услуг, причем практически во всех учреждениях. С учетом полученных данных, получение знаний и навыков практического психолога необходимо персоналу учреждений. Необходима и организация плановых мероприятий по минимизации проявлений «профессионального выгорания».

Индексы, характеризующие удовлетворенность изменением качества жизни получателей социальных услуг в Ставропольский РЦ составили J улучшения жизни = 0,8190; J поддержки здоровья = 0,9052. Интегрально J изм. качества жизни, интегрально = 0,8621.

Удовлетворенность получателей предоставляемыми услугами, включая оценку качества оказания услуг. Важнейшим аспектом исследования являлась оценка удовлетворенность получателей социальным обслуживанием, Включавшая группировку 15 показателей, характеризующих изменения качества жизни респондентов после зачисления на социальное обслуживание, условия пребывания в учреждении и условия, созданные для процесса оказания

социальных услуг. Значения индексов свидетельствуют, что наиболее проблемными являются вопросы организации санитарно-гигиенических помещений для инвалидов, есть замечания и по содержанию этого оборудования. Удовлетворенность условиями пребывания в Центре представлена ниже. В скобках приведены средние по краю значения индексов: J сост. помещений Ставропольский РЦ = 0,9828 (0,9622); J наличие и состояние оборудования для соц. услуг Ставропольский РЦ = 0,9828 (0,9511); J организацией питания Ставропольский РЦ = 0,2759 (0,7164); J налич. и сост. мебели, мягк. инв. = 0,9397 (0,9007); J сохран. личн. вещей Ставропольский РЦ = 0,9224 (0,8627); J сан-гиг. помещ. для инв. Ставропольский РЦ = 0,9741 (0,7289); J сан.содержанием сан-гиг.оборуд. Ставропольский РЦ = 0,9914 (0,9069).

Часть показателей, по которым оценивалось качество оказания социального обслуживания, требуют того или иного уточнения, связанного со спецификой учреждения. Например, предоставление питания не всегда зависит от работы коллектива и руководства учреждения. Качество питания, его разнообразие и удовлетворенность вкусом, нуждаемость в питании в данном исследовании вообще не оценивались. Не везде предусмотрено по нормативным документам учреждения посещение клиентов Центра его специалистами или уставом учреждения (положением организации), может быть не предусмотрено и оказание социально-трудовых услуг, определенных ФЗ № 442. В тоже время потребность клиентов в такого рода помощи прослеживается в их свободных комментариях и ответах интервьюерам. Часть респондентов не знакома с полным перечнем услуг, предоставляемых его учреждением, а также с расширением возможностей как получателей, так и учреждений по положениям ФЗ № 442.

Низкие значения индекса удовлетворенности порядком оплаты услуг (в среднем по краю J порядок оплаты услуг, ср. СК = 0,429) связаны с тем, что часть респондентов получает услуги бесплатно и не считает себя в праве оценивать как порядок их предоставления, так и качество услуги.

Таким образом, при проведении в дальнейшем исследований качества социального обслуживания в учреждениях с целью определения их рейтинга необходимо предусмотреть выделение специфической части, обеспечивающей оценку качества специальных услуг или обеспечение специальных условий для клиентов учреждений.

В завершение опроса респондентов просили оценить их удовлетворенность набором и качеством предоставляемых учреждением услуг. В скобках приведены средние по краю значения индексов. Обращает на себя внимание низкая удовлетворенность респондентов предлагаемым набором, порядком оплаты. Удовлетворенность набором и качеством предоставляемых услуг составляет: J набором услуг Ставропольский РЦ = 0,9741 (0,5704); J соц.-быт. услугами Ставропольский РЦ = 0,4310 (0,7178); J порядок оплаты услуг Ставропольский РЦ = 0,3448 (0,429); J конфиденц. соц. услуг Ставропольский РЦ = 0,9655 (0,9531); J графиком посещений родственниками Ставропольский РЦ = 0,4310 (0,7524); J периодичностью прихода специалистов Ставропольский РЦ = 0,1897 (0,6337); J оперативностью решения вопросов Ставропольский РЦ = 0,9138 (0,9451); J качеством групповых мероприятий Ставропольский РЦ = 0,9828 (0,9461). Интегральные индексы составляют J интегрально по Ставро. РЦ = 0,9403 (0,8751).

Общее отношение получателей услуг к оказываемой социальной поддержке возможно определить оценив готовность клиентов рекомендовать «свое» социальное учреждение своим близким и друзьям в случае необходимости. Значение индекса Ставропольского РЦ составило 0,9569. Итоговый рейтинг учреждений социального обслуживания семьи и детей в оценке респондентов показал, что среди учреждений края показатель Реабилитационного центра близки к среднему значению по краю и составляет J качество соц. обслуж. интеграл. = 0,8487.

Результаты проведенного исследования условий предоставления и качества социального обслуживания семьи и детей Ставропольского края показали, что для повышения эффективности деятельности необходимо предложить следующее. Необходимо продолжить формирование региональной системы мониторинга качества социального обслуживания населе-

ния по типам учреждений, с выделением специфики деятельности и особенностей условий оказания и содержания услуг. Для повышения эффективности работы учреждений необходима организация независимой диагностики профессиональной компетентности как менеджмента, так и специалистов учреждений. Необходимо организовать обучение и тренинг для специалистов учреждений «Организация взаимодействия с потенциальным клиентом по телефону, на сайте учреждения»

Используемые технологии реабилитации улучшают состояние здоровья, способствуют психологической разгрузке, развитию коммуникативных навыков, повышают уровень социальной адаптации и качество жизни. Совместными усилиями врачей, педагогов, психологов, социальных работников, родителей и общественности можно преодолеть проблемы семей, воспитывающих детей-инвалидов, восстановить и укрепить физическое и психологическое здоровье, помочь реализовать творческий потенциал, организовать досуг и отдых детей и подростков с ограниченными возможностями.

Библиографические ссылки

1. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : федер. закон от 28.12. 2013 г. № 442-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики : Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. № 597. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в Ставропольском крае : Постановление Правительства Ставропольского края от 29.12.2014 г. № 560-п. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Косинцева Ю. Ф., 2019

УДК 364.24

THINK ABOUT ACCESS TO KNOWLEDGE WITH REGARD TO MULTILINGUALISM

Cédric Moreau, Anne Vanbrugghe

INSHEA – EA 7287 Grhapes – UPL, Suresnes – France

Article reveals the essence of introducing new tools for making education accessible to people with sign language. The experience of implementing the innovative project “Ocelles” is presented.

Keywords: Ocelles, sign language, inclusive society, access to knowledge, interculturality.

ДОСТУПНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ ПО ПРИНЦИПУ МУЛЬТИЛИНГВИЗМА

Седрик Моро, Анна Ванбруге

Высший национальный институт обучения и исследования
Французская Республика, г. Сюрен

Раскрыта сущность внедрения новых инструментов для доступности образования лицам с жестовым языком. Представлен опыт реализации инновационного проекта «Оселс».

Ключевые слова: язык жестов, инклюзивное общество, доступ к знаниям, межкультурность.

To think of access to knowledge is to think of access to all knowledge for all. Our reflection will be based on the conditions of access to knowledge for deaf people communicating in sign language, and then we will broaden our focus in the perspective of an inclusive society.

From sociolinguistic point of view, 95 % of deaf children have hearing parents, for whom the first language is the oral language of the country in which they live (Cuxac & Pizzuto, Émergence, normes et variation en langues des signes : vers une redéfinition conceptuelle, 2010). Therefore, the acquisition model isn't mainly based on hereditary transmission, which deprives these speakers of the benefit of a linguistic and cultural enrichment acquired by contact with a homogeneous linguistic community. Consequently, sign language can't be considered as an ordinary language.

In addition, French Sign Language (LSF), which has been banned as a language of instruction for more than a century, has only been recognized as a language of the Republic since 2005.

This particular context forces us to think of new tools for transmitting knowledge. This question is of course important for deaf people, but not only. In an inclusive approach, it arises for the whole society: parents, teachers, sign language interpreters institutions, public or private institutions, companies welcoming an audience. This is how was born the multilingual and multimodal collaborative project Ocelles which aims to define all concepts, in all fields of knowledge and in all languages (written, oral or signed). (Moreau, Geffroy, & Vanbrugghe, 2010).

Based on the same principle as the semiotic triangle described above but proposing to make explicit the links between systems of different linguistic signs. The web site is divided into three types of spaces “Definitions”, “Signs” and “Projects” linked together in the image of the vertices of the semiotic triangle, with a block system inside. Each block can present content according to the three modalities: written, oral or signed. Content can be co-authored by several editors and will be automatically validated by a group of experts in the concept, but also in the language in which it is expressed, before being visible to everybody. The number of contents is unlimited, and each can be labelled by one of three levels of complexity: beginner, intermediate, or advanced.

The space of the site gathers the “Definitions” pages which allow at least to define the properties of the signified. Therefore, each page has a definition that:

- must be self-sufficient, without resorting to others pages or other definitions;
- should begin with a generic term;
- must not be circular and contain a root of the term to be defined as it is sometimes found in some dictionaries, as, for example, in the online dictionary of Cambridge “seller: a person who sells something” [1].

Other contents can be added at will to complete the definition: examples, linguistic remarks, pedagogical remarks, etc. To strengthen the conceptual involvement of the users, links refer to concepts close or opposite to that of the visited page. This space also contains the different signifiers of the denotata described, each of which refers to the second “Signs” space that allows to group the places where they are used on a map and illustrating contents, for example their use in context or linguistic, or etymological analyzes, etc. specific to each. At last, the “Project” space allows a pedagogical reappropriation of the contents from the two previous spaces, in which each user can create a project, by inviting his collaborators, – not letting the results be visible to the other users, if he/she does not wish it. This space makes it possible to arrange the existing contents or create the new ones according to the certain needs, as, for example:

- creation of courses, creation of contents for visiting a cultural site;
- creation of practical fact sheets for the explanation of administrative procedures... This last space is therefore to be paralleled with the third vertex of the semiotic triangle “the referent”.

The Ocelles research gave us the opportunity to be confronted with a great number of issues related to language, pedagogy, web design or even ethics. For instance, we had to make some choices concerning languages. When we open a bilingual dictionary we choose an entry in one language or the other. Yet we know that lexicon entries do not perfectly cover the same conceptual areas in both languages, and that there may be one entry for a concept in a language and two or more in the other, because of the cognitive and cultural differences between their speakers.

Moreover, there are some objects which do not have any perfect equivalent in another language, or which have several ones. This is the case for the two signs in the photographs below: both terms used refer to practices where a speaker speaks in French at the same time he signs. In fact, such practices cover different situations, well expressed in LSF.

Pic. 1. Français signé

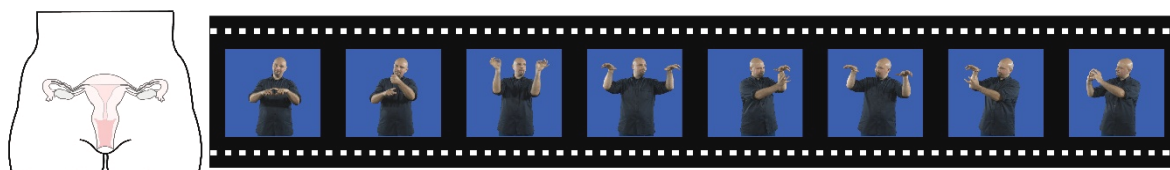
In the first photograph (on the left side), the right term in French would be something like: “signing while reading”, the dominant hand refers to the way of signing, following the words of the written sentences on the page which is represented by the dominated, horizontally oriented, flat shaped hand. In the second picture (on the right side), both hands are signing in a horizontal movement, which refers to an utterance that is not necessarily bound to a written medium. Another lexical sign that does not appear here, could refer to a widespread communication practice between hearing and deaf persons, which consist in talking while punctuating one’s discourse with signs. The speakers would have signed it with a third lexical sign that shows lip movement, combined with the sign “signing”. Designing bilingual materials requires making choices such as preferring

different entries for each situation or presenting the three terms in our example, together in a single entry. In that case it means that the way of conceptualizing of French is preferred. Otherwise, we would have respected each language, and created as many entries as there are distinct concept areas in one language or the other.

The consequences of such choices are pedagogical, insofar as the user is required to think in his native language or in another. They are also technical, insofar as they make it necessary for the developer to achieve the required navigation. Finally, it reflects the thought of the creators and their respect for a given language and culture.

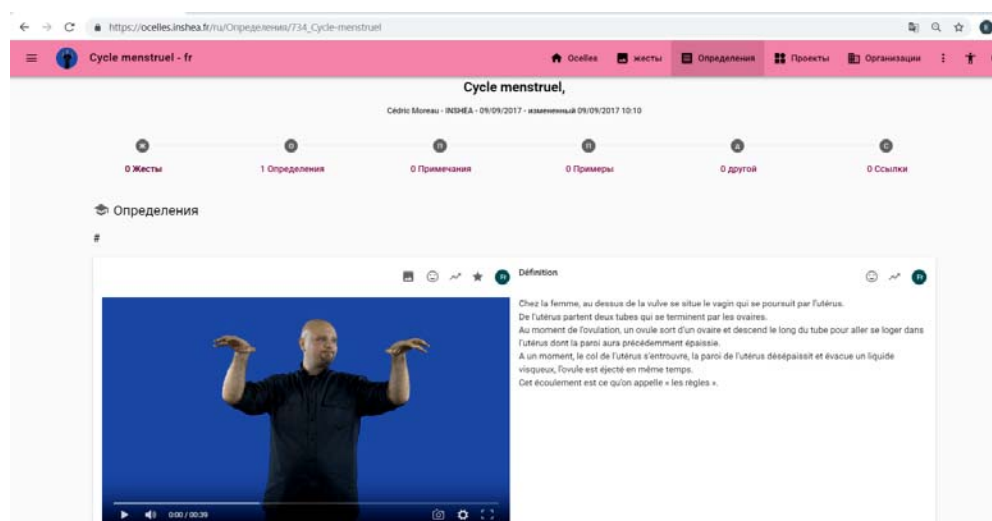
As mentioned before, much of our work consists in a reflection on languages and speech acts, in terms of efficiency, relevant strategies for better understanding, and misunderstood phenomena. We put our understanding and expression capacities in both languages to the test, by producing technical work-related discourse. Bearing this in mind, we have recently been working with a care service for deaf patients in a Parisian hospital. Its health professionals were wondering how to improve their communication with various audiences. Stating that they regularly had difficulties making patients understand the menstrual cycle. On the photo sequence below, one of the deaf professionals of the hospital is explaining the functioning of the female genital system.

On this occasion, we once again observed how productive the illustrative structures of sign languages are. We were able to see that the best way to have a rather good idea of an object is to draw it in the case of sign language, to draw it in space, especially when the object we have to conceptualize cannot really be shown. All over the world, deaf people use such accurate linguistic structures, whose evocation power is no longer in question.

Picture 2. Menstrual cycle

We did the same experiment in other institutions, in other specialist or disciplinary fields like ceramics or archival material restoration for example, and every time we noted how much the setting up of such illustrative strategies were efficient. All this methodology provided us with filmed corpuses that we can analyze and compare, with an educational, communicative or linguistic goal. As for the partners we work with, it gives them guidelines for improving the quality of their professional acts.

Picture 3. Ocelles webpage of «Menstrual cycle»

This tool, originally conceived to meet the needs of deaf people, is therefore part of an inclusive society that is ready to respond to a much larger spectrum of users. It is intended not only for those communicating in sign language, but also for those communicating with the help of any other written or oral languages. Indeed, its use is bijective and can be useful to any citizen wishing to get plurilingual support, especially to teachers who can deal with deaf or allophone students or students in the perspective of inclusive classes. Its collaborative nature and its dynamic architecture also make it possible to foresee the needs at school, at the university, but also in companies, for which a private space is reserved, and more widely within an inclusive society.

Reference

1. Online dictionary Cambridge [Electronic resource]. URL: <http://dictionary.cambridge.org/fr/dictionnaire/anglais/seller> (date of visit: 12.04.2019).

© Moreau C., Vanbrugghe A., 2019

УДК 364.042

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА КАК ФОРМА ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ

А. В. Марсавина

Новосибирский государственный технический университет
Российская Федерация, г. Новосибирск

Рассматриваются организационно-правовые аспекты оказания бесплатной юридической помощи в форме юридических клиник на базе высших учебных заведений.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, юридические клиники, добровольческое движение.

LEGAL CLINIC AS FORM OF RENDERING FREE SOCIAL LEGAL SUPPORT

A. V. Marsavina

Novosibirsk State Technical University
Novosibirsk, Russian Federation

The article deals with organizational-legal aspects of rendering of free legal support as of legal clinics' on the basis of higher educational institutions.

Keywords: free legal assistance, legal clinics', volunteering.

В условиях активного формирования в России социального государства и гражданского общества, актуализируется потребность в решении одной из основополагающих задач правового государства – обеспечение доступности квалифицированной юридической помощи всем слоям населения. Законодательством нашей страны предусмотрены различные виды юридической защиты граждан, которые, в первую очередь, касаются социально уязвимых категорий населения. В связи с особым социально-экономическим положением таких групп, актуализировался вопрос об оказании правовой помощи на безвозмездной основе [1, с. 52].

Однако в современном российском обществе существует предвзятое отношение к институту бесплатной юридической помощи. Это связано, прежде всего, с тем, что граждане не верят в возможность получения в такой форме высококвалифицированной услуги и реальной защиты своих прав [3, с. 69].

Согласно статистическим данным, профессиональные юристы оказывают гораздо больше помощи на безвозмездной основе в рамках «probonopublic», чем в государственной и негосударственной системах бесплатной юридической помощи. В рамках государственной системы было обслужено 38 570 человек (из числа слаботзащищенных категорий населения), в рамках негосударственной системы – 14 764 человек, «probono» – 227 835 человек [4]. Это связано, с тем, что квалифицированные юристы стремятся к коммерциализации своей деятельности. Именно на этом основании сформировалось общественное мнение о том, что бесплатная юридическая помощь не является высококвалифицированной.

Поэтому, вопросы популяризации и совершенствования форм и предоставления бесплатной юридической помощи стоят достаточно остро в социально-правовой науке и практике [3, с. 70].

Стоит отметить, что в Конституции РФ закреплено право граждан на получение квалифицированной юридической помощи, оказываемой на бесплатной основе в случаях, преду-

смотренных соответствующими законодательными актами. «Рамочным» документом, определяющим основы бесплатной юридической помощи в нашей стране, является Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 324).

Согласно данному закону, бесплатную юридическую помощь можно определить как доступную, квалифицированную юридическую помощь в виде правового консультирования, составления документов правового характера, представления граждан в судах и иных государственных и муниципальных органах и организациях, в соответствии с законодательством Российской Федерации, оказываемую на безвозмездной основе, соблюдая конституционные принципы, а также принципы социальной справедливости, своевременности и конфиденциальности.

Статьей 20 ФЗ №324 определены категории граждан, которые имеют право на получение бесплатной юридической помощи:

- граждане, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума;
- инвалиды I и II группы;
- ветераны Великой Отечественной войны, Герои Российской Федерации, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, Герои Труда Российской Федерации;
- дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, а также их законные представители;
- лица, желающие принять на воспитание в свою семью ребенка;
- усыновители, обращающиеся по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов усыновленных детей;
- граждане пожилого возраста и инвалиды, проживающие в организациях социального обслуживания, предоставляющих социальные услуги в стационарной форме;
- несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и несовершеннолетние, отбывающие наказание в местах лишения свободы, а также их законные представители;
- граждане, имеющие право на бесплатную юридическую помощь в соответствии с Законом Российской Федерации от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [7].

Одним из полномочий субъектов РФ в сфере нормотворчества является расширение перечня категорий граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, в зависимости от текущей социально-экономической обстановки в регионе. В 2018 году этот перечень был расширен в 19 регионах [2, с. 2].

Кроме того, как уже было отмечено, институт бесплатной юридической помощи включает в себя две системы: государственную и негосударственную. На законодательном уровне наиболее регламентирована и структурирована система государственной бесплатной юридической помощи. Она включает в себя федеральные и региональные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения, органы управления государственными внебюджетными фондами, государственные юридические бюро, а также привлеченных к сотрудничеству адвокатов и нотариусов. В негосударственной системе участвуют юридические клиники (студенческие консультативные бюро, студенческие юридические бюро и др.) и негосударственные центры бесплатной юридической помощи [7].

В контексте совершенствования механизмов социальной политики в области всесторонней, квалифицированной и доступной защиты прав граждан, представляется, что организация бесплатной юридической помощи может повысить свои показатели, актуализируя именно юридические клиники, учитывая их особый организационно-правовой статус и субъектный состав.

Как такового, нормативно закреплённого и устоявшегося понятия юридических клиник в нашей стране нет. Большинство исследователей, занимающихся изучением данной проблемы, приводят свои авторские определения. Однако, согласно Приказу Минобрнауки

России № 994 «Об утверждении Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи», а также статье 23 ФЗ № 324, можно определить юридическую клинику как «юридическое лицо, созданное на базе вуза или социальной службы, целью деятельности которого является реализация конституционных прав граждан, повышение уровня их социальной защищенности, обеспечение доступа к правосудию, правовое просвещение населения, а также формирование у студентов-юристов навыков оказания юридической помощи» [5; 7].

Актуальность развития юридических клиник обосновано следующими положениями:

1) простота организации юридических клиник относительно государственных центров. Юридические клиники могут создаваться в 2 формах: НКО и структурного подразделения образовательной организации. Для осуществления деятельности юридическим клиникам, созданным в качестве структурного подразделения, необходимо иметь устав, который утверждается администрацией образовательного учреждения. В штат подразделения входят студенты, обучающиеся по направлению «Юриспруденция», а также преподаватель, имеющий оконченное высшее юридическое образование [5].

2) юридические клиники ограничены в праве на оказание ключевых видов бесплатной юридической помощи. ФЗ № 324 допускает реализацию юридическими клиниками правового консультирования (в устной и письменной форме), составления документов правового характера, но не предусматривает возможность представительства интересов граждан в судах и иных государственных и муниципальных органах и организациях, а также законодательно расширять перечень возможных видов бесплатной юридической помощи [7]. С одной стороны, данное положение является ограничением, с другой – преимуществом, в виде узкой специализации работы юридических клиник.

3) реализации мероприятий Стратегии развития молодежной политики до 2025 года. Стратегическим приоритетом государственной молодежной политики является формирование личности «...гармоничной, постоянно совершенствующейся, эрудированной, конкурентоспособной, неравнодушной, обладающей прочным нравственным стержнем, способной при этом адаптироваться к меняющимся условиям и восприимчивой к новым созидательным идеям». Организация юридических клиник на базе вузов позволяет укреплять профессиональные знания студентов на практике, воспитывать ответственность и способность принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния населения, что является ключевой задачей Стратегии. Кроме того, важным направлением работы с молодежью является развитие добровольческого движения. Главный принцип юридических клиник – принцип добровольности и безвозмездности [6]. Соответственно, работа студентов-юристов в организациях такой формы бесплатной юридической помощи можно рассматривать как особое направление добровольчества.

Таким образом, организация юридических клиник, как особых подразделений на базе высших учебных заведений, может способствовать эффективному развитию не только института бесплатной юридической помощи как такового, но и относительно нового движения в рамках добровольчества, на что нацелены соответствующие государственные и региональные программы. Примечательно, что клиентами юридических клиник могут быть как особые социально уязвимые группы (указанные в ст.20 ФЗ № 324), так и сами студенты. В первую очередь, речь идет о тех из них, которые также обладают особыми правами (иностранцы, иногородние и т. д.), что может способствовать ускорению процесса их адаптации в новой среде, а также профессиональной адаптации студентов-добровольцев юридических клиник.

Библиографические ссылки

1. Афанасьева Т. И. Система оказания бесплатной юридической помощи в Российской Федерации // Пролог: журнал о праве. 2018. № 1. С. 50–56.

2. Информационная справка о результатах мониторинга реализации Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.ru/besplatnaya-yuridicheskaya-pomoshch/monitoring-v-sfere-okazaniya-besplatnoy-yuridicheskoy-pomoshc-10> (дата обращения: 14.03.2019).

3. Космынина А. С. Обеспечение предоставления гражданам квалифицированной юридической помощи // Вестник Юж.-Урал. гос. ун-та. 2017. Т. 17, № 4. С. 69–73.

4. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. Бесплатная юридическая помощь, мониторинг в сфере оказания бесплатной юридической помощи за 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.ru/node/231168> (дата обращения: 14.03.2019).

5. Приказ Министерства образования и науки РФ от 28 ноября 2012 г. N 994 «Об утверждении Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139442/ (дата обращения: 16.03.2019).

6. Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года : Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/39133.html/> (дата обращения: 16.03.2019).

7. О бесплатной юридической помощи в РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.03.2019).

© Марсавина А. В., 2019

УДК 364.4

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С БЕЗРАБОТНЫМИ ГРАЖДАНАМИ

А. И. Поликарпова

Северо-Кавказский федеральный университет
Российская Федерация, г. Ставрополь

Рассматриваются актуальные проблемы занятости населения в России и в её отдельных регионах. Представлены современные технологии социальной поддержки безработных граждан.

Ключевые слова: занятость, безработица, технологии социальной работы.

MODERN TECHNOLOGIES OF SOCIAL WORK WITH THE UNEMPLOYED CITIZENS

A. I. Polikarpova

North Caucasus Federal University
Stavropol, Russian Federation

The article deals with the actual problems of employment in Russia and in its individual regions. Modern technologies of social support of unemployed citizens are presented.

Keywords: employment, unemployment, social work technologies.

Экономические трудности и потрясения в России на протяжении последних лет не могут не отражаться на уровне занятости. Санкции, падение курса рубля, экономические меры международной политики сильно влияют на уровень безработицы в нашей стране. Начиная с 2014 года, уровень безработицы только растет, увеличивая обострение социальных проблем и напряженности в обществе, снижая потенциальный валовой продукт и национальный доход страны. От безработицы страдают все без исключения граждане России.

Официальная статистика дает несколько отличные от реальности показатели безработицы. Поэтому, важно учесть некоторые моменты:

1. Данные статистики формируются путем анализа определенной выборки населения, все население не опрашивается и его положение не учитывается.

2. Безработица в стране сокращается не за счёт трудоустройства граждан, ищущих работу, а за счёт роста числа экономически неактивного населения. Растет продолжительность жизни, все больше становится стариков, демографическая политика государства привела к росту рождаемости, а значит к увеличению численности несовершеннолетних. В то же время численность граждан трудоспособного возраста уменьшается.

3. В стране много безработных граждан, которые не стоят на учете в службе занятости, многие заняты в неформальном секторе экономики, официальных сведений об их занятости нет. Таким образом, они не учитываются статистикой и реальное положение с безработицей в отдельных субъектах Российской Федерации и в стране в целом неизвестно.

В средствах массовой информации уже почти три десятилетия одно и то же сообщение: самый низкий уровень безработицы отмечается в Центральном федеральном округе, самый высокий – в Северо-Кавказском федеральном округе.

Рынок труда в Северо-Кавказском регионе, по мнению С. А. Курбановой, характеризуется рядом противоречивых показателей:

- при высоких темпах прироста населения трудоспособного возраста практически не наблюдается увеличение рабочих мест;
- высокие показатели скрытой безработицы и уменьшение числа официально зарегистрированных безработных в службе занятости населения;
- увеличение числа высококвалифицированных специалистов, не востребованных на рынке труда;
- трудоизбыточность населения региона, перенасыщенность рынка трудовых ресурсов, невозможность для многих граждан получить постоянную хорошо оплачиваемую работу;
- недостаточные темпы роста всей экономики региона;
- недостаточные темпы развития промышленной инфраструктуры и всего народнохозяйственного комплекса [2, с. 68].

В настоящее время в системе социальной защиты населения используются многочисленные технологии социальной поддержки безработных граждан.

Классификация технологий социальной поддержки безработных граждан была предложена А. В. Ходыкиным. Он считает, что группировать технологии можно по критериям их направленности на определённый вид поддержки и объекту поддержки.

Автор выделяет четыре группы технологий, направленные:

- на экономическую поддержку;
- организационную поддержку;
- личностную поддержку;
- экономическую и неэкономическую поддержку семьи безработного гражданина [4].

Для регулирования и организации занятости населения и социальной поддержки безработных граждан на территории Российской Федерации создана Федеральная государственная служба занятости населения.

Рассмотрим более подробно перечисленные выше группы технологий социальной поддержки безработных граждан, применяемые в рамках деятельности государственных служб занятости.

1. Технологии экономической поддержки представляют систему мер по материальной, финансовой поддержке безработных граждан, на покрытие их расходов на минимальные условия жизнедеятельности, связанные с поиском работы.

К технологиям экономической поддержки автор относит:

- Организация деятельности по исполнению решений о следующих выплатах безработным гражданам: пособие по безработице; стипендия в период обучения, переобучения или повышения квалификации по профессиям, востребованным на рынке труда в учебных центрах (учреждениях) по направлению службы занятости; материальная помощь особо нуждающимся гражданам из малообеспеченных семей безработных; досрочная трудовая пенсия безработным гражданам предпенсионного возраста.

- Организация и осуществление единовременных денежных выплат при регистрации безработных граждан в качестве индивидуального предпринимателя в размере годового максимального пособия по безработице.

- Отдел межрегионального перераспределения рабочей силы организует переезд в другую местность граждан, для которых отсутствует подходящая работа по месту жительства. Служба занятости осуществляет гарантированные государством оплату проезда гражданина и членов его семьи, оплату за перевоз имущества весом до пяти тонн. Как правило, специалистам по новому месту работы предоставляются льготы и жилье.

2. Организационные технологии социальной поддержки безработных граждан направлены на организацию и проведение мероприятий, направленных на содействие трудоустройству.

К организационным технологиям поддержки безработных граждан автор относит:

– обучение безработных граждан технологиям поиска работы, формирование психологической готовности на активные действия на рынке труда, повышение их конкурентоспособности. Специалисты центра занятости информируют безработных граждан о ситуации на рынке труда, о наличии вакансий по профилю работы гражданина, о возможностях получения другой профессии, проводят индивидуальный профессиональный отбор и подбор, информируя о требованиях профессии и работодателей к претендентам на рабочие места;

– в случае отсутствия подходящей работы, специалисты службы занятости привлекают безработных граждан к общественным работам, которая представляет собой общедоступную деятельность, не требующая специальной профессиональной подготовки. С учетом возраста, состояния здоровья, индивидуальных особенностей и личностных качеств, гражданам подбирается дополнительный к пособию по безработице заработок;

– одна из действенных технологий смягчения безработицы – проведение общегородских и районных ярмарок вакансий. На ярмарке вакансий могут подыскать работу не только безработные, но и те, кто по каким-либо причинам не зарегистрировался в службе занятости и те, кто намерен сменить место работы, и выпускники учебных заведений, и пенсионеры, и инвалиды. На ярмарке устанавливаются непосредственные контакты между соискателями вакансий и представителями работодателей, а заинтересованные граждане могут ознакомиться с имеющимся банком вакансий и тут же выбрать подходящую работу. Можно посоветоваться со специалистами – психологом, юристом, профконсультантом. При этом не требуется оформления каких-то официальных документов, регистрации в качестве безработного и прочее;

– самой распространенной формой трудоустройства сегодня, в первую очередь для молодых специалистов впервые ищущих работу, стала временная занятость на рабочих местах, вместо работниц, ушедших в отпуска по уходу за ребенком по достижению им полутора лет. Все чаще работодатели устанавливают для новых работников испытательный срок. Очень печально, что недобросовестные предприниматели, платя минимальную зарплату, увольняют сотрудников под вымышленным предлогом, чтобы не брать их в штат и повышать денежное довольствие. При высоком уровне безработицы они всегда наберут себе новых «почти бесплатных» временных работников;

– квотирование на предприятиях рабочих мест для социально наиболее уязвимых граждан на рынке труда (инвалидов, женщин, воспитывающих малолетних детей и детей-инвалидов, несовершеннолетней молодежи, лиц, уволенных с военной службы, вынужденных переселенцев).

3. Технологии личностной поддержки безработного представляют систему мер по получению востребованных на современном рынке труда знаний, умений и навыков для повышения его конкурентоспособности, а также на коррекцию его психологического и эмоционального состояния, устранение дестабилизирующих последствий длительной безработицы.

К технологиям личностной поддержки безработного гражданина можно отнести:

– профессиональное обучение безработных граждан осуществляется по трем направлениям: профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации. Служба занятости осуществляет профессиональное обучение в собственных учебных центрах или по договорам с учебными заведениями по профессиям, пользующимся спросом на рынке труда, проводит обучение основам предпринимательской деятельности, организует опережающее обучение граждан, попадающих под сокращение, а также лиц, которые в ближайшее время будут освобождаться из мест лишения свободы;

– психологическая поддержка необходима в первую очередь для длительно безработных граждан, у которых наблюдаются деструктивные личностные изменения. В государственной службе занятости в качестве одной из основных форм психологической поддержки безработных используются групповые тренинговые занятия;

– важнейшим направлением деятельности службы занятости является информирование населения в СМИ о ситуации на региональном и местном рынке труда; о заполняемости банка вакансий, характеризующего спрос и предложение рабочих мест, о требованиях к претен-

дентам на вакантные рабочие места, о возможностях переезда в другую местность с целью трудоустройства, о государственно-правовом регулировании содействия занятости различных групп населения и защиты от безработицы;

- организация мероприятий по социальной адаптации граждан к условиям рыночной экономики и снижения ее негативных последствий, материальная, социальная, психологическая поддержка безработных граждан;

- профессиональная ориентация направлены на профессиональное самоопределение личности с учетом его способностей, интересов и возможностей, а также запросов государства и общества. Основными направлениями профессиональной ориентации являются: профессиональное просвещение, информирование, реклама и пропаганда; профессиональное воспитание; профессиональная диагностика и консультирование; профессиональный подбор и отбор; профессиональная адаптация.

4. Технологии экономической и не экономической поддержки семей безработных включают в себя:

- в первом случае материальную помощь: субсидии на оплату услуг ЖКХ, помощь в оплате съемного жилья, компенсация расходов на медицинское обслуживание, приобретение льготных проездных билетов на услуги общественного транспорта;

- во втором случае различные виды помощи и услуги, которые семьи безработных получают через социальные службы. Учреждения социального обслуживания в зависимости от характера социальной проблемы семьям безработных оказывают, в соответствии с российским законодательством, социально-бытовые, социально-медицинские, социально-педагогические, социально-правовые, срочные и другие социальные услуги [4, с. 326–328].

Основные задачи, стоящие перед государственными службами занятости при реализации указанных выше технологий, определяет А. В. Куренков:

- предоставить информацию гражданам о профессиях, спрос на которые не удовлетворен;
- изучить спрос и предложение рабочей силы;
- содействовать в трудоустройстве безработных граждан и людей, имеющих желание сменить работу, исполняя роль посредника;
- проводить профориентационную работу среди молодежи.

В РФ служба занятости организует свою деятельность по территориальному принципу на основе федерального подчинения. В структуре службы занятости, по мнению А. В. Куренкова можно найти следы вертикальной субординации и выделить три уровня:

1. Общегосударственный (Федеральная служба занятости РФ). На данном уровне осуществляется общее руководство, разрабатываются стандарты, планируются, создаются и финансируются государственные программы, осуществляется контроль за работой всех служб занятости РФ и др.

2. Региональный (органы по занятости субъектов РФ). Здесь разрабатываются программы федерального уровня с учётом местных условий региональной политики, создаются и осуществляются целевые региональные программы по содействию занятости населения, производится обмен опытом с другими регионами страны и др.

3. Местный (районные и городские службы занятости). Это основное звено, которое связывает службы занятости и население. Здесь происходит разработка муниципальных программ содействия занятости населения с учётом ситуации на местном рынке рабочей силы, осуществляется регулирование муниципального рынка труда, контроль над деятельностью управляющих структур муниципалитета, предприятий, местной службы занятости, общественных и других организаций и др. [3, с. 23].

По формам государственного регулирования обстановки на рынке труда и рынке рабочей силы, В. Е. Башкирова выделяет прямые и косвенные методы. К прямым, непосредственным методам воздействия на ситуацию безработицы относятся государственное субсидирование, содействие развитию гибких форм занятости, регулирование совместительства и т. д. Косвенными (опосредованными) методами являются регулирование демографической

ситуации в стране, повышение государственных заказов на отдельные виды профессиональной деятельности, уменьшение процентных ставок налогообложения, поддержка и поощрение инвестиционной деятельности, стимулирование отраслевой, межотраслевой и территориальной мобильности населения [1].

Таким образом, основными направлениями деятельности службы занятости являются:

- оказание помощи в трудоустройстве гражданам, потерявшим и ищущим работу, на основе банка вакансий, формируемого центрами занятости в тесном контакте с работодателями;
- обучение и переобучение граждан новым профессиям, пользующимся спросом на рынке труда, на основе договоров с учебными центрами или в собственных учебных центрах;
- профориентационные услуги гражданам и консультации при трудоустройстве, самостоятельных поисках работы и выборе профессии;
- материальная помощь безработным гражданам при отсутствии подходящей работы в виде пособий по безработице и других предусмотренных законом выплат безработным и членам их семей;
- защита социально наиболее уязвимых граждан на рынке труда (инвалидов, женщин, воспитывающих малолетних детей, несовершеннолетней молодежи, лиц, уволенных с военной службы, вынужденных переселенцев), квотирование на предприятиях рабочих мест для них;
- оказание помощи работодателям в подборе кадров, а также в виде финансовых субсидий под сохранение и создание новых рабочих мест на безвозмездной и кредитной основе, содействие развитию малого бизнеса и частного предпринимательства;
- анализ ситуации на рынке труда и на его основе разработка региональной и местных (городских и районных) программ содействия занятости населения, рекомендации органам исполнительной власти по регулированию занятости и борьбе с безработицей.

Библиографические ссылки

1. Башкирова В. Е. Занятость и безработица. Причины. Методы борьбы [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 2. URL: <http://human.snauka.ru/2016/02/14268> (дата обращения: 12.03.2019).
2. Курбанова С. А. Анализ ситуации на рынке труда Чеченской Республики в контексте спроса и предложения трудовых ресурсов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 7. С. 67–70.
3. Куренков А. В. Занятость населения и ее регулирование : учеб. пособие ; ТУСУР. Томск, 2017. 52 с.
4. Ходыкин А. В. Классификация технологий социальной поддержки безработных граждан // Науч.-метод. электрон. журнал «Концепт». 2016. Т. 17. С. 326–328.

© Поликарпова А. И., 2019

УДК 364.01

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РЕШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ

Р. Л. Рустамова, И. Г. Синьковская

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Раскрываются понятия: семья, конфликт, семейные. Рассматриваются причины, технологии и меры профилактики семейных конфликтов.

Ключевые слова: семья, конфликт, конфликтные семьи, социальная работа, технологии социальной работы.

TECHNOLOGIES OF SOCIAL WORK IN SOLVING FAMILY CONFLICTS

R. L. Rustamova, I. G. Sinkovskaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

This article describes the concepts: family, conflict, family. The causes, technologies and measures of prevention of family conflicts are considered.

Keywords: family, conflict, conflict families, social work, technologies of social work.

Семья – древнейший институт взаимодействия людей, уникальное явление, которое заключается во взаимодействии нескольких человек в протяжении продолжительного времени, насчитывающего десятки лет, т.е. на протяжении большей части человеческой жизни. Споры, конфликты и кризисы в этой системе взаимодействия очевидны [3].

В наше время существует множество проблем, которые существенно влияют на внутреннюю обстановку и взаимоотношения в семье. Не найдя путей решения этих проблем большинство семейных пар разводятся. Поэтому своевременная психологическая помощь семье является основной альтернативой решения внутренних проблем и механизмом сохранения семьи, как ячейки нашего общества [4].

В большинстве случаев, когда дело касается семейного консультирования, то объектом рассмотрения является вся семья в целом, включая детей и близких родственников. Особое внимание при таком виде консультаций уделяется проблемам, возникшим между родителями и детьми, а также способам родительского взаимного воспитания детей.

Семейные конфликты являются одной из самых распространенных форм конфликтов. По оценкам специалистов 80–85 % семей происходят конфликты, а в остальных возникают ссоры по различным поводам [4].

Уникальность семейных отношений обуславливает не только специфику возникновения и протекания конфликтов в семье, но и особым образом отражается на социальном и психическом здоровье всех ее членов.

Семейные конфликты – это противоборство между членами семей на основе столкновения противоположно направленных мотивов и взглядов.

Согласно статистике, в 2018 году в России на один миллион заключенных браков пришлось более семисот тысяч разводов. Почти три четверти семейных пар не выдерживают проверки на прочность. Следует разобрать причины семейных конфликтов [2].

В своих исследованиях А. И. Кочетов отмечает семь основных причин семейных конфликтов:

- «нарушение этики супружеских отношений (измена, ревность);
- биологическая несовместимость;
- неправильные взаимоотношения супругов (одного из них) с окружающими их людьми – родственниками, знакомыми, сослуживцами и т. д.;
- несовместимость интересов и потребностей;
- различие педагогических позиций по отношению к ребенку;
- наличие личностных недостатков или отрицательных качеств у одного, а подчас и у обоих супругов [3].

Социальная работа с семьей – это особым образом организованная деятельность, направленная на малые группы людей, нуждающихся в социальной защите и поддержке извне. Это одна из разновидностей социальной защиты населения, основным содержанием которой является содействие, помощь, в восстановление и поддержании нормального функционирования семьи. Социальная работа с семьей сегодня представляет собой многофункциональную деятельность по социальной защите и поддержке, социальному обслуживанию семьи на государственном уровне.

Специалист по социальной работе, работая совместно с психологом по конкретному случаю, также осуществляет профилактику – он помогает членам семьи освоить новые модели поведения в конфликте и старается показать альтернативные способы решения спорных ситуаций.

В ходе реализации технологии социальный работник для начала работы устанавливает контакт с семьей. Затем он проводит диагностику семьи: выявляет причины конфликта, характер взаимосвязей внутри семьи. Также он устанавливает степень готовности конфликтующих сторон к решению проблемы. Важно отметить, что источниками информации, помимо непосредственных участников конфликта, выступает также социальное окружение – это может быть как расширенная семья, так и соседи, друзья. На основе полученных данных специалист составляет план работы, в который может входить встреча клиентов на нейтральной территории (не в домашней обстановке) в присутствии специалиста. В процессе встречи происходит выработка разнообразных вариантов решения семейного конфликта. При достижении успеха на этом этапе социальный работник старается сблизить предложенные участниками альтернативы и в результате получает вариант решения, который устроит стороны. Далее идет закрепление решения в устном или письменном виде и большая часть ответственности за разрешение конфликт и будущее внутрисемейных отношений переходит на участников конфликта. Специалист проводит мониторинг состояния семьи и ее проблем, отслеживает изменения и продвижение к решению конфликта [4].

Итак, семья является классическим объектом социальной помощи. Формулировка Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» предполагает помощь любой семье, которая обратится за ней. При этом семья, как правило, относится к одной из трех категорий – благополучные, семьи группы риска и неблагополучные, и все они могут иметь в своей внутрисемейной жизни разнообразные конфликты.

Библиографические ссылки

1. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : федер. закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 10.05.2019).
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.05.2019).
3. Большой толковый психологический словарь. М., 2003. С. 106.
4. Кочетов А. И. Начало семейной жизни. М. : Полымя, 1989. 224 с.
5. Олейник А. Н. Основы конфликтологии. М. : АПО, 2000. 52 с.

УДК 376

ОРГАНИЗАЦИЯ КРУЖКОВОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ПРИЮТА

Н. О. Троицкая

Центр социальной помощи семье и детям «Краснотуранский»
Российская Федерация, с. Краснотуранск

Рассматривается театрализованная деятельность как эффективный метод коррекционной работы с детьми в стационарном отделении Центра социальной помощи семье и детям «Краснотуранский»

Ключевые слова: детский приют, несовершеннолетний, социальная дезадаптация, театральная деятельность, развитие творчества.

ORGANIZATION OF GROUP WORK WITH CHILDREN IN THE CONDITIONS OF CHILDREN'S SHELTER

N. O. Troitskaya

Center for social assistance to families and children "Krasnoturansky"
Krasnoturansk, Russian Federation

The article describes theatrical activity as an effective method of correctional work with children in the hospital Department Of the center for social assistance to families and children "Krasnoturansky".

Keywords: children's shelter, minor, social maladjustment, theatrical activity, development of creativity.

Автор данной статьи работает в муниципальном казенном учреждении социального обслуживания «Центр социальной помощи семье и детям «Краснотуранский» в должности воспитателя стационарного отделения – социального приюта для несовершеннолетних.

У воспитанников, поступающих в Центр, имеется много проблем. В большинстве случаев у детей, находящихся в нашем отделении, не сформирован ведущий вид деятельности, нарушено общение со взрослыми и сверстниками, вследствие чего их психическое развитие имеет особенности развития как в личностной, так и в интеллектуальной сферах.

Одна из основных проблем – социальная дезадаптация. Для воспитанников Центра характерны:

- дефицит позитивных переживаний;
- низкий уровень воспитанности (отсутствие норм морали и нравственности);
- отсутствие ценностных ориентаций;
- неспособность адаптироваться в незнакомой среде;
- не умение строить общение со взрослыми и сверстниками;
- несформированность культурно-гигиенических навыков и навыков самообслуживания и т. д.

Для решения этих проблем в Центре разрабатываются различные локальные программы, ведется кружковая деятельность.

Инновацией в нашей работе, по коррекции данных проблем, является создание кружка «Театральная мозаика». Кружок функционирует два года и дает свои положительные изменения.

Работа кружка основана на следующем научном предположении: театральная деятельность как процесс развития творческих способностей ребенка является процессуальной. Важнейшим в детском творческом театре является процесс репетиций, процесс творческого переживания и воплощения, а не конечный результат.

Тематика и содержание занятий имеют нравственную направленность, которая, собственно, и заключается в каждой сказке. Таким образом, незаметно для себя ребенок делает своим достоянием положительные качества персонажа и освобождается от отрицательных.

Содержанием театрализованной деятельности является не только знакомство с текстом какого-либо литературного произведения или сказки, но и жестами, мимикой, движением, костюмами. Основными направлениями кружка были: театрально-игровая деятельность, музыкально-творческая деятельность, художественно-речевая деятельность, работа над инсценировками.

В процессе работы с детьми используются разнообразные методы: словесный; зрительный; демонстрационный; вопросно-ответный, наглядный, практический, проблемный.

В процессе работы были созданы необходимые педагогические условия для воспитания, обучения и развития театрализованной деятельности детей, составлено тематическое планирование театрализованной деятельности кружка «Театральная мозаика».

Театрализованные игры и художественно-речевую деятельность проходит 3 раза в неделю в занятиях и в самостоятельной игровой деятельности. Спланирована работа по ознакомлению с театрально-игровой деятельностью (разыгрывание с помощью воспитателя знакомых сказок, народных песенок, потешек, небольших занимательных сценок, игр-имитаций, пальчиковой и артикуляционной гимнастики, театральных постановок). Все это является хорошим средством повышения эмоционального тонуса воспитанников, развития их общительности, стремления принимать активное участие в общих затеях.

Организация театрализованных игр непременно связана с работой над выразительностью речи: дети учатся управлять силой голоса, тембром речи, соответствующим персонажу, звукоподражанию, четкой дикцией. После разучивания текста начинается работа с детьми над движениями; посредством движения дети учатся передавать характер литературного героя (лиса – хитрая, ходит на цыпочках, в глазки всем заглядывает, вертит головой в разные стороны, хочет всем понравиться).

Для развития театрализованных качеств в группе имеются: перчаточный кукольный театр «Би-ба-бо»; напольная ширма; дидактические игры: лото «Сказки», «Мои любимые сказки», раскраски по мотивам сказок, «Собери сказку» и т. д.

Также сделаны атрибуты совместно с воспитанниками: настольные театры: «Теремок», «Колобок», «Репка», «Заюшкина избушка», «Три поросенка»; пальчиковый театр на ширме – раскладушке: «Теремок», «Репка», «Курочка ряба»; «Три медведя», «Лиса и журавль», «Петушок-Золотой гребешок», «Лиса и волк», «Два веселых гуся», «Маша и медведь» и т. д.; настольная ширма; маски и костюмы различных сказочных героев.

В результате работы кружка получили следующие результаты:

1. Воспитанники познакомились с различными видами театра (кукольный, музыкальный, детский, театр зверей и др.).
2. У детей раскрылись творческие способности (интонационное проговаривание; эмоциональный настрой; мимическая выразительность; навыки имитации).
3. Развились познавательные процессы (мышление, речь, память, внимание, воображение, фантазия).
4. Развились личностные качества детей (дружеские, партнёрские взаимоотношения; коммуникативные навыки; любовь к животным).
5. Научились читать стихи, с выражением пересказывают небольшие произведения, выполняют роли в драматизациях сказок.
6. Развивались навыки самоконтроля своего эмоционального состояния в ходе общения.

7. Воспитанники приобрели опыт социальных навыков поведения: развилась способность рассуждать о своих поступках и поступков сверстников, героев художественной литературы.

8. Воспитанники научились уважать труд взрослых и детей, бережно относиться к куклам, декорациям, реквизиту, костюмам.

Главным достижением работы кружка мы считаем создание благоприятной дружеской атмосферы в детском коллективе, установление контакта между воспитателем и воспитанниками, наполнение детей яркими впечатлениями.

Театрализованная деятельность позволяет ребенку решать многие проблемные ситуации опосредованно от лица какого-либо персонажа.

Таким образом, музыкально-театрализованная деятельность позволяет установить связь между педагогами и детьми, между самими детьми. Полноценное общение в процессе занятий по театрализации способствует развитию у детей умений и навыков социального взаимодействия. У них появляется способность брать на себя игровые роли, приспосабливать свое поведение к поведению партнера, проявлять доброжелательность, в поведении, осуждая элементы агрессивности, нечестности. В общении развивается бескорыстие, эмпатия по отношению к близким, родственникам, героям художественных произведений.

© Троицкая Н. О., 2019